195

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Год изд. II. Вып. 11—12.

ВЕСТНИК

Народного Комиссариата Просвещения С. С. Р. Б.

1922 г.

Октябрь—Ноябрь

ИЗДАНИЕ
Наркомпроса Белоруссии.
Минск, 1922 г.

Общий отдел.

Коллективные договоры с населением на предмет содержания школ.

В поисках выхода из весьма тяжелого материального положения, в котором очутилось народное образование в силу об'ективных обстоятельств, Народным Комиссариатом Просвещения выдвинуты и проводятся в жизнь две формы помощи населения школе.

В городах и крупных местечках введена обязательная помощь родителей учащихся школе или плата за учение. В деревнях и селах проводятся коллективные договоры с населением на предмет содержания школ. При проведении первой формы помощи школе принимают участие только родители учащихся; при проведении второй формы (в деревнях и сёлах) помогает школе все население того села или района, детей которого школа обслуживает.

Коллективные договоры, а не плата за учение, проводятся в деревнях и селах потому, что население этих местностей более организовано, более привыкло к общинной жизни, чем население городов.

Кроме того, в деревнях имеется исторически сложившаяся традиция помогать школьным работникам; во многих местах натуральную помощь оказывали крестьяне еще до революции в виде так называемой „Ардынарыи", которую собирали писарю, фельдшеру и в некоторых местах учителям.

В отличие от прошлогоднего самообложения, коллективные договоры проводятся на принципе полной добровольности населения; прежде, чем заключить коллективный договор, общее собрание населения того села, где находится школа, выносит об этом соответствующее постановление и только тогда председатель сельсовета подписывает договор. Волостное натуральное самообложение, проводимое в прошлом году, имело еще тот недостаток, что продукты по самообложению попадали сначала в волость и оттуда уже распределялись по школам; получалась очень часто такая картина, что село, заинтересованное в школе, аккуратно выполняло полностью самообложение, но благодаря тому, что другие села были менее аккуратны, а полученные от самообложения продукты распределялись пропорционально между школами, их школа получала меньше того, чем давало село. Теперь продукты поступают непосредственно в ту школу, на которую заключается коллективный договор.

При проведении в жизнь коллективных договоров Наркомпрос руководствуется постановлением Совнаркома Белоруссии от 25 Августа с. г., который предложил в этом постановлении Наркомпросу руководствоваться следующими положениями:

1) Часть школы должна содержаться целиком на государственные средства, (местные и общефедеративные, 2) часть частично на государственные и частично на средства населения и 3) часть целиком на средства населения. Постановление Совнаркома Наркомпрос проводит в жизнь. На государственные средства (общефедеративные и местные) будут содержаться профтехнические школы, политико-просветительные учреждения, детские дома и детские сады; на средства государственные и населения—трудовые школы, вошедшие в школьную сеть; целиком на средства населения—школы и друг. культурно - просветительные учреждения, не вошедшие в сеть и открываемые по желанию населения.

При заключении коллективных договоров имеются в виду школы двоякого вида: вошли ли они в школьную сеть или не вошли. Те школы, которые вошли в школьную сеть, крестьяне поддерживают частично, обязуясь выплачивать учителю ежемесячно пять пуд. ржи; остальные расходы по содержанию учителя и по школе будет нести Наркомпрос в порядке местного бюджета; те школы, которые не вошли в сеть, содержатся населением полностью и Наркомпрос не может тратить на них из каких бы то ни было средств ни копейки.

При заключении договоров на такие школы, наеселение обязуется нести все расходы по школе и выплачивать учителю 5 пуд. в м-ц (ставка союза „Рабпрос“). Школ, содержащихся крестьянами и не вошедших в сеть, повидимому, будет очень мало, так как расходы на них со стороны населения больше.

При умелом подходе к работе уездных Отделов Народного образования и при содействии Укомов и Уисполкомов на все школы, вошедшие в сеть, можно заключить коллективные договоры, так как расход на эти школы со сторон населения, (пять пуд. ржи на одного школьного работника в месяц) небольшой и крестьяне согласятся этот расход нести. Средняя деревушка, имеющая школу при одном школьном работнике, должна нести расход всего лишь в размере 3—5 фунт. с десятины в год. Тут важно учесть обстановку и не пред‘являть к крестьянам невыполнимых требований, а это на практике в некоторых уездах, к сожалению, наблюдается.

При выполнении коллективных договоров школа будет работать нормально в течение целого года и мы изживем тот кризис, который переживает школа в настоящее время.

Все это надо понять тем, кто проводит коллективные договоры с населением и об‘яснить крестьянам.

Замнаркомпрос *А. Балицкий.*

Проблема культуры пролетариата и пути к ее разрешению.

В первые годы революции,—годы жестокой гражданской войны, когда рабочим массам приходилось напрягать героические усилия для того, чтобы отстоять существование рабоче-крестьянского государства, на первом месте стояли вопросы, тесно связанные с войной, а вопросы просвещения почти что не ставились и фронт культурный был последним фронтом.

Теперь этот фронт для сознания представителей рабочего класса приобрел первостепенное значение.

Отныне культурные проблемы, — проблемы образования становятся главными задачами текущего момента. От разрешения этих задач зависит вопрос о жизни и смерти революции. А так как в обстановке диктатуры пролетариата вся машина государственной власти находится в руках рабочего класса, то ставится вопрос именно о культуре пролетариата.

В последние два месяца, октябрь и ноябрь, этот вопрос стал предметом особенного внимания со стороны партийных и просвещенческих деятелей. В частности, 9 октября в Большом театре на собрании активных работников Московской организации т. Бухарин прочел специальный доклад на тему «Проблема культуры в эпоху пролетарской революции». Этого вопроса он коснулся и в своей речи на Всероссийском С'езде КСМ. В октябре в «Известиях В. Ц. И. К» и «Правде» появился ряд статей по этому вопросу (статьи Садко, Стукова, Яковлева, Луначарского).

Как же ставится проблема культуры пролетариата при современных условиях руководящими деятелями рабочего класса?

Т. Бухариным в речи на с'езде Комсомола сделана такая постановка проблемы:

В условиях дальнейшего развития революции очень громадное значение имеет вопрос об административно хозяйственно-идеологически управляющем кадре. Если у пролетариата не будет своего надежного кадра во всех областях управления промышленностью, сельским хозяйством и государством (выработка новых людей, высшие учебные заведения, преподавательский персонал, профессура, агитационный и проч. персонал), если не будет достаточно верных, защищающих его интересы людей, то придется в возрастающей степени прибегать к кадрам чужим, которые неизбежно могут его затереть своей большей культурностью, и могут занять все командные посты в громадном аппарате советской республики. Если бы это было, это означало бы внутреннее перерождение и Компартии, и Советской власти, и возврат окольным путем к капитализму.

По этой простой причине одной из центральных задач, если не самой центральной задачей текущего момента, является борьба за собственный кадровый состав пролетариата, борьба за то, чтобы в течении ближайших лет произвести из пролетарской среды достаточно культурных, достаточно знающих, достаточно смелых и в то же время коммунистических лиц, людей, живых носителей рабочей культуры.

Эта задача приобретает особенное значение в связи с новой экономической политикой, когда противники пролетариата, которые получали некоторую материальную базу для своего существования, стали организовывать свои силы, и пошли по линии наименьшего сопротивления, стараясь занять командные высоты, в первую очередь—на культурно-идейном фронте. Они выбросили на рынок громадное количество книг, периодических изданий, и здесь есть опасность, что они могут обойти с тыла.

Влиянию этого противника помогало еще то обстоятельство, что новая молодежь, подростающая рабочая молодежь, не имеет элементарного даже знакомства с тем, что такое капитализм, в то время, когда старшее поколение рабочего класса видело живого хозяина, живой царский режим, видело то, против чего оно боролось.

Однако имеются и некоторые положительные стороны Нэпа для постановки культурной проблемы.

«Если в первый момент Нэп губительно отразился на рабочей молодежи, если он дезорганизовал ее ряды, то теперь начинает явно улучшаться положение рабочего класса, явно заметен приток новой энергии, когда на этой расчищенной площади рабочая молодежь, вообще рабочий класс стал приводить в порядок свои мысли и стал осмысливать НЭП. Вот то, что может служить базой для работы. Если не на чем строить, то сколько ни кричи, ничего не выйдет. Сейчас же все-таки начинается рост в области экономически-промышленной. Эта область, несомненно, идет на под'ем. Правда, на под'ем идет одна легкая индустрия, но все же под'ем заметен и на этих условиях появилось общее оживление экономической жизни по всему фронту.»

Итак, «если, с одной стороны», заключает т. Бухарин, «у нас материальная база стала налаживаться, а если, с другой стороны, на нас наступает противник на идейном фронте, то само собой разумеется, что мы должны напрячь все силы и ударить на этот фронт. Вот почему твердый идейно-воспитательный, образовательный отпор сейчас становится во главу угла и представляет собой такую задачу, которой мы должны отвести максимум нашего времени и энергии» (См. Известия ВЦК от 14 окт № 231).

Более глубокий анализ проблемы был сделан т. Бухариным в его докладе «Проблема культуры в эпоху пролетарской революции».

Содержание доклада в кратких чертах сводится к следующим положениям:

„Буржуазия должна была выдвинуть взамен и на смену феодализму новые принципы науки (рационализм). Это ей удавалось, так как она росла и крепла, как класс внутри феодального общества, параллельно с ним, и значительно сильнее его, ибо буржуазия в действительности командовала производством. В ее руках накоплялись деньги, опыт, знания и проч.

При буржуазном строе рабочий класс не имеет возможности, как бы он ни созрел, достигнуть высших и нужных ступеней культуры, ибо социализм не может возникнуть в капиталистическом обществе.

Буржуазия, свергая феодальное общество, не является угнетаемым, эксплоатируемым классом. Пролетариат же является таковым. Первому доступна культура, второму нет. Буржуазия монополизирует науку. Рабочий класс может дозреть, как рабочий класс, он становится, конечно, культурнее, чем в феодальном обществе, но не может сделаться командующим в производстве.

Только в период пролетарской революции, после захвата буржуазной государственной власти и сломки ее, пролетариат получает возможность сделаться монополизатором культуры, организатором и командующим в производстве. Он не только выдвигает новую пролетарскую идеологию, но развивает навыки и знания и т. д.

Каждый класс управляет общественной жизнью через свой кадровый состав. Пролетариат правит через свою партию, партия—через свой авангард. В момент пролетарского переворота достаточного минимума кадрового состава у рабочего класса нет, и он пользуется кадровым составом враждебных ему элементов, выходцев из других классов, которые часто правят и учат чужими руками и головами.

Такое положение вещей таит в себе крупнейшую опасность, неизбежную для пролетарской революции, в противовес буржуазной, опасность внутреннего перерождения пролетарского государства в буржуазное. Опасность эта имеется, несмотря на то, что пролетариат, имея принципиально высшие формы своей культуры, все же гораздо ниже по своему культурному уровню, чем буржуазия.

Выходцы из другой среды, люди со старой идеологией и навыками, часто просто лойальные, не верующие в преимущества и осуществимость социализма,—являются носителями совершенно иной культуры. При всякой уступке с нашей стороны эти люди думают, что советская власть трезвеет, она пойдет от уступки к уступке; рабочий класс забудет свои утопии, и все станет хорошо. Сменовеховцы именно так и думают.

Этой опасности, которая обнаружилась в русской революции по той простой причине что ни одна революция так далеко не заходила,—скрыть нельзя.

Какой же выход из этого опасного положения?

На первый взгляд, как-будто, выход заключается в том, чтобы дать в зубы, кому следует. И представители рабочей оппозиции, которые почувствовали эту опасность своим нутром, но не осознали сути дела, приходили к такому выводу. Их ошибка—неправильные методы выхода из положения. Они не додумались до того, что в таком случае придется ущемить и ту часть рабочих, о которых говорилось выше.

А выход из положения заключается в культурной борьбе.

Вопрос решается количеством и качеством живых действующих людей, носителей той или другой культуры.

Из рабочего класса через среднюю и высшую школу должен выбрасываться массовый состав нового типа людей. Мы должны монополизировать знания до тех пор, пока у нас не будет достаточного количества подготовленных своих людей.

Необходима переделка мозгов российского растяпистого народа. Революция сделала переворот в головах у рабочих, крестьян, мещан. Активность масс пробуждена—необходимо ее развить". (Известия, №№ 235 и 240).

По каким же путям должно итти это развитие?

В своем докладе т. Бухарин высказывается:

«Необходимо бросить игру в универсализм. Каждый должен специализироваться. Необходимо соединить величайшую американскую практичность с нашей марксистской теоретичностью. Нам надо почаще твердить: *коммунизм и специализация, специализация и коммунизм*».

Более определенно в отношении к образованию рабочей—коммунистической молодежи в речи на с'езде КСМ он выставляет следующие требования:

«Во первых, необходимо ликвидировать окончательно безграмотность в рядах рабочей молодежи, затем нужно вести коммунистическое образование в 2-х направлениях: элементарно-коммунистического образования широких комсомольских масс, а во-вторых, более квалифицированного образования, так называемых активистов союза. Кадровый состав должен пройти хорошую марксистскую школу.

Во то же время необходима умственная и физическая тренировка. На эту сторону дела нужно обратить самое сугубое внимание: нужны шахматы, игры. Нужно ввести принцип состязательности. Нужен футбол, задачи с призами и т. д. Наконец, воспитательная работа должна перейти также на фабрики и заводы, на борьбу с бюрократизмом".

Существенное значение имеет и другой путь культуры пролетариата,—*воспитание чувства*.

«Для рабочего класса, и для рабочей молодежи в особенности, нужны некоторые правила поведения, и их отличие от морали должно заключаться в отсутствии никому неизвестных и необ'яснимых норм и непонятных авторитетов. Для того, чтобы достигнуть социализма, мы должны регулировать и предпринимать определенные действия и не предпринимать других действий.

Необходимо воспитывать молодежь на изображении и принятии социалистического идеала. Нужно говорить о социализме в его развернутом виде. Нужно показать патетическую сторону борьбы за социализм, нужно развертывать идеал во всей широте с точки зрения искусства, культуры, с точки зрения всего комплекса человеческих эмоций.

Необходимо подходить к молодежи, считаясь с ее психо-физиологической конструкцией, необходимо воспитывать ее чувство, дать ей эмоциональное воспитание. Необходимо противопоставить средствам нашего противника: его литературе, кинематографу и т. д., что-нибудь свое».

В приведенных цитатах намечены те пути, которые могут доставить торжество пролетариату на культурном фронте, которые приведут к созданию пролетарской культуры на основе идей социализма и марксизма.

Т. Бухарин в своей речи на С'езде КСМ признает, что „*также все внеш-*

нее, против чего мы привыкли протестовать, играет громадную роль". Коротко говоря, наряду с умственной и эмоциональной тренировкой пролетариату необходима основательная внешняя чистка, необходима та внешняя вылощенность, которая является почти что синонимом культурности, и которой однако как раз не достает российскому пролетариату. В этом отношении большой интерес представляет приказ т. Троцкого при посещении им Черноморского флота, напечатанный почти одновременно с появлением в печати известий о докладе Бухарина.

В своем приказе т. Троцкий отметил следующее: «Хотя материальное положение военморов Черноморского флота за последнее время улучшилось, но оно все еще тяжелое. Обувь и обмундирование выглядят плачевно. Постельного белья и одеял нет совершенно. Считаю этот вопрос чрезвычайно существенным. Отсутствие постельного белья приучает спать в одежде, укрываться шинелью, и тем самым понижает культурный уровень. Приучить каждого красноармейца и военмора хорошо умываться при помощи мыла и дорожить чистым постельным бельем —это вопрос не только военного, но и общенародного воспитания. Грязь и вошь вызывает духовную запущенность и приниженность, а чистота связана с самоуважением. («Изв.» от 14 окт., № 232),

Спрашивается: в каком же отношении должна стоять новая пролетарская культура к буржуазной культуре?

В этом вопросе небезинтересны мысли т. Луначарского, высказанные в статье «Еще к вопросу о культуре» по поводу статей т. Яковлева («Изв.» от 3 ноября, № 249).

Т. Луначарский соглашается с Яковлевым в том, что и после революционного переворота пролетариат не сможет, топнув ногой, вызвать к жизни пролетарскую науку и пролетарское искусство.

Отсюда, усвоение здоровых элементов созданной до него культуры, о котором говорит тов. Яковлев является в этот период времени самой важной для него задачей. Без такого усвоения работа пролетариата в этих областях не сможет и отдаленно сравняться с работой Маркса и Энгельса и др. в основной области пролетарской идеологии, ибо как известно, эти великаны создали свое новое, опираясь на изумительное знание старого.

Как бы ни ускорялся этот процесс, ничего похожего на октябрь, на внезапный переворот тут не может быть. Тут может быть только усиленное усвоение материала и медленная, планомерная постройка нового здания.

Вокруг тех, кто будет класть первые тяжелые камни фундамента, непременно будут приплясывать и стрекотать всякие «лжи-октябристы», предлагая свой дешевенький товар и представляя пролетариату всякие новинки, часто идущие прямо со стороны буржуазии или выдуманные ad hoc теми или другими кухмистерами-изобретателями, Они непременно будут кричать, что старая буржуазная культура никуда не годится, что у людей, поседевших за глубоким изучением отдельных областей науки или добившихся высокого мастерства в разных отраслях искусства, учиться нечему, что учиться нужно именно у них, самоучек и фигляров без роду, без племени, поднявшихся подобно пузырям над поверхностью революционного взбаламученного моря и желающих пахать вместе с пролетариатом на манер крыловской мухи.

Соглашаясь с т. Яковлевым в оценке лже-октябризма т. Луначарский однако признает, что „уже одно то обстоятельство, что почти вся буржуазная культура, вплоть до естествознания, как правильно отметил тов. Степанов, весьма подозрительна по части ядовитых примесей, заставляет противопоставить ей, во имя критики, какой-либо свой критерий. Мы имеем наш столб и утверждение—марксизм".

Высказываясь за необходимость критического подхода к буржуазной культуре, т. Луначарский ставит такой прогноз относительно возможного направления пролетарской культуры:

„В области художественной промышленности и отчасти в области внешней художественной техники пролетариат может кое-что позаимствовать от современного капиталистического техни-

ческого размаха. В области, так-сказать, внутренней формы произведения он окажется более родственным наивысшим под'емам мировой культуры. Он обопрется на них, но не подчинится им. Новая жизнь имеет свой темп и свой внутренний огонь, который сказывается на первых же шагах художественного творчества подлинно талантливых пролетарских творцов.

Таков прогноз относительно пролетарского искусства. В пролетарской же науке, если касаться естествознания, опираться придется на нынешний момент, ибо высокое развитие техники и заинтересованность в ней буржуазии обеспечивали и расцвет точного знания. В области же наук общественных и философских,—если не говорить о более или менее обработанном материале, а об идеях,—мы через Маркса подаем руку учителям Маркса, а в позднейших поколениях особенно ценное союзников уже не находим».

З. Р.

Культурно-исторический кружок при современной школе.

Вопрос о кружках самообразования, кружках, в которых учащаяся молодежь могла бы с большей или меньшей самостоятельностью расширять и углублять материал, даваемый ей жизнью или школой—в настоящее время, в условиях современной русской и белорусской действительности, приобретает особенную остроту и интерес.

Старые политические условия мало благоприятствовали распространению кружков, и том не менее эти кружки довольно легко и просто возникали при некоторых благоустроенных, хорошо оборудованных и налаженных старых школах. К услугам ученика были здесь и библиотека и кабинеты, и лаборатории, и волшебный фонарь с диапозитивами, и опираясь на все это не перегруженный занятиями преподаватель мог без особого напряжения уделить часть своего рабочего времени активному участию в организации и работе кружка. Сами учащиеся в старых школах, обслуживавших преимущественно зажиточные классы, обладали и достаточным досугом, и достаточной подготовленностью, а нередко и достаточной поддержкой семьи для уютного и спокойного выполнения своих культурных заданий. Таковые ли условия нашей современной школы? Разумеется—и политически, и педагогически она не в меньшей, а в несравненно большей степени пробуждает самодеятельность учащихся, ставит перед ними ряд теоретических и практических вопросов, к разрешению которых живо ощущается потребность создать собственный товарищеский коллектив; но чем живее эта потребность, тем более обнаруживается и другая, параллельная потребность—к изысканию каких-то новых форм деятельности кружков, соответственно и трудным материальным условиям современной школы, и новому, житейски более развитому, но менее привыкшему к книге составу учащихся, и меньшему досугу преподавателя для внешкольного руководства учениками. Современная школа ставит себе широкие и почтенные задачи; но у нея порой так мало средств к выполнению этих задач, что ученическим кружкам самообразования приходится—извиняемся за выражение—подпирать школу. Пишущему эти строки доводилось встречать кружки, возникающие на почве элементарного недостатка учебников и необходимости совместного приготовления уроков или совместного выполнения письменных работ. Но книга вообще не должна, да и технически не может, занимать исключительно-господствующее положение ни в деятельности современного кружка, ни в деятельности школы. Никакие более или менее сложные отвлеченно-теоретические, книжные задания не по силам среднему уровню тех учащихся

которые выросли в некультурных семьях, в условиях тяжелой и однообразной борьбы за существование, при полном отсутствии досуга, а иногда и просто необходимого освещения для сколько-нибудь сосредоточенного чтения и письма. Чтобы задачи кружков получили свое педагогическое значение, они должны соответствовать современному характеру молодежи, ее навыкам и склонностям, а для этого надо как-то по новому поставить дело в кружках, сблизить их с практикой жизни, с запросами, в удовлетворении которых школа и окружающая учеников действительность могли бы дополнять друг друга. Наконец, современным кружкам несмотря на большую близость между учащимися и учащими, несмотря на все несомненно поощрительное отношение со стороны администрации школы, нельзя в громадном большинстве случаев расчитывать на какое-нибудь пленомерное постоянное содействие со стороны преподавателя. Современный хороший и дельный преподаватель существует в значительной степени на частные уроки, отнимающие у него много сил и времени; а преподаватели молодые и неопытные, не отличающиеся часто и достаточной теоретической подготовкой, по необходимости отвлекаются от работы в кружках работой по углублению собственных знаний.

Итак, общеобразовательный кружок при современной школе не может, по нашему мнению, не поставить себе в той или иной мере, конкретной задачи - помочь своим членам в усвоении школьной программы; но с другой стороны, занятия кружка не могут всецело сосредоточиться на одном чтении и обсуждении книг, здесь необходима какая-то другая детальность.

Сделав эти предварительные замечания, обратимся к собственно нашей теме—вопросу об организации при современной школе культурно-исторических кружков.

Откуда у детей и подростков-подростков в особенности—такой нередко несомненно повышенный интерес к истории? На это, по нашему мнению, есть две причины. Первая в том, что не в пример другим предметам, преподавание которых базируется главным образом, на работе памяти и мышления, история дает необычайно богатую пищу воображению. Усваивая тот или иной исторический материал, ученик необходимо должен представить, как это было, и представить не в форме бездушно-отвлеченной схемы, как напр., при работе так называемого математического воображения, а в конкретных живых образах, построенных из элементов, в которых, при всей научной важности соблюдения исторической перспективы, неизбежно участие и впечатлений, усвоенных из окружающего мира. Недаром учащиеся, в возрасте 11—12 лет, так охотно изображают исторических деятелей и исторические сцены, а в подражании тому или иному историческому герою видят цель жизни. Вторая причина, как мы думаем, заключается в том, что история отвечает на те вопросы о прошлом, какие уже к 11—12 годам не чужды учащимся, по мере их ознакомления с разными вещественными остатками старины, с публичными историческими памятниками, с рассказами о событиях, участниками которых были родители или родственники. У московских учащихся, с которыми нам приходилось иметь дело, интерес к наполеоновской эпохе несомненно оказывался подготовленным благодаря французским пушкам, выставленным в Кремле, а интерес к эпохе московского строительства—необычным видом московских кремлевских стен и башен. Много, вероятно, красочных рассказов о прошлом оставят последние войны—немецкая и междоусобные. Живые остатки и предания старины, как и памятники, специально поставленные в ту или иную память, будят нередко детское воображение глубже и ярче, чем это может сделать книга, и наоборот, можно сказать, что книжный материал возбуждает в детях тем большее внимание, чем больше идет навстречу ассоциациям, возникающим в результате непосредственного зрительного и слухового

восприятия «былого вокруг нас» *). При этом возможность общения с последним едва ли не благоприятнее слагается в отношении учащихся новой школы, чем это было в старой: современная учащаяся молодежь гораздо самостоятельнее, она лучше знает улицу и если заинтересуется чем-нибудь за пределами школы или своего дома, то не будет долго раздумывать над способами более детального ознакомления с заинтересовавшим предметом: если нужно пойти, пойдет, несмотря на расстояние, если нужно расспросить, расспросит, без ложной робости и застенчивости; современная молодежь—особенно, поскольку она приобщилась к трудовой жизни—лучше и смелее ищет и больше находит.

История будит воображение, и ознакомление с ней поддерживается живым восприятием памятников старины. Не вытекает ли из этого особенная желательность организации при школе именно культурно-исторических кружков? Но непосредственное изучение старины по разным указаниям на нее в обстановке современной жизни естественного ставит на первый план местную историю. Последняя, поскольку без нее и по многим причинам общественного характера решительно не может обойтись современная школа—лучше всего, по нашему мнению, и может лечь в основу работы культурно-исторического кружка.

Сделаем несколько замечаний по поводу общей структуры такого кружка.

Всякий кружок есть, разумеется, коллектив, но для прочности коллектива обычно необходима наличность в нем организующего ядра, состоящего из очень небольшой инициативной, или, как теперь любят говорить, ударной группы. Тем более это важно для кружка по изучению местной истории. Желательно, чтобы эта инициативная группа состояла из лиц, до некоторой степени знакомых с делом, чтобы хотя одно лицо в ней умело более или менее выразительно читать вслух и имело некоторый навык в черчении и рисовании. Численность такой группы 2—3 человека: она может выступать вполне самостоятельно, или поскольку это окажется возможным, опираясь на содействие каких либо компетентных взрослых лиц, из числа родных или знакомых. Хорошо, если инициативная группа поработает некоторое время отдельно от кружка, хотя бы в течение летних вакаций и приступит к осенней организационной работе с более или менее намеченной программой. Последняя может быть изменена в порядке дальнейших товарищеских обсуждений, но наличность ее необходима, как исходный пункт при обсуждении. Переход инициативной группы в кружок не должен производиться поспешно и необдуманно: надо, чтобы в кружок вошли лица, не только интересующиеся задачами кружка, но и способные к длительной работе. Инициаторам придется в этом отношении проявить значительную долю чуткости и такта. Конечно, нельзя слишком замыкаться или требовать от вступающих каких нибудь суровых обязательств. Лучше всего, если еще до формального образования кружка уже затеется та или иная работа, и к участию в ней будут приглашены все желающие. Эта работа и послужит пробным камнем: пусть войдут в кружок те, кто не охладеет к работе в процессе ее осуществления и почувствует в себе достаточно сил к ее продолжению и окончанию. По отношению к изучению местной истории можно положить в основу дела экскурсию с тем или иным историческим заданием и составлением отчетов по этой экскурсии: тут несомненно и выявится группа учеников, заинтересовавшихся работой. В общем, кружок не должен быть многолюдным, не более, по нашему мнению, человек 10. Для многолюдного кружка сильно осложняется вопрос с помещением, внимание рискует порой распылиться, много энергии уходит на сборы и взаимные поджидания, и легко нарушается периодичность заседаний.

---

*) Ср. Д. А. Жаринов и Н. М. Никольский. Былое вокруг нас. Книга для чтения по русской истории. Изд. 2. Ч. I и II м. 1920—22.

Как должен сорганизоваться президиум кружка?

Председатель и его заместитель выбираются на первом учредительном собрании, при чем в наше время, когда и молодежь до некоторой степени привыкла к общественности, соблюдение обычных формальностей, требуемых открытием не вызовет никаких трений.

Созывает и открывает учредительное собрание инициативная группа. Так как в высшей степени желательно вести, если не протоколы, то по крайней мере краткие дневники заседаний, и затем может понадобиться и вообще кое-какая секретарная работа, то следует выбрать и секретаря, которому могут быть поручены и обязанности казначея, поскольку для кружка будет иной раз необходимо собрать ту или иную сумму на расходы. Но отдавая должное всей этой организационной стороне дела, всегда надо помнить, что сама по себе она не есть цель, и что, чем меньше ее будет, тем лучше: предупреждаем потому, что не успеет кружок иной раз избрать президиум, как уже поднимается вопрос о точном определении его полномочий, потом о разделении кружка на секции, а для этого выбора особой комиссии и пр., и все это необычайно быстро подкашивает энергию кружка в самом начале его расцвета. Пусть будет в кружке побольше простоты, побольше творческого отношения к его основной образовательной работе; и если приходится настаивать на более или менее строгой периодичности заданий кружка—лучше всего, по нашему мнению, производить их раз в неделю—но это лишь по соображениям что легче собираться в известный определенный день и между заседаниями не окажется слишком крупных перерывов. Важный, наконец, практический вопрос—касательно общей обстановки заседаний, ее привлекательности и уютности. Трудно создать последнюю в условиях нашего времени, но следует, тем не менее, сделать все, что можно, благо-современная молодежь и менее взыскательна. Идеалом обстановки является, по нашему мнению какое-нибудь не казенное, а частное помещение, хотя бы и тесное, но светлое и теплое, где можно поставить самовар, устроить в складчину чаепитие, где можно, притом, не особенно стесняться временем и расходиться, когда хочешь. Нечто подобное получается или в ученических клубах, или в квартирах, коллективно занимаемых учениками под общежитие. Пусть кружок, являясь местом работы, будет одновременно и местом отдыха, местом непринужденного и свободного обмена мнений, внесения некоторого разнообразия в обычный проторенный ход занятий.

Обратимся теперь с содержанию работ кружка. Мы уже сказали, что считаем особенно подходящим для кружка занятие культурной историей, и в частности—по отношению к условиям нашего времени—занятие историей местного края. Что подразумевать под этим невполне определенным термином? Неопределенность касается и территории, и отношения местных событий, к жизни какого-либо другого, более крупного района, с которым местный край имеет ближайшее соприкосновение.

Довольно распространенный в настоящее время термин «красноведение» представляет отчасти перевод немецкого термина «Orts Kunde», при чем под последним иногда подразумевается изучение территории, с которой дети знакомы исключительно по своим личным наблюдениям и которая порой не заходит за пределы какого-нибудь школьного здания или двора. На первый план выступает здесь методическая сторона дела—сообщение детям навыка к планомерному, строго сосредоточенному исследованию. Нам думается, что на той ступени развития, какой уже несомненно достигают подростки, сорганизовавшиеся в кружок, важна не одна методическая сторона детального изучения того или иного места, но и более широкая задача—ознакомление с жизнью края, к которому члены кружка принадлежат национально и политически и в условиях культуры которого слагается вся их собственная школьная и внешкольная жизнь. Известно, что именно торжество интернациональных идей во внешней политике привело к торжеству нaци-

онального начала в отношении местных культурных самоопределений: Россия составляет теперь федерацию интернационально-самодавлеющих миров. Каждый такой мир и может послужить ближайшим об'ектом для местной истории. Единственная, по нашему мнению, методически уместная уступка более узкому пониманию «истории местного края» может состоять в том, что ознакомление с территорией, ближайшим образом связанной со школой, избирается, как главный исходный пункт работы; при этом и в ограниченном своем виде территория эта очеркивается все же не на основании искусственно методических, а научно-географических, исторических и экономических данных: пусть это будет история родного города или села, выяснение исторического значения того или иного водного или железнодорожного пути, местной ярмарки, местного кустарного района и пр. Начав с этого, можно перейти и к истории края в его целом. Далее—отношение местной и краевой истории к истории других местностей, с ней так или иначе исторически связанных: в какой, напр. степени при изучении Белоруссии приходится считаться с историей Великороссии? Разумеется, изучение истории какой бы то ни было страны не может итти изолированно, и сами, напр., русские историки несомненно впадали в методологическую ошибку, рассматривая русский исторический процесс вне надлежащей его связи с исторической жизнью Зап. Европы и Азии; но, конечно, при изучении как страны, так и отдельной культурно самостоятельной местности совершенно достаточно привлекать историю других стран или местностей лишь в трех целях: 1, для приведения исторической параллели, более оттеняющей, путем сравнения, тот или иной исторический процесс в местном крае (крепостное право в Белоруссии и крепостное право в Великороссии, Польше, и на Украине), 2. для выяснения той стороны жизни местного края, которая явилась отражением событий соседних стран (Белоруссия в эпоху войн Северной и Отечественных), 3. для уяснения исторической важности того или иного факта местной истории, поскольку он оказал влияние на историю соседних стран (защита Белоруссией своей национальности, как подкрепление Великороссии в ее борьбе с Польшей).

Работа в кружке, какой бы характер она, в конце концов ни носила, не может обойтись без некоторого предварительного ознакомления с литературными пособиями, прежде всего с каким либо общим очерком истории своей страны Такой очерк — и по трудности получить книгу каждому ученику в отдельности, и по важности коллективного обмена мнений при общем, одновременно полученном впечатлении от прочитанного, и коллективного его уяснения и повторения, лучше всего прочитать на заседаниях кружка вслух. Резумеется, для чтения вслух не очень подходит учебник, и в этом отношении желательно иметь под рукой «очерк», учебные цели которого не шли бы в ущерб ни общей широте содержания, ни его картинности и занимательности. Прекрасным, напр. пособием для работ в кружках являются так называемые «книги для чтения» или вообще разного рода сборники небольших популярно написанных статей. Но как много ни появилось таких сборников за последнее тридцатилетие, среди них, к сожалению, нет сборников по местной истории, нет сборника и по Белоруссии. В таком случае, по бедности материала, можно примириться и с учебником —тем более, что чтение не должно вообще поглощать все силы кружка и, как сейчас увидим, имеет в работе кружка главным образом подсобное значение Чтение в кружке, по возможности, следует вести неторопливо, прочитывая в каждое заседание от 10 до 20 страниц, представляющих какое нибудь законченное целое, заранее намеченное президиумом и разбитое, кроме того, на части для лучшего, параллельного чтению, обсуждения и повторения. Секретарь, в дневнике заседаний, отмечает общее содержание прочитанного, с присоединением к этому наиболее важных имен и хронологических дат; напр., по отношению к Витебску: читано об унии

в XVII в., Иосафат Кунцевич, 1623. Такие записи чрезвычайно удобны для справок при переходе к другой части занятий кружка. Последнюю мы себе представляем в посильном собирании материалов по истории края и обработке их.

Исходной базой для такого собирания могут послужить, прежде всего, сведения, добытые при ознакомлении с литературными пособиями. Не попадалось ли там, в этих пособиях, упоминаний о местностях, доступных непосредственному наблюдению членов кружка? Если таковые оказались, то и желательно собрать материал по характеристике этих местностей, особенно по отношению к той их стороне, с какой о них упоминалось в книге. В Минске интересно проследить остатки древних валов, в Витебске—восстановить план старого города, в Борисове— дать изображение или хотя бы описание старых французских укреплений. При этом желательно подробно и тщательно изучать, опираясь на данные местности и самые связанные с местностью события. В результате получится материал, состоящий, как в записи наблюдений и впечатлений, так и в разных графических набросках—планах, маршрутах, схематических рисунках и пр.; к этому естественно присоединяются и всякого рода подходящие к делу открытки и иллюстрации, скопированные из книг и журналов, фотографии и пр. На заседаниях кружка материал этот приводится в порядок, снабжается надписями, располагается по хронологическим или иным группам; в результате получается альбом по истории местного края, представляющий несомненный учебный, а кое в чем и научный интерес. В процессе работы над этим альбомом придется не раз возвращаться к уже прочитанному литературному материалу, и затрагивать новый: нельзя, нар., обойтись без справок топографического характера, имеющихся в описании городов, исторических путеводителях «России» Семенова и пр.; но попутно же выступит на сцену и другой материал, на собирание которого кружок должен будет обратить внимание: сведения, получаемые из рассказов старожилов. Эти рассказы важно своевременно записать: само собой разумеется, что их историческая ценность не в степени правдивости сообщаемого, а в характеризуемом ими отношении населения к тому или иному факту. Мы представляем себе ряд докладов в кружке на темы, выдвинутые как в результате собственных наблюдений кружка, так и собранных и записанных рассказов.

Но—от кого, как и когда собирать эти рассказы? Вопрос, пожалуй, непреодолимой трудности для питомцев старой школы, но думается нам, вовсе не такой трудный для более самостоятельных и более житейски-опытных учеников школы современной. Через своих родителей, через старших родственников, через те или иные учреждения, а частью и при содействии самой школы они узнают соответствующие адреса, познакомятся с соответствующими лицами, найдут в себе достаточно внутреннего такта,чтобы завести нужную беседу. При работе по краеведению в Московском Губ. отд. Нар. Обр. нами была в свое время, составлена примерная программа вопросов по истории местностей: отсылаю интересующихся к этой маленькой книжке, очень еще несовершенной по содержанию, но могущей послужить элементарным пособием для работ кружка *).

В поисках исторических справок внимание кружка может не ограничиться исторической литературой, как и сведениями из рассказов местных жителей: могут быть интересные упоминания о той или иной местности, о том или ином местном историческом деятеле, о том или ином событии в произведениях художественной литературы. Эти упоминания хорошо бы присоединить к альбому или выписать в особую тетрадь. В последнем случае получится материал для местной художественно-исторической хрестоматии.

В отношении своих графических работ, кружок, на ряду с составлением альбома, может собрать материал и по составлению исторической карты родного края или даже целого малень-

*) Д. Жаринов. Былое в его пережитках и памятниках. М. 1919.

кого исторического атласа. Если дело затеется в городе, печатный план которого издан в общедоступном виде, то можно начать с обозначения на таком плане мест, исторически замечательных. От карты города, опираясь опять-таки на данные обычной географической карты и несколько ее только дополняя, удобно перейти к составлению исторических карт более крупных районов. Интересна была бы общая карта края, хотя бы целой Белоруссии, где были бы обозначены: 1) города, а также и замечательные монастыри разными цветами по времени их возникновения (для ученических целей достаточный справочник-Россия. П. П. Семенова, по Белоруссии—IX том.)—и какой—нибудь условной фигурой, если это—пункты, в настоящее время уже исчезнувшие, 2) важнейшие места сражений и линия передвижения войск, 3) важнейшие исторические пути—по суше и по речным системам. Кроме Семенова, пособием может послужить атлас Замысловского, а также, по отношению к Белоруссии, специальные карты, приложенные к «Областному делению Литовско-русского государства» М. К. Любавского и «Истории Смоленской земли до конца XV в.» Голубовского. Члены кружка могут разделить между собой работу по составлению такой исторической карты и представлять добытые данные на общее обсуждение. Параллельно с составлением общей карты, сам собой накопится материал и для составления картограмм, диаграмм и отдельных карт по эпохам. Все это будут, конечно, только ученические работы, во многих случаях кружок не сможет в достаточной мере использовать даже указанный нами скромный перечень пособий; но даже такая приблизительно точная карта, даже такой приблизительно точный атлас по истории края далеко не окажется бесполезным для школьных целей.

Громадное значение для работы кружка и по истории местного края, и вообще по краеведению имеет музей местного края, в котором ученики могли бы ознакомиться, как с разного рода подлинными вещественными остатками местной старины, так и с разными образцами их воспроизведений. В процессах работы над составлением своих альбомов, сборников, атласов кружок может натолкнуться, на какой нибудь вещественный памятник, предмет старинной домашней утвари, материал, поднятый на старинном поле сражения, наконец, что особенно важно—на археологический или археографический материал, как разные остатки первобытной культуры или, с другой стороны, старинные рукописи—счета приходо-расходные книги, купчие, письма-дневники, мемуары и пр. Весь этот археографический материал, вскрытый, но и беспощадно разбросанный бурными событиями эпохи сплошь да рядом приходится встречать то в старой заброшенной помещичьей усадьбе, то у частных лиц, и понятно, что его следует спасти от разрушения. Разборка и обработка, как этого, так и всякого вообще вещественного материала, попавшего в руки кружка, превышает его силы. Весь этот материал должен быть сдан в музей местного края, или, по крайней мере, преподавателю истории, как для проверки того, действительно ли это что-нибудь ценное, так и для самого хранения. С музеем, если таковой имеется в месте расположения школы, у членов кружка по изучению истории местного края должно быть, по возможности, более или менее близкое общение. Между прочим, при наличности музея, кружок может направить свои работы и на составление небольшого иллюстрированного описания музея—хотя бы с той стороны этого содержания, которая касается школьной программы.

Занятия в кружке расширяют для учеников стены школы, вносят в школьную жизнь живой элемент самостоятельной работы; но работа по собиранию материалов местной истории расширит рамки деятельности и самого кружка, заставит его от книги, от комнатных теоретических занятий обратиться к непосредственному соприкосновению с остатками старины, которые для текущей современности, так сказать, вещественно символизируют ее неизбежные исторические основы. Но переход от книги к непосредственному изучению остатков

старины естественно выдвигает единоличные или коллективные экскурсии к изучаемым местностям, к тем или иным старожилам и знатокам старины, наконец, в древнехранилища и музеи. Такие обследовательские экскурсии трудно осуществимы в многолюдных, сильно застроенных, больших городах, богатых историческими памятниками и воспоминаниями, изобилующих большим количеством тесно установленных музеев; да-кстати сказать, многое уже и обследовано в больших городах.

Другое дело наша провинциальная, особенно, уездная жизнь: ей мало до сих пор занимались, а между тем исторический материал, поскольку он здесь еще не стерт временем, гораздо скромнее по количеству и уже по одному этому доступнее для изучения; легче войти в общение и вступить в беседу с каким-нибудь местным любителем и знатоком старины, которому отсутствие столичной сутолоки оставляет более досуга.

В каких случаях предпочтительнее единоличная экскурсия отдельных членов кружка с последующей затем коллективной оценкой добытого материала, а в каких непосредственно коллективные экскурсии? Нам кажется, что вообще предпочтительны коллективные экскурсии—пусть это будут те же собрания кружка, перенесшего только работу в иные условия, Обмен впечатлений и наблюдений, производство последних с более разносторонних точек зрения, взаимная помощь при измерениях и записях, некоторый элемент соревнования—все это говорит в пользу коллектива. Но возможны осложнения. Прежде всего необходимость особенно пристального, тщательного наблюдения. разглядывания в какой нибудь музейной витрине, сравнение материала одной витрины с материалом другой, с нею вовсе не смежной; затем—всякого рода беседы с любителями старины, собирание и записывание рассказов о прошлом; наконец—обследование мест, по каким либо причинам легко доступных для отдельных членов кружка, но трудно доступных, хотя бы за дальностью расстояния или неудобству сообщения, для других. Во всех этих случаях выступают отдельные члены кружка, при чем, по поводу результатов своей работы делают на заседаниях кружка соответствующие доклады. Возможны, разумеется, и комбинации единоличной и коллективной работы: последняя может служить исходным пунктом для второй или, наоборот, в том или ином отношении дополнять и углублять ее. Было бы трудно, да и едва ли целесообразно давать слишком детальные указания на эту тему. Многое определится не только количественным, но и качественным составом кружка, как придется, разумеется, считаться и с разнообразными особенностями местной работы.

Мы сказали, что работа кружка требует регулярного ведения, если не протоколов, то дневников заседаний; в эти дневники, на ряду с отчетами о прочитанном, должны, конечно, войти и отчеты по экскурсиям, перечень собранного материала, с обозначением времени, места и условий, его получения, а в случае записи чьего либо рассказа—личности рассказчика и его адреса. Желательно, чтобы внешняя форма всей этой канцелярской работы кружка была достаточно аккуратной и чтобы справки в дневниках и отчетах не вызывали затруднений. В этом одна из первостепенных забот президиума. На президиум же ложится забота о технической стороне всякого рода сборников, имеющих задачей подвести те или иные итоги работ кружка Президиум не является редакцией в смысле ответственности за содержание сборников: оценку материалов, предназначенных к помещению в сборник, целесообразнее производить в самом товарищеском коллективе, который и решает вопрос о принятии или отклонении. исправлении, дополнении и пр. Но важно, во-первых, привести материал во внешний вид, удобный к помещению, во-вторых,—распределить его по содержанию и по размерам. Здесь очень уместно применить технику, удобную и при издании ученических рукописных журналов: издатели приобретают бумагу, придают ей тот или иной формат, обчерчивают на ней места рисунков и чертежей и приблизительно, с некоторым запасом, отводят место каждой

статье; для переписки последних соответствующие листы раздаются самим авторам; рисунки и чертежи размещают издатели, по заранее намеченному наряду, посреди писанного текста, или их вклеивая, или переводя с помощью копировальной бумаги. Переписку следует производить непременно чернилами, так как даже излюбленный в настоящее время чернильный карандаш скоро стирается, и рукопись пропадает. Когда соберется все переписанное и будут приведены в порядок рисунки, то останется сброшюровать листы и снабдить их обложкой. Материал для альбомов и сборников накапливается исподволь, в течение учебного года; к концу года все приводится в порядок, тетрадка «выпускается в свет» в том смысле, что демонстрируется, прочитывается и даже, может быть, подвергается обсуждению в классе; затем она обязательно поступает на хранение в школу, частью, как пособие в преподавании, частью как интересный материал для ее будущей истории.

Позволим себе указать и еще на один способ переработки и обработки материалов по истории края, обработки, имеющей не научную, а учебно-педагогическую ценность. Ознакомление с местной историей и с разными вещественными, письменными и устными материалами, оживляющими сведения о прошлом, может подать мысль о драматизации силами кружка того или иного исторического момента. Нам приходилось прибегать к такой драматизации при классных занятиях по истории в старшей группе школы I ступени. Проектировались декорации (которые, впрочем, в простой классной обстановке намечались только схематически), составлялось при помощи общей письменной работы либретто (из поданных работ отбирались и комбинировались лучшие) и, наконец, раздавались и заучивались роли. Уже сама по себе эта драматизация создавала своего рода кружки, так как исполнители настолько увлекались своим делом, что, не решаясь выступить перед классом без репетиций, устраивали последние где то на дому, при общей взаимной критике и поправках. Одна и та же сцена выполнялась несколькими группами—и трудно было этому воспрепятствовать, так как получались разные небезинтересные оттенки в понимании ролей и их исполнении. К сожалению, по разным независящим обстоятельствам, наши опыты не пошли дальше эпохи переселения народов; но предполагалось инсценировать целый ряд эпизодов из русской истории, как с'езд у Долобского озера, князь в Новгороде. заговор на жизнь Андрея Боголюбского, князь Александр Невский в Орде, Иван Калита и митрополит Петр у строющегося Успенского собора и пр. Не найдется ли таких же красочных эпизодов и в местной истории и не явится ли здесь кружку возможность также составить (а на этот раз и где нибудь действительно осуществить) декорации, приготовить костюмы, разработать либретто, разобрать и разучить его по ролям? Работа по истории местного края имеет значительное преимущество, поскольку, в целях инсценировки, можно здесь до некоторой степени использовать и современный бытовой материал, знакомый и доступный ученикам из обстановки их собственной жизни. При особенной склонности к такой драматической работе, кружок может и всецело сосредоточиться на ней, обращаясь к теоретическим и экскурсионно-практическим справкам лишь в той мере, поскольку это нужно для драматизации.

Драматизация, как указывает нам опыт, преимущественно полезна и интересна в возрасте, когда воображение работает сильно и смело и синтетически-творческая работа мысли преобладает над анализом и критикой; главным образом, это присуще младшим группам. При обзоре характера и деятельности культурно-исторических кружков нельзя не поставить вопроса о возрасте участников. Если драмитизация удовлетворит младшую группу (которую, однакож, применяясь к терминологии старой школы II ступени—мы считаем в возрасте 13—14 лет), то следующие группы предпочтут, может быть, работу над сборниками и атласами.

В отдельных случаях работа может и еще осложниться, особенно если кружок не распадется с переходом из

класса в класс и будет последующую свою деятельность связывать некоторой приемственностью с предыдущей. В общем сложность эта, по мере пробуждения в учениках отвлеченно—теоретических вопросов, потребности разобраться в накопленном жизненном опыте и выработать на основе его собственное мировоззрение, естественно должна возрастать за счет усиления книжного характера работы. Чем старше возраст, тем больше книжности, тем книга понятнее и ближе, если даже в ее содержании и захватывают, главным образом, прикладные стороны. Кружок получает больше вкуса к чтению и больше уменья читать; обсуждение каждого прочитанного отдела здесь еще более важно, чем в младшем возрасте направить по заранее определенной программе, намеченной хотя бы в общем собрании. От составления более или менее элементарных альбомов, атласов и сборников работа продвигается в сторону более серьезного, детального изучения отдельных вопросов по истории края и составления сборника рефератов и статеек, прочитанных и разобранных по отдельным темам. Далее, в следующей стадии развития культурно-исторический кружок лучше всего, по нашему мнению, превратить в кружок по изучению местного народного хозяйства, при чем для практических работ сорганизовать—на время летних каникул—целую маленькую экспедицию в тот или иной район для изучения его, как в историческом, так и общественно-экономическом отношении.

Мы начали свою статью, с положения, что современный преподаватель не может отдавать много времени работе кружка и что последний должен работать возможно самостоятельнее, хотя, и не порывая со школьной программой, как своей опорой. В указанных для кружков заданиях мы и не отводим преподавателю роли, которая внесла бы значительное осложнение в его и без того достаточно сложные и трудные обязанности. Но все же не может преподаватель и совершенно обойти кружок, оставив его без всякого руководства или советов. Хуже всего, если дело примет оборот, встречавшийся в некоторых старых школах, когда кружок будет работать не в дополнение к школе, а в противовес ей, когда авторитет кружка, как товарищеского коллектива, станет выше авторитета школы и учителя. В новой школе—учитель старший товарищ, отзывчивый руководитель учеников, всех проявлений их юного творчества и инстинктивных исканий на пути удовлетворения научных интересов и выработки мировоззрения. Понятно, что и кружок не может быть тайной для учителя и что при его содействии должен разрешаться у президиума кружка целый ряд вопросов. Учитель рекомендует книги для чтения, помогает разобраться в вопросе о ценности добытого на экскурсиях материала, об источниках для тех или иных справок; к учителю обратятся ученики и по вопросам драматизации, ее темах, ее приемах и способах. Разговоры по всему этому, конечно, займут у учителя некоторое время, но наградой будет для него серьезное и внимательное отношение к предмету группы учеников, составляющих кружок. Как мы уже сказали, и весь класс до известной степени вводится в работу кружка, в классе прочитываются сборники, выполняются опыты драматизации. В конце концов это не только не осложнит, но оживит и упростит работу преподавателя, внесет здоровое разнообразие в общий ход занятий. И пусть преподаватель не слишком гордится превосходством своей опытности и своих познаний перед юными работниками кружка: временами в общении с ними он может получить и ценные методические указания (в деле, напр. ведения экскурсий или драматизации) и даже ценные фактические сведения, особенно, если кружок свяжет свою деятельность с каким-нибудь местным музеем, ознакомится более или менее подробно с его содержанием, станет в положение как бы посредника между этим учреждением и школой.

Если учитель посетит кружок, то ему отнюдь не следует брать на себя роль председателя: он только желанный гость, принимающий участие в обсуждениях и прениях. В регулярных посещениях—с целью внесения каких

либо положительных начал в кружок— нет надобности. Пусть самостоятельность работы кружка будет для него и пробным камнем. Наладится он при условии самостоятельности, значит, отвечает жизненным интересам и на него стоит тратить время и силы; не наладится—так лучше, и участникам кружка свободно перейти от неудавшейся работы в своем историческом кружке или к каким-либо другим кружкам, или вообще к другому методу работы.

Часть собранного и обработанного кружком материала может поступить в музей местного края, если таковой есть, но большая его часть, как мы уже сказали выше, может оказаться полезной для нужд преподавания. На основе этого материала можно нехитрыми, доступными для школы средствами приготовить кое какие наглядные пособия: напр. картинки альбома могут быть обращены в диапозитивы, карты атласа в стенные карты; фотографии с инсценировок могут послужить образцом для надобных же опытов драматизации на будущее время. И по мере накопления такого рода пособий в школе будет все более и более укрепляться почва для некоторой преемственности поколений, и каждое новое поколение будет ставить своей задачей довершение и усовершенствование работы старого. Бояться, что за один или за три учебных года один культурно-исторический кружок исчерпает всю работу по истории края, конечно, не приходится; такой работы и в России, и в Белоруссии, можно сказать, непочатый угол.

Итак—культурно-исторические кружки на основах самостоятельной работы параллельно школе, при контакте с преподавателем, но без пред'явления ему обременительного требования постоянного руководства; работы кружка—преимущественно в углублении и расширении тех исторических ассоциаций, какие вызываются непосредственным общением с пережитками местной старины, т. е. в практическом изучении местной истории, подведение итогов этой работы в составлении альбомов, атласов, сборников, инсценировки отдельных исторических моментов; постепенное расширение и углубление научно-теоретической стороны работы, с переходом от отроческого возраста в юность; составление при школе своего рода музея из материалов, собранных кружком, как некоторого культурного наследия одного школьного поколения другому. Школа—кружок—экскурсия, как звенья цепи, связывающей великое дело школьного обучения с единой, истинно высшей, для всех неизбежной школой—школой жизни.

Д. Жаринов.

Успехи физики за последние годы.

Окончание войны империалистической и гражданской, снятие блокады с Советской России, ряд научных с'ездов, оживление на нашем книжном рынке дали возможность ознакомиться с тем, что сделано в различных отраслях науки за последние годы войны и революции. Особенное внимание и не только специалистов привлекают работы в области физики.

Конец XIX века ознаменовался рядом открытий, имевшими громадные последствия. Открытие лучей Рентгена и радиоактивности дало возможность применить новые методы к исследованию и изучению строения вещества. Работы в области лучеиспускания ряда ученых Луммера, Вина, Принсхейма, Эренфеста и главным образом Планка создают совершенно новую теорию испускания, так называемую теорию квант, изменяющую наше представление о непрерывности энергии, требующую ее атомизации и вместе с тем дающую новые подходы к изучению строения и природы вещества.

Работы Минковского (1909) и Эйнштейна в 1905 году, основанные на опытном материале исследований Майкельсона, Морлея и др., перевернули понятия о времени и пространстве, заставили приступить к пересмотру основных понятий и законов механики и физики, и положили начало новому учению, имеющему ярко революционный характер,—учению об относительности.

Строение материи, теория квант, принцип относительности—основные и главные вопросы, которым посвящено большинство современных исследований и в области которых уже имеются чрезвычайно важные достижения.

Еще в момент открытия радиоактивности в конце XIX века атомная теория строения вещества была обиходной для химика, но находились физики, считавшие атомную теорию лишь эвристической, полезной, но не обязательной. И вот сейчас физика, вооруженная новыми методами исследования, проникает в этом несравненно глубже, чем химия и решает целый ряд вопросов о природе, свойствах и строении атома. В этой области изучения атома физика далеко опережает химию.

Первый радиоактивный элемент был открыт Складовской—Кюри в 1898 году и был назван полонием. Радиоактивные элементы самопроизвольно, без всяких внешних видимых причин выделяют из себя лучи трех родов: альфа,—бета,—гамма—лучи. Целый ряд работ, главным образом Розерфорда и Гайгера, выявили сущность и природу лучей. Оказалось, что альфа—лучи являются частицами газа гелия, заряженными двумя элементарными зарядами положительного электричества. Бэта—лучи это--электроны, вылетающие с громадной скоростью, близкой к скорости света и, наконец, гамма—лучи не что иное, как лучи Рентгена. Еще в 1906 году Розерфорд и Гайгер простым методом сцинтиляцией, повыхиванием препарата флуоресцирующего сернистого цинка, определили число альфа—частиц, выбрасываемых определенным количеством радия в течение одной секунды. Было установлено, что один грамм радия в одну секунду выбрасывает $6,2 \times 10^{10}$ альфа—частиц.

Явление радиоактивности об'ясняется распадом неустойчивых атомов радиоактивных элементов. Этот распад сопровождается выделением альфа—или бэта—частиц. В первом случае атомный вес элемента меняется, во втором случае остается прежним, но в обоих случаях по выделении альфа—или бэта—частиц. Новые радиоактивные элементы имеют иные физические и химические свойства. Кюри определила атомный вес радия. Он равен 226,4. Атом радия, выбрасывая альфа—частицу, обращается в атом газообразного радиоактивного вещества—эманации радия, или нитона. Так как атомный вес гелия равен 4, то можно было ожидать, что атомный вес эманации радия будет равен 222,4. Чрезвычайно сложное, блестящее исследование У. Грэя и В. Рамзая, которым может гордиться современная опытная физика, исследование, потребовавшее устройства особых весьма чувствительных весов до 2 микромилиграмма, т. е. $\frac{2}{1.000.000}$ грамма, подтвердило первоначальное предположение. Атомный вес эманации радия оказался равным прибл. 223.

Мечта средневековых алхимиков о распаде и превращении вещества сбылась для радиоактивных элементов. Вставал вопрос о распаде и о превращении нерадиоактивных элементов. Для этой цели Дж. Дж. Томсон бомбардирует катодными лучами различные твердые тела и обнаруживает при этом выделение особого газа Х3 с атомным весом 3. Этот газ оказался аллотропическим видоизменением водорода. Рамзай со своими сотрудниками Камероном и др. пытается найти способ таких превращений элемен-

тов, которые человек сам в состоянии направить и регулировать по своему усмотрению. Рамзай действует на соединения различных элементов нитоном. Результаты, которые были получены им, таковы: 1) в присутствии воды нитон дает начало газу неону, 2) в присутствии солей меди образуется литий и, может быть, натрий, 3) в присутствии соединений многих элементов IV группы периодической системы образуется углерод в виде углекислого газа и отчасти окиси углерода. Опыты Рамзая были повторены Розерфордом и Кюри и результат получился отрицательный. Рамзай все же не признал справедливость критики Кюри и продолжал настаивать на правильности своих наблюдений, 1913 и 1914 год принес новые сообщения о превращении элементов. Рамзай опубликовал об осуществленном им получении газа аргона из серы и водорода и газа криптона из селека и водорода под влиянием катодных лучей. Таково было положение до войны. Прошло несколько лет перерыва всяких сношений с внешним миром и только сейчас можно следить за дальнейшим развитием изучения природы вещества.

Радиоактивные превращения всязаны с выделением альфагистия, т. е. ядер атома гелия. Работы Розерфорда (1919, 1920, 1921 г.) и его учеников показали, что ту же роль должен играть водород при превращении легких нерадиоактивных элементов. Розерфорд подверг бомбардировке альфа - гастицами различные элементы: азот, кислород, углерод, бор, фтор, натрий, аллюминий фосфор и др. Во всех этих случаях в результате бомбардировки из элементов возникали частицы водорода. Пи этом частицы водорода, полученные при бомбардировке аллюминия обладали несравненно большим количеством энергии, чем это можно было ожидать, приняв во внимание энергию альфа-частицу, выбившую из атома алмоминия частицу водорода. Ясно, что увеличение энергии частицы водорода происходит за стет внутриатомной энергии аллюминия. Таким образом, здесь происходит частичное освобождение внутриатомной энергии. Это лишь первые шаги по далекому пути к полному овладению внутриатомной энергией. Работы Розерфорда и Chadwick'а (1921 г.) установили, что разложению при бомбардировке альфа-частицами подвергаются только элементы с атомными весами, выражающимися общими формулами $4n+3$ или $4n+2$, где $n=1, 2, 3...$, но при этом не большими 31.

Ученик Дж. Дж. Гомсона Астон (1919, 1920), видоизменив метод своего учителя электромагнитного анализа каналовых лучей, получил ряд весьма важных результатов. Оказывается, что целый ряд химических элементов представляется собранием атомов, имеющих разные атомные веса. Так, например, хлор, атомный вес которого равен 35,46, состоит из атомов с весами 35 и 37. Хлор состоит таким образом из двух элементов с различными атомными весами. Элементы, имеющие разные атомные веса, но стоящие на одном и том же месте периодической системы, называются изотопами. Атомные веса изотопов выражаются целыми числами. Разные элементы состоят из разных чисел изотопов. Так, напр., ртуть состоит из 6 изотопов, магний из 3 и т. д. Работы Розерфорда и Астона воскрешают заманчивую гипотезу Прута, высказанную еще в 1815 году, о том, что все элементы являются полимерами единственного первичного элемента водорода. Атомы всех элементов построены из различного числа атома водорода.

Наблюдения над рассеянием альфа—частиц при прохождении через тонкие слои материи создали представление о так называемом нуклеарном (зернистом, ядерном) строении атома. Альфа частица имеет большую массу и большую скорость. Ее отклонение от прямолинейного пути на большие углы при

прохождении через слои материи указывает, что внутри атома существует очень сильное электрическое и магнитное поле.

Розерфорд еще в 1914 году предположил, что атом состоит из заряженного массивного ядра весьма малых размеров по сравнению с обычно принятой величиной диаметра атома. Оно окружено на некотором расстоянии известным образом распределенными отрицательными электронами, число которых равно числу элементарных зарядов положительного электричества ядра атома. Когда альфа-частица проходит достаточно близко от центрального ядра атома, она подвергается отталкивательному действию со стороны ядра и уклоняется от первоначального прямолинейного пути. Наблюдая за рассеянием альфа-частиц при прохожденнии через тонкие слои вещества, можно вывести величину заряда ядра атома. Chadwick (1920 г.) произвел ряд очень точных исследований явления рассеяния альфа-частиц в платине, серебре и меди. Оказалось, что в пределах 1% точности число элементарных зарядов ядра атома равно номеру того места в периодической системе Д. И. Менделеева, где стоит данный элемент. Атомы изотопов, открытых Астоном, стоящие на одном и том же месте периодической системы, имеют разные атомные веса, но их ядра заряжены одним и тем же количеством положительного электричества. Увеличение или уменьшение заряда ядра атома переместит данный атом с одного места периодической системы элементов на другое. Работы и исследования в совершенно других областях в свою очередь подчеркивают значение атомного числа равного номеру элемента. Атомное число, таким образом, приобретает особое значение в изучении периодической системы элементов. Оно имеет более важное значение, чем атомный вес, ибо от атомного числа, равного числу элементарных зарядов ядра атома, зависят свойства элемента. На основании нуклеарной теории атома мы можем себе представить строение его следующим образом. Водород стоит на первом месте периодической системы. Его атом состоит из ядра с одним элементарным положительным зарядом, вокруг которого вращается один электрон. Гелий стоит на втором месте периодической системы. Ядро его атома несет два элементарных положительных заряда, вокруг него обращается два электрона и т. д. Железо, напр., состоит на 26 месте период. системы. Его ядро имеет 26 элементарных зарядов положительного электричества, вокруг ядра вращаются на разных расстояниях 26 электронов. Как расположены электроны вокруг ядра? на каких расстояниях от ядра они вращаются? какие пути они описывают? с какой скоростью?. На эти вопросы ответ дает изучение спектров испускания видимых лучей и лучей Рентгена и основанная на этом изучении теория лучеспускания.

Современная теория лучеиспускания основана М. Планком еще в 1900 году. Она явилась из ничтожных расхождений между измеренными и вычисленными величинами излучения абсолютно черного тела, т. е. тела, которое поглощает целиком все падающие на него лучи всевозможной длины волны, не пропуская и не рассеивая ни одного луча. Обычная теория лучеиспускания, оставаясь на почве непрерывности энергии, предполагала, что атомы могут лучеиспускать иногда много энергии, иногда мало, смотря по стечению случайностей. Эта теория требовала, чтобы вся энергия в спектре скопилась в крайней ультра-фиолетовой части спектра. Опыт говорил обратное: на долю ультра - фиолетовой части приходится мало энергии по сравнению с другими частями спектра. Планк предположил, что атомы лучеиспускают энергию строго определенными порциями, дозами как говорят, квантами. И в этом случае результаты теории совпадают с опыта-

ми. Эта теория квант с течением произвела революцию почти во всех областях физики. Она установила атомное строение лучистой энергии. В физике появилось представление об атомах света.

Если обозначим через „N"—число колебаний монохроматического испускаемого луча, то квант, порция энергии, посылаемая атомом равна h n, где h есть так называемая постоянная Планка, равная 6, 55 $\times$ 10^{-27} эрг. $\times$ секунда. Физическое значение Планковой постоянной было выяснено Нернстом. Оказывается, что Планкова постоянная зависит от абсолютной газовой постоянной R и числа молекул N b грамм—молекуле. Так как газовая постоянная известна из уравнения состояния идеального газа, то из измерений лучеиспускания можно было определить число молекул в грамм—молекуле и вычислить заряд электрона. При этом получилось замечательное совпадение со значениями, полученными другими методами. Для обсуждения совершенно новых и чрезвычайно важных вопросов теории квант в 1911 году состоялся даже специальный конгрес Сольвея. Далнейшие исследования лучеиспускания показало, что сущность дела заключается не в вопросе об атомизации энергии, а в том, что периодические процессы вообще, в частности периодические процессы в атомах могут происходить только при строго определенных условиях, результатом чего и является испускание энергии только целыми порциями, квантами.

Бор (1913 и последующие годы) использовал представление о строении атома Розерфорда и теорию квант Планка, чтобы построить свою теорию строения материи. Эта теория Бора дала ряд чрезвычайно важных и ценных результатов и выводов, подтвердившихся на опыте. На сколько важны работы Бора, каково научное значение его мыслей о строении вещества, прекрасно охарактеризовано Розерфордом. По его мнению, идеи Бора не менее, чем на сто лет вперед, предопределили последующее развитие физико-химических наук. Бор представляет себе атом в виде очень маленькой солнечной системы, в центре которой находится ядро с положительными элементарными зарядами. Вокруг ядра движутся электроны. Их движение подчинено обычным планетарным Кеплеровым законам при соблюдении особого условия. Эти законы можно формулировать следующим образом:

1.—Электроны движутся по эллипсу, в одном из фокусов которого находится ядро.

2.—Квадраты времен обращения пропорциональны кубам больших осей.

3.—Площади, описанные радиусом—вектором, пропорциональны временам, в течение которых они описаны.

4.—Отношение площади орбиты к времени есть целое краткое попостоянной величины $\frac{h}{\Pi m}$, где m есть масса электрона и h—Планкова постоянная. Электроны движутся не по всем орбитам, а только по тем, по которым выполняется условие (4). Перескакивая с одной орбиты на другую, электрон теряет кванты энергии в виде монохроматического излучения. Выведенная отсюда длина волны излучения выражается формулой, связывающей серии линий,—линий спектра излучения. Изучая расположение линий спектра можно определить характер и размеры пути, по которым движется электрон. Теоретические исследования спектров испускания и Рентгеновых лучей шаг за шагом строят модель атома и предсказания теории блестяще сбываются на опыте. Познание атома водорода в настоящий момент доведено до конца. Все орбиты, по которым движется единственный электрон вокруг ядра атома водорода, перечислены, до деталей известны. Сравнивая спектральные серии водорода и других атомов гелия, лития и т. д.,

можно изучить строение этих атомов. И в этой области блестящая работа принадлежит русскому профессору Государственного Оптического института Д. С. Рождественскому. Институт открыт Советской властью в мае 1918 года в Петербурге. Не имея достаточного количества необходимых приборов благодаря блокаде Советской России, в самое тяжелое для Петербурга время голода, холода, гражданской войны, проф. Рождественский изучает и строит модель атома лития. Разбирая ряд данных спектров испускания и поглощения лития, Рождественский вычерчивает возможные орбиты, по которым движутся три электрона атома лития. Два электрона лития движутся вокруг центрального ядра по окружности, все время находясь на концах одного и того же диаметра. Третий электрон движется по возможным эллипсам, внутри которого помещена круговая орбита двух электронов. В фокусе возможных эллипс находится ядро атома лития. По правилу Бора вычислены радиус внутренного круга, скорость движения внутренних электронов. Можно сказать, что в условиях ненормальных, когда 3-ий электрон движется по далекой эллиптической орбите, состояние атома лития известно с большой точностью, и вероятность того, что это знание есть истина весьма велика. Последующие работы ряда ученых определяют наиболее вероятные орбиты, по которым движутся электроны внутри атома. 15 декабря 1919 года, на годовом собрании Государственного Оптического Института, почти только через месяц после отражения Юденича от Петербурга, проф. Рождественский докладывал о своей работе. „Видение уже недалекого будущего рисуется глазам, „говорил он. “Каждый атом известен, возможности соединения в молекулы исследованы и могут быть расчитаны во всякий момент. Химия уже более не экспериментальная, а теоретическая наука. Как рядовой архитектор в справочной книжке находит метод расчета постройки, так рядовой химик, сидя в кабинете, по определенным уравнениям и таблицам находит методы осуществления сложнейших, необходимых для жизни соединений. По словам русского ученого, это—власть над природой, подчинение ее человеку в мере почти непостижимой,—в ней сущность и душа техники. Ее даст знание атома.“ (Рождественский). Знание атома дает ключ к громадным запасам внутриатомной энергии. В разгар социальной революции, в момент окончательной победы над вооруженной контр-революцией, поддерживаемой международным капиталом, весть о новых успехах в области изучения строения материи была вестью близкой революции, творимой наукой в области техники, долженствующей дать мощный фундамент новому миру. XIX век—это век использования и приспособления сравнительно простых сил природы. Но невозможно предугадать и представить, как преобразится жизнь человека, когда загадка атома будет окончательно разрешена и человек получит возможность использовать и приспособить к своим целям новые внутри атомные силы.

Ключи к разгадке атома, строения вещества и новые методы исследования дают открытые почти одновременно с радиоактивностью Рентгеновы лучи (1896 г.). Открытие Рентгеновых лучей с их таинственными свойствами проходить сквозь непрозрачные тела, действовать на фотографическую пластинку, ионизовать воздух, вызывать свечение экрана, покрытого фосфоресцирующими солями, громадные применения и достижения в области медицины вызвали удивление и большой интерес во всем ученом мире к этим x—лучам, как их называли в конце XIX и начале XX века. Целый ряд работ посвящается выяснению природы и свойств лучей Рентгена. Трудами Баркла, Уиддингтона, Лауэ, Мозелея, Браггов окончательно разгады-

вается загадка х—лучей. Рентгеновы лучи—это электромагнитные волны с чрезвычайно малой длиной от 0,000.00012 милиметра до 0,000.000.007 милиметра. Если принять во внимание, что диаметр атома примерно равен 0.0000.001 мил., то длина волны крайнего луча Рентгена в 14 раз меньше диаметра атома. Оказывается, что каждое вещество, подвергнутое действию катодных лучей испускает целый ряд лучей Рентгена с различною длиною волны. Если спектр видимых лучей дал очень много материала для изучения внутреннего строения атома, то спектры лучей Рентгена имеют еще большее значение. Лучи Рентгена дают возможность определить строение внутренних колец электронов, обращающихся вокруг ядра атома. Изучению спектров Рентгеновых лучей посвящены работы Мозелея (1913, 1914 г.), Дебая (1917 г.) и Зигбана (1917, 1918 г.). Было установлено, что строение спектров Рентгеновых лучей различных элементов существенно одинаково, с тою лишь разницей, что с возрастанием атомного номера все спектральные линии сдвигаются в сторону убывающей длины волны. При этом обнаруживается очень простое соотношение между длиною волны Рентгенова луча и атомным числом. Роль атомного числа выдвигается таким образом работами и в данной области.

Явление интерференции и дифракции Рентгеновых лучей, открытое Лауэ (1912 г.) при прохождении лучей через кристаллы, дали возможность Браггам (1913, 1914 г.) исследовать строение кристаллов и узнать не только расположение атомов элемента в кристалле, но и расстояние между ними и построить модели кристаллов. Кристаллы помогли выяснить природу Рентгеновых лучей, а Рентгеновы лучи дали кристаллографии весьма ценный и глубокий метод изучения строения и уяснения природы кристаллов. Кристаллография таким образом делается лишь главой физики, усвоить которую необходимо всем интересующимся не только физикою твердого вещества, но и физикою вообще.

Вершину современной физики занимает принцип относительности. Он приковывает к себе внимание всего мира ученых, он вызывает ожесточенные споры и нападки, ему посвящена большая литература, с каждым днем все увеличивающаяяс. Принцип относительности делится на две части: специальный принцип относительности и общий. Проф. Хвольсон в своей 5 томной физике так характеризует специальный принцип относительности: „по глубине основной концепции, по той радикальности, с которою это новое в первое формулированное и развитое Эйнштейном в 1905 г. учение переворачивает вверх дном все наши основные представления, разрушает почти все, чем до сих пор жила и развивалась физика, мы не можем найти аналога в истории многочисленных наук об окружающих нас и наблюдаемых нами явлениях“. Если специальный принцип относительности характеризуется разрушением старого научного здания, ломкою основных элементарнейших представлений, то общий принцип относительности (1915 год) имеет совершенно другой характер. Изменив основное представление о времени, а в связи с этим также представление о размерах и о форме тел, Эйнштейн строго логически строит детально разработанную, стройную и законченную картину мира, раскрывая нам новое, логически построенное миропонимание, достижением которого может гордиться человечество Т. (О. Д. Хвольсон—Теория относительности А. Эйнштейна и новое миропонимание)

Это новое миропонимание заключено в чрезвычайно сложную математическую форму при помощи особых отделов чистой математики, доступных немногим специалистам математикам. Выводы из построения Эйнштейна заключают нша

мир в определенные границы. Мировое пространство, окружающее нас не бесконечно и не конечно. Оно замкнуто в себе самом, как замкнута окружность или шаровая поверхность. В каждой точке пространство имеет определенную внутреннюю кривизну. Геометрия нашего пространства зависит от его внутренней кривизны, подобно тому, как геометрия на шаровой поверхности или окружности будет зависеть от их кривизны. Чем больше радиус шара, тем меньше кривизна его поверхности. Малую часть такой поверхности мы можем рассматривать, как плоскость. На нее будут распространяться выводы геометрии Евклида. Но будем уменьшать радиус, кривизна поверхности будет увеличиваться и геометрия каждой части поверхности будет удаляться от геометрии Евклида.

Внутренняя кривизна нашего пространства зависит от его структуры в каждом месте. Структуру пространства создает поле тяготения, вызываемое отдаленными космическими массами. Космические массы таким образом определяют внутреннюю кривизну пространства в каждой точке. Ее можно вычислить, если известна средняя плотность материи в данном пространстве. Кривизна пространства увеличивается по мере приближения к массам и уменьшается по мере удаления от масс. От кривизны пространства зави ит его геометрия. Мы получаем таким образом очень интересный вывод, что геометрия пространства зависит от массы. Космические массы, создавая поле тяготения, определяя структуру пространства и его кривизну, создают и геометрию каждого участка пространства. Геометрия есть часть физики. Евклидова геометрия есть история пространства, удаленного от масс, кривизна которого чрезвычайно мала. Вблизи масс геометрия все более и более удаляется от Евклидовой геометрии. Завися таким образом от физических условий, геометрия должна рассматриваться, как глава физики. Геометрические размеры тел зависят от структуры того участка мирового пространства, где они находятся. И, наконец, космические массы, создавая структуру пространства и определяя геометрию во всех участках его, определяют также и быстроту течения времени. Вблизи больших масс время течет медленнее, чем вдали от них. Замкнутая в себе самой окружность находится в плоскости—тело двух измерений. Замкнутая шаровая поверхность находится в пространстве 3-х измерений. Наш мир 3-х измерений, замкнутый в самом себе, должен находиться в пространстве 4-х измерений. Еще в 1909 году появилась статья Минковского, "давшая принципу относительности математические формальные основы. Минковский соединяет пространство и время в одно неразрывное целое, которое он называет "миром. Этот мир представляется четырехмерным пространством. Роль четвертого измерения играет время. Оно такое же измерение пространства, как высота, ширина и длина. В четырехмерном мире Минковского понятие изменяемости теряет всякий смысл. Классическая физика при исследовании физического поля (области, по которой распределено какое нибудь физическое состояние так, что каждому месту области соответствует определенная величина, характеризующая это состояние) определяла свойства поля для определенного мгновения и затем изменение этого поля во времени. „Новая физика, построенная на идеях Минковского, не знает понятия изменяющегося поля. Она ставит лишь один вопрос: как распределены в четырехмерном мире величины, характеризующие физическое состояние? Если мы напр. знаем четырехмерное температурное поле мира Минковского, мы этим самым знаем, какая температура господствует в каждой точке и для каждого момента. Время не течет, как не течет пространство. Пере-

мены происходят в индивидуальностях и соответствуют их перемещению по мировым путям в четырехмерном многообразии. Мир Минковского не имеет ни прошлого, ни будущего. Рассматриваемый, как арена физических событий, четырехмерный мир Минковского есть вечно настоящее. В начале статьи Минковского стоят классические слова: „Отныне пространство и время, рассматриваемые отдельно и независимо, обращаются в тени и только их соединение сохраняет самостоятельность" Учение Минковского полностью использовано Эйнштейном, его основные положения углублены и развиты в гениальном построении нового миропонимания, более глубокого и полного чем то, которое связано с именем Коперника и Ньютона. И это новое научное здание, по красоте и внутренней гармонии не имеющее себе равного, предопределяет дальнейшее, еще более мощное, развитие науки.

Построение нового научного миропонимания, отрешенного от каких бы то ни было остатков антропоморфизма, подготовляющаяся революция в области техники рядом исследований по разгадке строения материи достаточно характеризуют состояние современной физики и ее громадные достижения в годы мировой войны и социальной революции.

Е. Успенский.

Школьная реформа в Польско-Литовском государстве в конце XVIII века*).

Обычно подготовка к учительству в школы, подведомственные Эдукационной Комиссии, состояла в следующем. Даровитый и достойный юноша, не моложе 18 лет от роду, окончивший окружную шестиклассную школу, посылался для усовершенствования в науках в главные школы виленскую или краковскую. Там он в продолжении 4-х лет обучался наукам, получая содержание от эдукационной комиссии. По окончании главной школы и после получения ученой степени, он получал назначение на учительскую должность в окружную или под'окружную школу. При этом обращалось внимание на характеристику известного кандидата и отзыв относительно пригодности его к педагогической деятельности со стороны администрации главной школы.

„Codex Constitutionum" вменяет в обязанность провинциалам избирать профессорами для светских публичных училищ, более достойных и способнейших лиц.

Базилианские преподаватели получали подготовку в монастырских школах. Только право на преподавание они должны были получать в виленской главной школе. Этим об'ясняется то, почему они не всегда оказывались на месте. Например, визитатор любарской базилианской школы в 1784 г. отзывался о профессоре 1-го класса, что он не пригоден к своей должности, так как не обучался географии[1]). Визитатор гущанской базилианской школы в 1774 году отметил неудовлетворительную постановку учебно-воспитательного дела в этой школе[2]). Не на высоте своего положения оказывались учителя любарской базилианской школы и в

*) См. Вестник Н. К. П. 1922 г. № 7--8.

[1]) Komisya Edukacyi narodowej, c. 65—66, Zeszyt 27.

[2]) Там же Zeszyt 24 с. 105—106.

1774 году. Визитатор находил познания профессора в некотором отношении лишь немногим обстоятельнее, чем учеников [1]).

Ректор базилианской светской школы обычно был настоятелем того монастыря, при котором находилась эта школа. Орденские конституции XVIII века настойчиво рекомендуют ректору часто посещать эти школы и следить за тем, все ли там исполняется согласно предписанию эдукационной комиссии. Ректор окружной школы обязан был выслужить определенный стаж и иметь известный педагогический опыт. Обычно его избирали профессора из своей же среды, из учителей, прослуживших не менее 8 лет. Он обязан был следить не только за добросовестным отношением к делу, со стороны учеников, но и профессоров. Посему ректор должен был посещать уроки каждого профессора не менее одного раза в месяц и ежегодно посылать отчет о состоянии окружной школы и прилежащих к данному округу под'окружных и парахиальных школ, для этого он обязан был ежегодно посещать эти школы. У ректора получали свой аттестат и окончившие окружные школы. Ректор заведывал и экономическими делами вверенной его попечению окружной школы. Он следил за порядком и благоустройством школьного здания, заведывал библиотекой, учебными пособиями и т. д. У него находилась провинциальная касса эдукационной комиссии, он следил за аккуратным платежем взносов арендаторами эдукационных имений, должников комиссий. Во главе под'окружной школы стоял проректор, который занимал такое же положение в школе этого типа, как ректор в окружной школе, он же исполнял обязанности и префекта. Кроме проректора педагогический персонал под'окружной школы состоял из проповедника и профессоров (в количестве не менее трех).

Префект окружной школы избирался на 4 года из профессоров этой школы, пробывших на этой службе не менее 6 лет. Префект должен был следить за внутреннею жизнью школы: за занятиями как профессоров, так и учащихся. Особенно префект должен был следить за поведением учеников вне школы. Для удобства такого внешнего надзора существовала должность домашних надзирателей (dyrektorów). Ими были или ученики старших классов, или окончившие курс окружных или под'окружных. школ. Обычно для каждой ученической квартиры полагался особый директор. Он должен был посещать квартиры учеников возможно чаще. Как будто директор должен был следить и за профессорами. По крайней мере, еженедельно он доносил ректору о том, как выполняют свои обязанности профессора и студенты. Директору вменялось в обязанность повторять с учениками уроки и наблюдать за нравственностью учеников. Директор назначался префектом в окружной школе и проректором в под'окружной. Этим лицам директор должен был ежемесячно давать подробный отчет о состоянии успехов, поведения и здоровья вверенных ему учеников. Префект, под надзором ректора, ведал и школьною библиотекой; он, с согласия ректора, приобретал в библиотеку новые книги; префект и производил выдачу книг из библиотеки.

Эдукационная комиссия, произведя реформу в области школьной программы, должна была, естественно озаботиться и о составлении лучших учебников. Прежние учебники, употреблявшиеся как в иезуитских школах, так и униатских, были признаны недостаточными, устаревшими и неудовлетворявшими требованиям здравой педагогики. Посему одним из членов эдукационной комиссии Игнатием Потоцким было предложено образовать комиссию, как для изыскания более усовершенствованных учебников по старым предметам, так и для составления учебных пособий для новых школьных дисциплин. Эта комиссия называлась обществом учебных книжных пособий (Towa-

[1]) Там же с. 108—109.

rzystwo elementarne). В состав этой комиссии вошли польские ученые того времени. Пирамович, Выбицкий, Гуго Колонтай, Ян Снядецкий, Онуфрий Копчинский и др. Был об'явлен конкурс и за составление лучших учебников была обещана денежная премия. Действительно, с этого времени польская педагогическая литература обогатилась множеством учебных руководств по разным предметам, входившими в состав учебной программы школ польско-литовского государства[1]).

Прежде всего был из'ят из употребления широко популярный учебник латинского языка Альвара. Главный недостаток этого учебника был тот, что он требовал от учащихся сильного напряжения памяти. Ученик должен был заучивать наизусть сложные правила, написанные непонятным в угоду поэтической формы языком. Полный механизм обучения исключал всякое проявление сознательности. Новые учебники были введены и в базилианских школах, хотя традиционный Альвар не сразу вышел из употребления в них.

Учебный год в базилианских светских школах, согласно уставу эдукационной комиссии начинался 29 сентября. На открытие учебных занятий, которое происходило с некоторою торжественностью, устав разрешал приглашать и посторонних лиц. Обычно в течение первых трех месяцев учебного года экзаменов в школе не было, но затем ежемесячно префектом, проректором и ректором производились экзамены, а при окончании учебного года, в июле месяце, производился годовой экзамен. Отчеты об этих экзаменах записывались в особые книги. Летние каникулы начинались с 29 июля. На годовых экзаменах присутствовали различные приглашенные лица —„гости", как духовные, так и светские.

Уроки в светских базилианских школах проходили согласно расписанию, изданному эдукационной комиссией, т. е. с 8 и до 10 ч. утра и с 2 до 4 ч. по полудни.

Профессора за безупречную и полезную службу получали некоторые награды, напр. денежную, сокращение срока службы на пенсию, командировку за границу для усовершенствования в науках и т. д. Для возбуждения соревнования между учащимися, последние в классах размещались по успехам. Обычно из лучших учеников профессор избирал так называемых декурионов. На обязанности этих последних лежало спрашивание уроков у своих товарищей и отчет об этом профессору.

Учащимся за примерное поведение и успехи давались и другие внешние отличия: красная или голубая кокарда для ношения на шляпе, книги, принятие на казенное содержание и т. д. Но, обычно, лучшие из учеников награждались золотыми и серебряными медалями. На одной стороне этой медали был изображен бюст короля, а на другой надпись „Diligentiae". Эти медали изготовлялись на счет короля и раздавались достойным от его имени.

А. Савич.

---

[1]) Такие учебники разных авторов и по разным предметам в изобилии в свое время наполняли книжные хранилища виленской публичной библиотеки, библиотеки литовской дух. семинарии, библиотеки мелецкого униатского монастыря, поступившей впоследствии в библиотеку Петроградской дух. академии, находились они и среди книжного фонда бывшей библиотеки Залусского и т. д.

Очередные вопросы белорусской историографии.

1.

Изучение истории Белорусского народа—очередная задача исторической науки. История Белоруссии, как самостоятельный научный об'ект, до сих пор почти не была предметом ученого внимания всех тех исследователей, которые касались исторических судеб той территории, на которой приходилось жить и действовать белорусскому народу. История белорусской территории рассматривалась либо, как одна из составных частей киевской державы, либо, как демонстрирующая часть в составе территории литовско-белорусского государства, либо, как нераздельная часть Российской империи. При таком суб'ективном взгляде на исторические судьбы белорусского народа, последние никогда не имели самодовлеющего характера, никогда не были центральным предметом исследовательского внимания истории, вследствие чего история белорусского народа до сих пор не выявлена так отчетливо и так наглядно, как история украинского и великорусского народов. Киевская школа историков, возглавляемая покойным В. Б. Антоновичем, сделала много для изучения составных частей киевской державы. Работа проф. М. В. Довнар-Запольского, П. П. Голубовского, В. Е. Данилевича, Д. Б. Багалея касались исторических судеб территории, на которой жили исторической жизнью полочане, днепровские кривичи, дреговичи, но все изменение в дорожной жизни последних рассматривались исследователями только на общем фоне политических судеб киевской державы. Такая постановка вопроса может быть признана только отчасти правильной в методологическом отношении. Если исследователь ставит себе основной задачей—изучение изменчивых судеб киевской державы, то исторические перемены в жизни Полоцкой, Смоленской и Дреговичской земель могут интересовать исследователя постольку, поскольку они позволяют представить в более отчетливом виде общую структуру киевской державы. Между тем, вхождение белорусских земель в состав территории киевского государства, оказывало то или другое влияние на их политические судьбы, в тоже время нисколько не поралnзовало внутренней жизни каждой области в отдельности. явившейся основой выделения белорусских территорий из состава киевской державы в момент распадения последней. Если Киевская школа историков, в своем изучении составных частей киевской державы, в большей или меньшей степени считалась с относительной обособленностью областей даже в момент вхождения последних в состав киевской державы, то историки-юристы петербургской и московской школ, как В. И. Сугавич и др. в своем увлечении догматическим мышлением, искали в организации общественных и политических учреждений только типические для киевского периода форм и явлений. При таком догматическом методологизме, историкам-юристам оставался совершенно непонятен особность политической жизни белорусских областей, вследствие чего и юридическая природа киевского государства представлена последними в достаточной степени узко и односторонне.

Даже такой тонкий иследователь, как В. О. Ключевский, увлеченный универсализмом киевской державы, не счел возможным принять во внимание всей исследовательской работы киевской школы историков, благодаря чему общая структура киевской державы представлена более, чем односторонне. Однако, взгляды В. О. Ключевского оказались господствующими в московской школе историков, за исключением М. К. Любавского, ко-

торый в своем курсе по древней русской истории больше считается с обособленным положением областей бывшей киевской державы. Иная постановка вопроса является совершенно неприемлемой, если исследователь подойдет к изучению истории белорусских земель имея в виду исключительно историю белорусского народа как таковую. Нельзя, конечно, отрицать того, что односторонние суждения представителей петербургской и московской школ вызваны не только традициями еще не отошедшей в область предания историко-юридической школы, но тем, что централистически настроенные исследователи видели во всех сложных славянских этнографических образованиях только единый „русский народ", история которого представляется им, как неуклонное и систематическое стремление к национальному единству под властью наследников московской державы. В наше время этнографическому монизму наступил конец. Только своеобразная наивность в оценке национально культурного движения отдельных народов заставляет иных исследователей до сих пор держаться старого, уже отжившего представления о национальном монизме в истории великорусского народа. Пора расстаться с этими явно метафизического происхождения теориями и произвести грандиозную ревизию всех итогов предыдущей исследовательской работы. Такая переоценка всех исторических ценностей требует некоторого мужества, так как слишком мы привыкли подчиняться суждениям авторитетных историков и юристов. Огромный национально-культурный сдвиг, происшедший в жизни белорусского народа, властно настаивает на таком критическом пересмотре суждений и мнений, надеюсь, достаточно обоснованных и обще признанных в науке. Такая ревизия была фактически начата еще задолго до революции. Инициатором ее явился М. С. Грушевский в своей „Історії України и Руси" петербургский ученый А. Е. Пресняков. Ревизионизм М. С. Грушевского прошел незаметно для московской и петербургской исторической и историко-юридической школ. Последние, вполне мало были осведомлены в направлении и состоянии украинской историографии, а временами даже совершенно ее игнорировали, так как выводы последней слишком расходились с трафаретными суждениями московской и петербургской школ. Тем интереснее ревизионизм А. Е. Преснякова. Правда с его ревизионистскими методологическими приемами согласиться трудно, но характерно то, что крупнейший представитель петербургской исторической школы научного реализма, счел нужным и своевременным пересмотр сложившихся традиционных взглядов. А. Е. Пресняков имел мужество признать правоту взглядов М. Е Грушевского в его оценке взаимоотношений Киевской и Ростово-Суздальской области, столь резко расходящихся с полонизационной теорией В. О. Ключевского. К сожалению позиция, занятая А. Е. Пресняковым, не обратила на себя внимания историков. Между тем, таких вопросов, требующих ревизионизма, имеется не мало.

Основной из них—это вопрос о том, можно-ли говорить и писать об истории белорусского народа, как о самостоятельном целом, а не только, как соответствующей части Киевской державы. Ведь прежняя централистически построенная историография всегда давала на этот вопрос отрицательный ответ указывая, что славяне занимавшие территорию образовавшейся впоследствии белорусской народности, ни в одном моменте своего государственного бытия, не жили самостоятельною жизнью, а были лишь частью более значительных государственных комплектов. Историки, дерзавшие говорить и писать об истории белорусского народа, как факте самодовлеющего характера, вызывали в централи-

стически настроенной историиографии резко отрицательное к себе отношение. Конечно, верно, что выявление этнографических особенностей белорусского народа—факт сравнительно позднего происхождения (XIII в.), но ведь и образование великорусской народности относится также к сравнительно позднему времени, что нисколько не мешает исследователям изучать раннюю историю великорусского племени. Белорусская территория входила в состав территории киевского государства. Впоследствии она обособилась от Киевской державы, и белорусские земли существовали, как самостоятельные политические организмы, связанные одно с другим не политическими отношениями, а общностью экономических интересов. Для истории белорусского народа, вхождение его территории в состав Киевской державы—только один из моментов его исторической жизни. Этнически белорусская народная масса чище по сравнению с украинской и великоросской. По своему этническому составу белоруссы отличаются от прочих этнических образований и это обстоятельство является фундаментом для построения истории белорусского народа, который в силу различных политических условий и отношений, не был в состоянии удержать свое самостоятельное национально-политическое бытие. В географическом отношении территория, занятая белорусским народом, обособлена бассейнами рек в самостоятельный район, который по характеру своей почвы, климата и природных богатств отличается от территории украинской и великоросской народностей. Уже одним этим географическим положением определились исторические судьбы белорусского народа и общий характер его народно-хозяйственной жизни.

По территории Белоруссии проходили части торговых путей, соединявших Балтийское море с Черным морем. Для державы, заинтересованной в балтийско-черноморском торговом пути, было крайне важно иметь весь путь в сфере своего политического влияния. Отсюда начинается борьба за торговые пути, борьба за вхождение Белоруссии в сферу политического влияния киевской державы, которое однако нисколько не отражалось на внутренней жизни белорусских областей, поскольку политическая зависимость белорусских областей от киевской державы нисколько не касалась белорусского народа, как обособленного целого.

Все это дает логическое основание говорить и писать об истории белорусского народа, как совершенно самостоятельном индивидуальном целом, имеющем самодовлеющее значение. Если признать высказанную выше точку зрения правильною, то история белорусского народа может быть представлена в несколько ином освещении, предстанет пред читателем и отнюдь не будет только, как состовная часть истории киевской державы. От историков белорусского народа в настоящий момент потребуется применение ревизионистского метода по всему фронту. Да и методологические приемы ревизионизма должны быть иными по сравнению с методологическими приемами прежних исследователей. Надо обратить внимание на торговые пути и дороги, проходившие через Белоруссию и только борьбой за них можно об'яснить определенные изменения в политической жизни Белоруссии: В связи с этим многие из особенностей историко-культурной жизни Белоруссии выявятся весьма рельефно, как исторические явления самодовлеющего характера, отличные от подобного рода явлений в жизни великоросского и украинского народов.

В. Пичета.

Библиография.

П. Блонский. Педагогика. Гос. Изд. Москва. 1922. 164 стр.

Изданная в т. г. по заказу Госиздата книгоиздательством «Работник Просвещения» книжка П. Блонского «ставит своей задачей, с одной стороны, ориентировку читателя в современных педагогических взглядах, а с другой,—сообщение ему цельного и последовательного и учного педагогического мировоззрения».

Имя П. Блонского педагогическим кругам довольно хорошо известно. Это —самый плодовитый, хотя и не всегда удачный, педагогический писатель революционной эпохи.

Еще в 1916 г. был издан «Курс педагогики» Блонского, читанный в Московском университете и представляющий довольно интересную компиляцию современных педагогических взглядов на задачи, принципы и органы воспитания. «Педагогика» в значительной степени воспроизводит «Курс педагогики». Правильнее сказать, что это переработанный автором «Курса педагогики». «Предлагаемая «Педагогика» включает в себя материал «Курса педагогики», знакомящий с различными педагогическими теориями, но отличается от последнего тем, что тот совершенно не ставил себе задачей выявление собственного педагогического мировоззрения автора». В «Педагогике» автор излагает свое credo.

Это—компиляция, но компиляция уже высшего, так сказать, сорта. Кроме этого существенного различия между этими двумя книгами, имеются незначительные различия в расположении и выборке материала. Так напр., в «Педагогике» нет отдела об органах воспитания и образовательных системах, сокращен отдел о физическом воспитании, включенный в главу «Моторное воспитание», но за то значительно пополнена глава «Трудовое воспитание» и проч. В общем «Курс педагогики» в смысле фактического материала полнее и об'ективнее, а «Педагогика»—более обработана и суб'ективнее.

Уклон педагогического мировоззрения автора могут характеризовать следующие слова его «Педагогики»: «Человек есть своеобразная машина, состоящая из двигателей—нервов и мускулов—и рычагов—костей—и имеющая свои котлы и приспособления для удаления отбросов—внутренности». (стр. 41). „Задача идеального воспитания состоит в том, чтобы сделать живую машину хорошо работающей“. Задача идеального воспитания состоит прежде всего в том, чтобы «образовать из подрастающего организма работоспособную и ловкую машину, в минимальной мере подверженную порче внешних вредителей». (стр. 44).

Таким образом, автор—представитель механического мировоззрения. Следует заметить, что воспитание на первой странице у него опр деляется, как «преднамеренное организованное длительное в здействие на развитие данного *организма*». Но самый организм Блонским понимается, как машина.

Приведем други е замечания автора. «Слово организм показывает, что об'ектом воспитания может быть всякое живое существо: человек, растение, животное» стр. 1).

Выводы к 1 гл.: «Педагогика должна рассматриваться, как человеководство и, как растениеводство или животноводство основываются на экспериментальной биологии, так и педагогика должна основываться на педагогической психологии».

«Нынешние недостатки педагогической психологии об'ясняются ее спиритуалистическими пережитками и индивидуалистической точкой зрения, лишь психология, как биосоциальная наука, полезна педагогике».

«Педагогика есть экспериментальная психотехника (антропотехника, или уже педотехника)» (стр. 17).

В главе «Трудовое воспитание» автор повторяет свои возражения против ремесленного обучения и профессиональной школы. Мануализму он противопоставляет машинизм, ремесленничеству—индустриализм, профессионализ-

му—разносторонние научно-технические обобщения. Идеалом для него является общее «полное» политехническое образование,—подобное тому, которое нарисовано анархистом—коммунистом П. Кропоткиным. «В общем при изучении наук, ремесл и искусства главная цель школы состоит вовсе не в том, чтобы делать специалиста и начинающего ученика, но в том, чтобы познакомить его с основами науки и хорошей методой работы и, сверх того, дать ему такое направление, которое при дальнейших его занятиях влекло бы его к истине, к любви. к красоте и чувству необходимости стать полезной единицей на ряду с другими людьми и слить свое сердце с общечеловеческой жизнью». (стр. 118).

В предисловии к своей книге автор пишет: «Дать в предлагаемой книге систему педагогики побудили меня кроме общих соображений и некоторые личные мотивы. Именно ряд моих критиков, имея дело с отдельными моими работами, в которых приходится часто к одному и тому же вопросу подходить с разных сторон, не умеет находить в них единства и часто констатированием излишнего числа мнимых противоречий угрожает сбить читателей с толку. Надеюсь, что предлагаемая «Педагогика» представит систематическое единство моего педагогического миросозерцания, а по прочтении ее читатель не увидит больших противоречий и самоотрицаний и в остальных моих книгах».

К сожелению, приходится констатировать наличность противоречий и самоотрицаний и в самой «Педагогике».

Одно из существенных противоречий автора вскрывается при анализе его взглядов на путь трудового воспитания. Кажется, последовательно проведенное механическое миросозерцание должно привести к профессиональной школе. Прогресс всякой механики—специализация машины. Тем не менее Блонский говорит о каком то всестороннем развитии человеческой машины. И говорит, при том, в духе старой спиритуалистической педагогики, об истине, любви и красоте.

Другое противоречие: Блонский открещивается от старой не научной психологии с ее предрассудками и индивидуалистической тенденцией, и тут же утверждает: «воспитание, состоящее в ломке личности воспитанника или во внушении ему определенных свойств и не считающееся с врожденными свойствами воспитанника, недействительно». (стр. 16). Какая последовательность и какая неясность взгляда! Кажется, что автор. если не прямо примыкает, то в значительной степени приближается к прежней индивидуалистической школе педагогов—психологов.

С некоторыми утверждениями автора совершенно нельзя согласиться. Так напр., он утверждает: «под названием «экспериментальная психология» обычно понимается пользующаяся экспериментом педагогическая психология, т. е., прикладная экспериментальная психология». (стр. 12).

Не совсем обычное понимание!

Терминология книжки, как общее правило, не выдержана вполне в духе материалистической психологии.

Изложение автора тяжелое и иногда стилистически неправильное. Вот напр., как пишет автор в своем послесловии: «К сему элементарному вводному очерку важно затем нам, как людям, будущим (имеющим?—рец.) верно и сознательно служить делу воспитания и образования масс, присоединить как самое интенсивное изучение существующей педагогической литературы, так, самое главное. и столь же интенсивный анализ своей и чужой педагогической деятельности». (стр. 162).

Точно, автор не умеет писать по русски?

Имеется в книжке и просто дребедень.

Так напр., на стр. 48 автор высказывается: «Одежда грудного ребенка состоит из рубашонки, лифчика и пеленок для нижней половины тела, а также «конвертика» для ношения его; свивальники, стесняющие развитие органов ребенка, противопоказаны (?). В более позднем периоде одежда ребенка, закрывающая тело ребенка от шеи до ног, состоит из рубахи и кальсон из неплотной материи и длинных чулок, прикрепленных к лифчику, верхняя

одежда—из неплотной ткани и проста»...

Далее на стр. 49: „ . . . высокие дома не экономны по отоплению. С другой стороны столь же не экономны и мелкие крестьянские избы. Сырое помещение обычно холодное и с плохим воздухом. Обыкновенно сыры подвальные помещения»...

Спрашивается: к чему все это в системе педагогики?

Общее заключение о книжке Блонского: педагогическое мировоззрение еще недостаточно выношено и оформлено автором, книжке не достает обработки.

Однако, нельзя отрицать и значения „Педагогики“ Блонского в бедной пока еще русской литературе по вопросам «новой педагогики».

Читатель—педагог прочтет книжку Блонского не без интереса.

Н. Бойков.

П. П. Блонский. Очерк научной психологии (Труды Московской Академии социального воспитания, т. I). М. 1921. 94 стр.

Небольшая книжка, составляющая повидимому, краткий конспект курса психологии, читаемого автором, издана небрежно. Встречаются такие, совершенно непонятные (очевидно искаженные) фразы, как: «то, что в религии составляет культ, есть, в своей исторической основе. общение между людьми и, построенным по идеализированному подобию человеческого общества, обществом богов, на почве просьбы сильных богов и снискания благоволения этих богов» (84). Изложение автора какое то отрывочное, приблизительное, неточное, свойственное, конечно, черновому конспекту, по которому читаются лекции, но неприятно поражающее в книге. На стр. 4 автор говорит: «веру в осуществование души укрепляла и развивала религия»; а на стр. 5 доказывается, что «вера в души является одним из *источников* религии»: там вера в душу представляется продуктом религии, здесь—наоборот—религия вытекает из веры в души. На стр. 84 автор пишет: научное мышление современного человека полно атавизмами религиозного мышления»; семью строками ниже: «научное мышление... является экспериментирующим и математическим. Наука—эксперимент, математический анализ». Раз есть среда «современных людей», таких, которые имеют правильное понятие о научном методе (а таким, несомненно, автор считает по крайней мере самого себя, а может быть и других), то, очевидно, научное мышление полно атавизмами религиозного мышления не у всех «современных людей», и первая из двух только что приведенных фраз имеет не точно ограниченный, научный смысл, а неопределенно полемический.

Тенденции автора сами по себе свежи и ценны. Ему хотелось бы обогатить психологию «об'ектными» точками зрения и материалом (психологию он определяет как «науку о поведении живых существ)» и теснее связать ее с биологией и социологией. В этом смысле некоторые замечания его (не смотря на преувеличения и крайности) интересны и полезны. Но в целом для нас несомненно, что не он переведет психологию на новые пути и что эта задача и после его попытки останется невыполненной. Схемы автора недостаточно наполнены психологическим материалом; слишком многое заимствовано в готовом виде, не проработано на основе такого материала. Книжка может кое в чем будить мысль, но это не систематический «очерк научной психологии».

В. Ивановский.

Дошкольное дело. Сборник статей под редакцией Н. Альмендинчен-Тумим, Е. Тихеевой; Ю. Фаусек. Культпросв. кооп. т-во „Начатки знаний“. Петроград—1922. 164 стр.

Сборник «Дошкольное дело» посвящен специально, основным вопросам дошкольного воспитания в современной обстановке.

Здесь в сжатых статьях освещены вопросы: о психологии детей—дошкольников (И Эвергетов), об основных задачах физической культуры ребенка (Л. Чулицкая—Тихеева), о системах детского сада (статьи Е. Тихеевой, М. Герке и Ю. Фаусек), об обстановке в жизни маленьких детей (Е. Тихеева),

о детях переходного возраста (С. Лыжина и И. Эвергетов) о семейном и общественном воспитании (Н. Амельдинген—Тумим). Во вступительной статье Н. Амельдинген — Тумим дает обзор современного состояния дошкольной работы в Советской России.

Сборник довольно рельефно отражает направление группы петроградских дошкольников, противоположное принятым Наркомпросом Р. С. Ф. С. Р. в первые дни революции принципам дошкольной работы.

В своей статье «По какой системе должен строиться детский сад? — Е. Тихеева высказывается так: «Типом дошкольного воспитательного учреждения, соответствующего всесторонним интересам ребенка, является детский сад. Детский сад разлучает ребенка с семьей, первичной и основной по своему значению ареной воспитания дошкольника, всего лишь на 4—5 час. в день, и в этом смысле его педагогическое значение неизмеримо больше, чем значение очага и тем более детского дома» (стр. 73). По мнению автора», детский сад, как дополняющий семейное воспитание, и в организации своей жизни должен руководствоваться лучшими сторонами и принципами семейной организации (ств. 80).

Вполне в духе мелко-буржуазной идеологии!

И в статье «Общественное и семейное дошкольное воспитание» Н. Амельдинген—Тумим доказывает, что «об'явив войну семье, как органу воспитания, руководящие органы сделали серьезную ошибку". По ее мнению, «семья всегда будет той основной ячейкой, из которых притекает живой материал в учреждения общественного воспитания; из семьи ребенок приносит целый комплекс психофизических особенностей, вкусов и навыков (стр. 157).

Так пишет автор.

Но, если стать на точку зрения пролетарской идеологии, то никакой ошибки в войне против семьи со стороны руководящих органов не было: они должны были об'явить эту войну буржуазной семье. И какую ценность могут иметь навыки и вкусы, которые получает ребенок в мещанской семье?.

В предисловии авторы заявляют, что сборник выходит в свет в такое время, когда направление и темп дошкольной работы в России, благодаря новой экономической политике, резко меняются. Перспективы работы совершенно неясны, будущее тревожно».

Условиями Нэпа достаточно, об'ясняется выход в свет сборника.

Однако, надежных с пролетарской точки зрения, перспектив дошкольной работы сборник не открывает.

Дошкольник.

Ф. Г. Миккельсар. Учебник геометрии для школ первой ступени. Петербург Гос. Изд. 1921. 127 стр. 200,000 экз.

Книга представляет учебник пропедевтической геометрии. Если не ошибаемся, это—перепечатка Рижского или Валкского издания этого учебника, вышедшего в 1916-1917 г, г. (Ф. Г. Миккельсар был в то время преподавателем городского училища гор Валка). Настоящее издание, отпечатанное в громадном, по времени количестве экземпляров (200,000) и, следовательно проникшее во все уголки Р. С. Ф. С. Р., заслуживает серьезного рассмотрения, но, к сожалению, размеры настоящего отделе принуждают ограничиться только общими замечаниями.

Курс изложен чисто—индуктивным путем, на основе многочисленных конкректных представлений, наглядно сопровождающих теоретические выкладки. Лабораторные занятия поставлены во главу угла. Отведено солидное место для измерительных и др. работ на воздухе. Введено представление о графиках, о симметрии. Разбросано много практически-наглядных упражнений На 127 страницах дается 734 рисунка.

Достоинств, как видим, много, но, наряду с нами, учебник не свободен и от существенных недостатков. Увлекаясь стремлением дать по возможности простое изложение, автор далеко не всегда заботится о точности его (определение ромба, двугранного угла и др.) Повидимому, допускаемые неточности введены умышленно, в том предположениия, что таким образом учащиеся лучше поймут дело; но это, спорно-

Серьезными недостатками книги является:

а) порядочное число слишком трудных задач и сложных представлений для детей 8-12 лет, как напр. вычисление площадей многоугольников (поверхности крыши, стр. 81), понятие о наклонной призме, приготовление модели конуса и др.;

б) Слишком подробное изложение понятия о системе координат;

в) Задачи на определение координат точки и на построение пар точек линий и фигур;

г) Понятие о симметрии относительно оси;

д) Задачи на нахождение оси симметрии и др.

Метод изложения, как было сказано, конкретно-индуктивный но хотелось бы, чтобы он был более эвристичен.

Язык, с точки зрения стилистической, иногда хромает. Такие выражения, как „прове ьте", поставьте... призму.. боком вниз», «вычисляйте» (в смысле „вычислите») и т. п.—недопустимы.

В общем, руководство Миккельсар бесспорно интересно и может оказаться полезным пособием для школ и педагогов, критически однако относящихся к содержанию книги.

———

Э. Норис. и Р. Крэго. Основы алгебры, геометрии и тригонометрии. Перевел с английского применительно к русским условиям инженер С. И. Кошкин. Гос. Изд. Москва 1922. 224 стр. 10.000 экз.

Книга может быть определена только, как repetitorium для техников и ремесленников, но отнюдь не как учебник: слишком уж «оригинально» расположен материал (формула длины окружности дается на 3 ей стр. а понятие об окружности только на 89-ой), слишком «оригинальный» предлагается способ решения квадр. уравнений, слишком не-методическое изложение, слишком догматическое и подчас неудобопонятное.

К выдающимся достоинствам книги надо отнести: большое количество задач и примеров (до 200) на применение алгебры, геометрии и тригонометрии в элементарной технике (тут и гайки, и винты, и нарезки, и шкивы, и ремни, и кольца, и трубы, и пружины, и двигатели, и станки, и шпонки и т. п. и т. п.); массу рисунков (218); использование в большом масштабе графического метода; приложение таблиц тригонометрии, величины и четырехзначных логарифмов.

Неприятное впечатление оставляет шрифт (книга перепечатана с первого издания литографским способом), а также солидное количество опечаток.

Во всяком случае, как repetitorium для техников, книга может быть рекомендована.

А. Крутолевич.

———

Путь Просвещения. Харьков 1922 г. № 1. Май, № 2—июнь, № 3—июль, № 4—август, № 5—сентябрь.

«Путь Просвещения»—ежемесячный орган находящегося в Харькове Народного Комиссариата Просвещения Украинской республики. Он стал выходить вместо издававшегося ранее на украинском языке «Вісьніка Нар. Ком. Осьвіті. УССР.» и выходит со статьями в подавляющем большинстве на русском языке, довольно об'емистыми книжками, размером от 20 до 30 печ. листов.

Программа журнала довольно широкая. В нее входят следующие вопросы: «теория просвещения, методология, просветительная практика, быт». Содержание распадается на отделы: общий, экспериментальный, бытовой, реферативный, библиографический, профессиональный и информационный.

Наиболее полно поставлен «общий» отдел. Здесь даны солидные и содержательные статьи Наркомпроса Украины Гр. Гринько «Социальное воспитание детей» (№ 1) и «Очерк истории и системы политпросвета» (№ 2), интересные с принципиальной точки зрения статьи Я. Ряппо (зав. укр. главпроф.) «Две системы просвещения (№ 1), «Проблема воспитания и образования в Советском государстве» (№ 4), «Школа рабочей молодежи и ее положение в системе просвещения» (№ 5), имеющие существенное значение с точки зрения реформы науки и педагогики в духе марксизма статьи В. Рожицына «Материализм, как метод и система общественного воспитания»

(№ 2) и особенно «Новая наука и марксизм» (№ 5), интересная в этом же отношении статья Ю. Семковского (проф.) «Марксизм, как предмет преподавания», оригинальные и ценные научно-педагогические статьи проф. П. Фомина «Экономика и техника» (№ 1), С. Ананьина «Эстетическое воспитание» № 1 и 2), его же «Экскурсионный метод преподавания» (№ 5), Г. Жураковского «К вопросу об основах психологии творчества» (№ 4), представляющие практический интерес статьи: И. Немоловского «К вопросу об индустриальной профессиональной школе» (№ 2), проф. И. Столярова «О постановке преподавания математики и механики в индустриальных институтах», его же «О преподавании технической механики в проф.-техн. школах» (№ 4), из чисто научных статей можно отметить статью проф. С. Семковского «Людвиг Фейербах».

Кроме оригинальных статей значительное место в первых четырех №№ занимают переводы с нем. речи Клары Цеткин, статей Роберта Зейделя, Гюнттлера, Негеля, Гейсброха и пр.

Сравнительно с оригинальными—переводные статьи слабее.

На украинском языке в «общем» отделе имеются всего лишь две статьи киевского преп. Я. Чепігі «Значіння руху й діяльности в розвітку дитини» (№ 2) и «Розвіток органів почуття та іх значіння у вихованні дитини» (№ 5)—обе шаблонного содержания.

Помещенная в № 1 ст. т. Шацкого «Школа для детей или дети для школы» имеется в Московском журнале «На путях к новой школе» (№ 1).

К «общему» отделу могли бы быть отнесены и материалы, помещенные в так наз. «реферативном» отделе. Эти материалы касаются преимущественно вопросов современной германской школы (ст. «Германская школьная конференция 1921 г.» (№ 1) «Развитие педагог. мысли в Германии за посл. 10 лет» (№ 5), но здесь имеется в 1 № содержательная критика изданных Главсоцвосом РСФСР. «Программ семилетней трудовой школы».

Автор критики,—И. Попов, приходит к такому заключению: программы разработаны крайне несовершенно и надежным руководством для учителей служить не могут.

Эта мысль в статье обоснована.

Значительный интерес представляют материалы «Экспериментального» и «Бытового» отдела, из них особенно можно отметить статью Петро Алампіева «Зпроба викладання історії культури в сільскій школі» (№ 3, 4 и 5—одна из немногих статей на украинском языке).

В «библиографическом отделе» размером от 3 до 4 п. л. дан обзор литературы по рубрикам: общие вопросы народного образования», методологические вопросы, вопросы социального воспитания, вопросы профессионально-технического образования, политико-просветительная работа, и «разные»; с № 3 начат печатанием систематический указатель литературы по вопросам нар. просвещения (на русском и украинском яз.) за время с 1917 по 1922 г.

Из обзора рассмотренных отделов журнала, вполне позволительно сделать заключение, что «Путь Просвещения» предлагает много материала, интересного не только для тех работников просвещения, которые работают на Украине. Можно прямо сказать, что это—едва-ли не самый солидный и основательно поставленный педагогический журнал рев. эпохи.

С точки зрения пролетарского самосознания достоинство журнала—его выдержанное марксистское направление.

Остается лишь выразить недоумение, почему Наркомпрос Украины не оказывает соответствующего внимания украинскому языку.

Отделы «профессиональный» и «информационный» имеют местно-украинский характер, носят «казенную» физиономию, могли бы быть значительно сокращены и, во всяком случае, должны были бы печататься обязательно на украинском языке.

Н. Бойков.

Хроника.

Деятельность Минского Городского отдела Народного образования.

Городской Отдел Народного Образования выделился из Наркомпроса Белоруссии 1 февраля 1922 г., с отделами школьным и дошкольным.

По отделам деятельность представляется в следующем виде:

Дошкольное воспитание.

В области дошкольного воспитания детей Горнаробразом была проделана большая работа. Отдел стремился создать все условия, при которых личность ребенка могла бы развиваться гармонически, проявлять детское творчество и музыкальные способности, чтобы жизнь его была полная и радостная. Эту задачу выполняют детские сады и дома.

В детских садах детей обучают ритмическим движениям, лепке, рисованию, ручному труду, пению, музыке, с ними ведутся беседы и игры. В некоторых садах, в старших группах введена была грамота по американскому методу целых слов.

Детские сады делятся на 5 белорусских, 6 еврейских и 2 польских с общим количеством детей до 700 человек. Дети в садах делятся на возрастные группы.

В целях углубления работы в детских садах и поднятия общего уровня развития педагогических работников были организованы кружки по пению, музыке, играм и собеседованию. Для педагогических работников был прочитан цикл лекций по психологии профессором Соловьевым. Кроме кружковых собраний, два раза в неделю происходили еженедельные собрания коллективов по секциям: белорусской, еврейской и польской, на которых разбирались педагогические вопросы, связанные с текущей работой в дошкольных учреждениях.

Детские сады были обследованы и некоторые из них укомплектованы и оборудованы инвентарем и мебелью. В настоящее время Городским Отделом Народного Образования открывается опытный показательный детский сад, хорошо оборудованный, как с педагогической, так и с гигиенической и хозяйственной стороны.

Посещаемость детских садов достигает 75%.

Детские дома Горобраза об'единяют детей сирот, где дети постоянно проводят свое детство, между тем как в детских же садах дети проводят время с 10 часов утра до 5 часов дня. С летним периодом произведена была реорганизация и усовершенствование детских домов. Детские дома по языковому принципу построены следующим образом:

Белорусских детдомов	6	(детей в них	541—	перс. 121).
Русских	„ 1	(„ „	90—	„ 18).
Еврейских	„ 7	(„ „	521—	„ 109).
Польских	„ 4	(„ „	194—	„ 40).

Необходимо отметить, что детские сады и дома завладели симпатией широких слоев населения и вызывают сочувственное к себе отношение. На родительских собраниях часто затрагиваются вопросы педагогического характера и обсуждаются вопросы о гигиене ребенка и его жизни. Матери интересуются детскими работами и времяпрепровождением детей и перестают понемногу смотреть на эти учреждения, как исключительно на питательные пункты.

С наступлением летнего периода, Городским Отделом Народного Образования были открыты 7 детских площадок, из них 2 белорусских, 1 русская, 1 польская и 3 еврейских. Каждая площадка расчитана была на 150 детей и работала в 2 смены: по 75 детей в каждой смене. Штат работников в каждой площадке состоял из 7 руководителей и 2 технических работников. При всех площадках были оборудованы кухни, и детям отпускались обеды (продукты для которых получались от общества „Квакеров"). Площадки укомплектованы были на 50% детьми беднейшего населения города и на 50% детьми членов Профсоюзов, по соответствующим спискам Совпрофбела.

Всего Отделом Городского Образования израсходовано было на оборудование этих площадок 156.859 р. (об. 1922 г.).

Школьное образование.

На 1 сентября в ведении Городского Отдела Народного Образования имелось 38 школ, из них 18 семилеток и 20 четырехлеток. По языку преподавания они разбиты: на русском языке—5275 учащихся, на белорусском языке—1841, на еврейском—3299 и на польском—651 учащихся.

В период слияния Городского Отдела Народного Образования с Отделами Горисполкома, установлены порядок и система управления школами с педагогической и хозяйственной стороны.

Главными и основными задачами Отдела Городского Образования является: воспитание детей, ликвидация безграмотности и обучение для получения среднего уровня образования в об'еме программы семилетней школы.

Произведена была реорганизация школьной сети, при которой лучшие школы (бывш. средние учебные заведения) с оборудованными физическими кабинетами и библиотеками предоставляются исключительно детям членов Профсоюзов. Выработана новая программа преподавания и метод зачетов знаний.

В отношении платы за учение в школах, выработана система обложения по социальному положению граждан, обучающих детей.

С наступлением нового учебного 1922—23 года, в отделе Городского Образования проведена усиленная работа по ремонту школ и подбору педагогического персонала.

Польское бюро.

При отделе городского образования функционирует Польское бюро, которое руководит программой преподавания в польских школах, детских домах и садах.

Польбюро поставило себе целью приравнить познания учеников к изданной программе; с этой целью были произведены зачеты. В распоряжении Польбюро имеется 3 детских дома, где более взрослые дети обучаются мастерству—сапожному, портняжскому и столярному, при организованных там же мастерских.

Польбюро сделало попытку организовать для детей детского дома ткацкую мастерскую в Койданове, но эта попытка до сих пор не удалась, вследствие большой отдаленности от Минска.

Польские школы находятся преимущественно на окраинах города и обслуживают детей окраины.

Политическая работа среди воспитанников детских домов идет с большим успехом: во всех домах ведутся политические беседы и во всех их имеются члены ячейки Комсомола или сочувствующие, которые еще не прошли в члены, вследствие недостижения ими необходимого возраста.

Педагогический персонал польских домов составляет коллектив, который вместе с курсантами дошкольных курсов собирается каждую неделю для обсуждения вопросов педагогического характера и наброски плана дальнейшей работы.

Первоначально курсы были рассчитаны на 360 учащихся, но в виду наплыва желающих поступить на курсы явилось необходимым открытие кроме основных параллельных отделений.

Основные отделения укомплектованы детьми членов Профсоюзов и комсомольцами.

Курсы находятся в заведывании т. Успенского, преподавателями состоят преимущественно лекторы и ассистенты университета.

Просвещение на транспорте.

Культотделом Минского Учкпрофсожа Моск.-Белор.-Балт. ж. д. перед началом школьных занятий, в настоящем уч. году были организованы курсы для школьных работников по политграмоте и по трудовой школе. Лектор по политграмоте т. Никитский вкратце изложил основные вопросы политэкономии, сделал разбор и об'яснение Советской Конституции, затем несколько лекций посвятил вопросам религии с марксистской точки зрения. Лектор по трудовой школе т. Сцепуро ознакомил слушателей с новейшими педагогическими системами, сделал оценку их в применении к нашей современной школе, коснулся вопросов отношения школы к семье и обществу, а также самоуправления учащихся.

Слушатели курсов посетили Белорусский областной музей и художественную выставку Белорусского художника Филипповича.

Курсы эти, хотя и продолжались всего лишь пять дней, но всеже дали слушателям необходимый минимум тех сведений, которые являются обязательными для каждого школьного работника Советской школы.

С. Самохвал.

Высшая школа.

Белорусский Государственный Университет.

30 октября т. г. Б.Г.У. вступил во второй год своего фактического существования.

В 1921—22 уч. г. в преподавательском составе университета было 14 проф., 40 преп., 10 ассист., 9 лекторов, 5 завед. кабинетами и 3 препараторов. В административно-техническом аппарате состояло 86 человек.

Правление Б. Г. У состоит в настоящее время из ректора В. И. Пичеты.

Заместителя ректора по академическим делам В. Н. Ивановского.

Заместителя ректора по административно хозяйственным делам С. З. Каценбогина.

Члена правления преп. Рабфака В. И. Корсака.

Члена правления-студента и военкома медфака С. И. Боркусевича.

Согласно новому положению о высших учебных заведениях при университете организуется Университетский Совет в составе 5 представителей от профессорской корпорации, 5—от преподавателей и научных сотрудников университета, 5—представителей от студентов и представителей Совпрофбела, союзов Рабпрос и Медикосантруд, месткома университета, Совнаркома, Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомфина, Совнархоза, Центробелсоюза и Минского Горисполкома.

Всего числилось в Б. Г. У. в 1921—22 акад. году 1390 студентов.

Состав их:

а) по факультетам:

а) На рабфаке 264, b) на фоне 739. c) на медфаке 387.

в) по национальности:

a) Белоруссов 398, b) евреев 926, c) великороссов 43, d) поляков 8, e) других национальностей 15.

c) по местожительству (кроме рабфака):

Г. Минск 644, уезд Минский 43, уезд Борисовский 40, уезд Мозырский 14, уезд Слуцкий 67, уезд Игуменский 43, уезд Бобруйский 66,

уезд Гомельский 44, уезд Витебский 25, из Белоруссии зарубежной 30, из других мест 110.

d) *по образовательному цензу (кроме рабфака)*:

а) Окончивших гимназию 675, б) реальное училище 126, в) коммерческое училище 46, г) школу II-й ступени 143, д) духовную семинарию 26, е) учительский институт 14, ж) кадетский корпус 1, з) педагогические курсы 56, и) не окончивших средн. уч. завед. и поступивших по коллоквиуму 37.

По отдельным факультетам деятельность представляется в следующем виде.

Рабочий факультет.

На Рабфаке к 1 июля 1922 года числилось 264 студента. Их социальный состав: рабочих—162 ст., земледельцев—102. Командировано: профсоюзами— 118, ЦБКПБ — 49, другими организациями—76, переведено из других Рабфаков—21.

Партийный состав студентов: членов РКП—65, КСМ—19, беспартийных—180.

Национальный состав: белоруссов —93, евреев—168, великоруссов—3. В настоящий прием зачислено еще 155 человек. Общее число студентов к 1922—1923 акад. году определяется, таким образом, в 419 человек.

В настоящее время состав факультета следующий:

Президиум состоит из заведующего В. П. Тепина, заместителя его В. И. Корсака и представителя от студентов ст. Красневского. Учебной частью ведает Г. Э. Земель. Преподавателей на факультете — 26.

Учебным делом факультета ведает Совет и предметные комиссии— по русскому языку и литературе, физико математическим наукам, по естествознанию и обществоведению.

Необходимо особо отметить дружную и спаянную работу студенчества Рабфака, жизнью которого руководят Студком из 9 человек и материально хозяйственная и культурно-просветительная комиссии.

Несмотря на тяжелое, в общем, материальное положение, студенчество полно энтузиазма и жажды знания, лучшим подтверждением чего является издаваемый ими печат. орган „Красная Смена".

Факультет Общественных Наук.

Руководящими органами Факультета Общественных Наук являются Совет Факультета и Президиум.

Президиум факультета в 1921—1922 акад. году состоял из: декана—В. М. Игнатовского, заместителя декана—С. Я. Вольфсона и секретаря—А. Н. Вознесенского.

В 1922—1923 акад. году в составе президиума произошли изменения: деканом факультета избран и утвержден Главпрофобром — С. З. Каценбоген, заместителем декана— С. Я. Вольфсон, секретарем—Е. И. Борический.

Вследствие острой потребности Белоруссии в квалифицированных специалистах в областях хозяйства, права, педагогики и языкознания, факультет сконструировался в составе четырех отделений: экономического, правового, педагогического и этнологолингвистического.

На факультете числилось всего 739 студентов, из них: на экономическом отделении—237, на правовом —195, на общественно - педагогическом—221 и на этнологическом—86.

В настоящий осенний прием зачислено на фон 423 студента.

В настоящем 1922—1923 акад. году Факультет общественных наук реорганизован. Общественно-педагогическое и этнологолингвистическое отделения включены в состав вновь организованного педагогического факультета. Таким образом, факультет общественных наук состоит в настоящее время из двух отделений,—экономического и правового. Чтобы дать возможность студентам избрать ту или иную специальность и учитывая нужду края в квалифицированных специалистах - хозяйственниках, кооператорах и финан-

систах, со 2-го курса на экономическом отделении вводятся специальные циклы, административно-промышленный, кооперативный и финансовый.

В т. уч. году выразила свое согласие на чтение эпизодических курсов по истории философии—Л. И. Аксельрод (Ортодокс). При Фак. Общ. Наук с текущего года будет функционировать кабинет по экономическим и правовым дисциплинам.

Медицинский факультет.

Организация Медицинского факультета, преподавание на котором проводится почти исключительно по лабораторному методу, потребовала от правления университета особенно напряженных усилий.

К началу 1921—2 акад. года почти все предусмотренные учебными планами кафедры были замещены, лаборатории и кабинеты до некоторой степени оборудованы, и занятия начались сравнительно безболезненно, протекая без значительных перебоев.

Президиум факультета до июля 1921 г. состоял из декана пр. Кроля, заместителя д-ра Перельмана и секретаря пр. А. Федюшина.

В настоящее время деканом факультета состоит проф. М. П. Соколовский. На 1-й курс факультета в 1921 г. было принято 387 студентов, из них после двух перерегистраций осталось 330. В осенний прием на все курсы факультета принято всего 239 студентов.

При факультете, благодаря чрезвычайной энергии профессуры, были организованы следующие научно-вспомогательные учреждения:

1) анатомический театр, 2) анатомический музей, 3) химическая лаборатория, 4) ботаническая лаборатория, 5) зоологическая лаборатория и 6) физический кабинет.

8 ноября состоялось открытие первой университетской клиники.

За лето правлением университета и деканатом факультета был принят ряд мер для организации 2-го и 3-го курсов;—приглашен ряд новых профессоров: на кафедру физиологии—пр. Розанов, анатомии—пр. С. И. Лебедкин, физики—пр. Е. Е. Сиротин, на кафедру фармации, фармакогнозии и фармакологии—пр. Бестужев, на кафедру общей хирургической паталогии—проф. М. П. Соколовский, на кафедру врачебной диагностики—проф. С. М. Мелких, на кафедру паталогической анатомии—пр. Винтелер, на кафедру органической химии—проф. Усов, пр. Найдус.

Педагогический факультет.

Педагогический факультет открылся с начала т. уч. г. в составе четырех отделений: 1) социально-исторического (бывшего общественно-педагогического Фона), 2) этнолого-лингвистического, 3) естественного, 4) математического.

Президиум факультета состоит из: декана В. М. Игнатовского, заместителя декана и заведывающего гуманитарными отделениями Н. М. Никольского, заведывающего естественным и математическим отделениями—И. С. Пятосина и секретаря факультета—А. Н. Вознесенского. Зачислено в осенний прием на педфак 387 студентов. За отсутствием достаточного кадра преподавательских сил в истекшем году на фоне не представлялось возможным широко развернуть работу языковых (белорусской, русской, еврейской и польской) секций этнолого-лингвистического отделения. В настоящем году лингвистическая часть обеспечена преподавательскими силами, в лице приглашенных Панасюка и пр. Соколова. Для преподавания специальных предметов на секциях приглашены профессора: на кафедру русской литературы—проф. Замотин, белоруссоой литературы и фольклора—академик Е. Ф. Карский, средневековой еврейской литературы и древне-еврейского языка проф. Маркон, новейшей истории евреев—т. Лозинский, польской истории и литературы—т. т, Мархлевский и Бабинский, кроме того, ведутся переговоры со специалистами по семит-

ской лингвистике, германской филологии, археологии и этнографии Белоруссии.

На социально-историческом отделении кафедры по историческим дисциплинам замещены, благодаря переезду в Минск проф. Дьякова, Жаринова, Никольского и Перцева. На кафедру по истории средних веков приглашен проф. Ясинский.

При факультете, кроме организованного еще в истекшем году при фоне кабинета русской истории открываются: кабинет по искусству, в пользование которого лектором унив. М. Г. Сыркиным предоставлена его специальная библиотека (свыше 1000 томов) и которому передано 146 фототипических снимков с произведений искусства разных эпох; кабинет истории религий, в который поступило из ликвидированного при Смоленском университете кабинета около 3300 томов; кабинеты всеобщей истории и истории литературы, для которых выделено значительное количество книг из фундаментальной библиотеки.

Если социально-историческое и этнолого-лингвистическое отделения, уже функционировавшие в прошлом году, приходилось только расширять, то физико-математическое и естественное отделения педагогического факультета надо было организовывать полностью.

Укомплектование 1-го курса физико-математического отделения преподавательским персоналом не встретило особенных затруднений. Приглашены: по кафедре астрономии и механики—проф. А. А. Михайловский, высшей математики—И. С. Пятосин и ассистентом при кафедре высшей математики—В. К. Дыдырко. Остальные кафедры замещены профессорами и преподавателями дисциплин общеобразовательного и педагогического характера. На кафедру физики приглашен проф. Сиротин.

Унив. библиотека.

Самым главным учебно-вспомогательным учреждением Белорусского Государственного Университета, призванным обслуживать потребности профессуры и студенчества всех факультетов, является, несомненно, Университетская и вместе Государственная библиотека. Организация ее с самого начала определялась тем, что она призвана была стать центральным книгохранилищем края, Государственной библиотекой Белоруссии. Библиотека укомплектовалась путем передачи ей всех местных неорганизованных книжных запасов, собранных Наркомпросом Белоруссии, книжного фонда, предназначенного для организации Центральной библиотеки по белоруссоведению при Институте Белорусской Культуры, библиотеки бывшей Духовной семинарии, а из центра—больших книжных комплектов от Академии Наук, Археографической комиссии и других научных учреждений, а также путем предоставления библиотеке права на обязательный экземпляр от Центральной Российской Книжной Палаты. Благодаря значительным ассигнованиям ЦИК ССРБ, библиотеку за истекший год удалось значительно обогатить ценными книжными собраниями. Так, были приобретены библиотеки акад. Е. Ф. Карского и Н. А. Янчука, И. П. Корнилова, П. Л. Жуковича и О. Л. Дыло. Наиболее крупные пожертвования книгами библиотека получила от Наркомвнешторга Белоруссии и д-ра И. Гурвича из Нью-Иорка уроженца г. Минска.

Библиотека насчитывает в настоящее время свыше ста тысяч томов, из которых к 15 сентября 1922 года было зарегистрировано 87.000. По категориям этот основной книжный фонд разбивается, в крупных цифрах, следующим образом:

а) Общий отдел . . .	500	томов
б) Философия . . .	600	„
в) Религия	2.000	„
г) Социальные науки, право ок.	10.000	„
д) Педагогика . . .	6.000	„
е) Лингвистика . .	4.000	„
ж) Естественно-историческ. науки .	4.000	„

з) Прикладные науки и медицина . . . 500 „
и) Искусство . . . 500 „
к) История литературы . . . . . . 12.000 „
л) История всеобщая и
м) Русская . . . . 10.000 „
н) Периодических изданий . . . . до 40.000 „

К 15 сентября 1922 г. числилось абонентов читального зала—1171 чел. Из них студентов университета и других высших учебных заведений—958, профессоров и преподавателей—82, посторонних—131. Среднее число посещений за день—60 чел. В читальный зал, за истекший период выдано 16.974 названия книг.

Ученые общества.

Педагогическая секция при Научном Обществе.

Открытие секции.

21 октября в помещении анатомического театра состоялось открытие Педагогической секции при Научном Обществе. Со вступительным словом выступил председатель Общества профессор В. Н. Ивановский. Он указал на решение Научного Общества основать Педагогическую секцию в дополнение к четырем, существующим. Задача секции—широкая, разнообразная и углубленная разработка педагогических проблем. По мнению докладчика подход к педагогическим проблемам возможен с трех основных точек зрения: 1) теоретической, 2) практической и 3) культурно-исторической. Первая тесно связана с изучением педологии и педагогической психологии. Если теоретическая точка зрения касается психологии детей и законов психической жизни, то практическая педагогика трактует о способах и целях воспитания. В ней необходимо учесть наличность общественных и моральных элементов. Что касается последней из рассматриваемых точек зрения—культурно-исторической, то таковая необходима, как фиксирующая соотношения между общественными и культурными задачами воспитания. В предстоящей деятельности секция должна стремиться к сочетанию указанных точек зрения.

Открытие секции было далее ознаменовано докладом проф. И. М. Соловьева на тему; „Методы изучения детского творчества“. Изучение детского творчества—задача сложная и трудная; старая школа, давая детям готовые образы, трафареты и мертвые схемы, тем самым затрудняла картину детского творчества, осложняя методы его изучения. Современная педагогика ставит целью пересмотреть эти методы; по этому пути пересмотра и следует пойти молодой педагогической секции. Основным методом изучением детского творчества является художественно-интуитивный метод творящей личности. При проведении этого метода особенно важно умение наблюдать за творящим ребенком и расшифровывать свои наблюдения над ним; наблюдение должно быть, по возможности систематическим и полным. Изучая творчество ребенка, необходимо знать личность творца,—его наклонности, типы восприятия, способность воображения, как он творит как он играет, как относится к животным, людям и пр.

На ряду с художественно-интуитивным методом существует метод массовых наблюдений. Метод этот широко проводится Кершенштейнером в области собирания и дифференциации по определенной схеме детского рисунка. Классифицируя рисунок, Кершенштейнер вплотную подошел к проблеме одаренности. Пользуясь указанным методом, Кершенштейнер собрал в течение 6 месяцев около $1^1/_2$ миллиона рисунков детей разных возрастов и одаренности: преимущественно учеников профессионально - художественных школ. Работа Кершенштейнера повлекла за собой реформу обучения рисованию в школах—рисование сделалось методом изучения ребенка.

Этому методу массовых наблюдений следут противопоставить биографический метод, который все более и более завоевывает положение в современной педагогике.

На основании этого метода изучается эволюция ребенка равно и знание побуждающих к творчеству стимулов. При этом собираются рисунки, относящиеся к определенной личности. Этот метод детального биографического наблюдения ребенка дал возможность Вильяму Штерну подойти к пружинам детского творчества. Из методов, изучающих другие стороны детского творчества, следует отметить: 1) метод внушающих стимулов и 2) свободу творчества. Проводником метода внушающих стимулов была деревенская школа Толстого, который, творя с ними сказку, думал, что дети могут творить, но нужно им подсказать, как творить. Опыт внушения при изучении творчества проводился также школой Рейна в Иене над юношами. При свободном творчестве художественный об'ект является только стимулом творчества. С этой целью детям предлагается пойти в музей, картинную галлерею; им показывается волшебный фонарь и др. Иногда сближают творчество ребенка с творчеством писателя, давая ему закончить не законченный взрослым рассказ, тем самым творить на определенную тему. Так мать Гете, у которой он унаследовал „Die kust zu fabulieren", рассказывая маленькому Гете сказки, не заканчивала, предоставляя ему кончить их на другой день. Тем самым мать Гете заставляла ребенка оперировать чужими образами.

Иногда пользуются ассоциацией; словесным образом, чтоб вызвать творчество ребенка. Так, дают ребенку определенные словесные образы, напр.: кораблекрушение, море, друзья, тем самым создавая большую свободу творчеству у детей, чем при созерцании картины. Таким образом, должны быть определенные стимулы и при свободном творчестве. При свободных творческих работах следует особенно пристально всматриваться в ребенка—творца.

На основании большого хорошо подобранного и систематизированного материала докладчик подошел к изучению детского творчества, как к пониманию личности ребенка, в ее эволюции и динамике.

Изучая детское творчество, современная педагогика, тем самым углубляет изучение детской души. Таким образом, методы изучения детского творчества становятся методами изучения личности ребенка.

Р. В.

Минское Педагогическое Общество.

Минское Педагогическое Общество основано 24 марта 1919 г. по инициативе группы преподавателей б. Минского Педагогического Института.

Первое собрание учредителей в количестве 74 человек, рассмотрело и утвердило действующий и теперь устав Общества, ближайшее же общее собрание Общества, состоявшееся 15 апреля того же года, избрало Правление Общества во главе с председателем акад. Е. Ф. Карским и постановило образовать при Обществе ряд секций (родиноведения, родного яз., естественно - историческую, физико-математическую, общепедагогическую и др.). Все секции в скором времени приступили к своей работе и в отчетном 1919 г. состоялись по секциям доклады: Е. Ф. Карский „Задачи отдела родиноведения и белоруссоведения". В. М. Игнатовский „О задачах родиноведения", В. К. Дыдырко „Преподавание математики в американской школе", Н. Г. Маслаковец „Преподавание истории на трудовой школе", П. А. Урбанович „Применение трудовых принципов в настоящий момент". Кроме того Общество образовало экскурсионную комиссию, которая провела ряд экскурсий для членов Общества (на водопроводно - электрическую станцию, на телеграфную и телефонную станции, на болотную станцию, эк-

скурсии естественно - исторические и др.).

В конце 1919 г. деятельность Общества была прервана вследствие долгого отсутствия разрешения на легализацию его оккупационными польскими властями, возобновившись в 1920 г., в течение которого состоялось 5 общих собраний, где были сделаны доклады: М. Е. Кливанский „Опыт использования учебника на уроках истории“, Н. Г. Маслаковец „Требования, пред'являемые к учебнику истории“, Е. В. Сятков „Научная работа в России по впечатлениям на с'езде Всероссийской Ассоциации Физиков“, Н. П. Шкляев „Наблюдение над состоянием образования в Вятской губернии“, одно заседание секции естествознания, посвященное памяти скончавшегося преподавателя секции П. А. Урбановича и три чтения с картинами о Коньке Горбунке по случаю исполнившегося 50-и летия со дня смерти Ершова.

Деятельность Общества за 1921 г. была отмечена устройством вечера в память исполнившегося 10-и летия со дня смерти Л. Н. Толстого. На вечере были произнесены речи; „Жизнь Толстого“ (Н. Г. Маслаковец), „Толстой, как художник“ (В. П. Тепин), „Толстой, как педагог“ (Н. Я. Бойков), „Толстой, как общественный деятель“ (И. Я. Герцик) и исполнены музыкальные номера из любимых произведений Толстого. Кроме упомянутого вечера в 1921 году состоялись заседания исторической секции с докладом проф. Р. Ю. Виппера „История России, как предмет преподавания“, физико - математической секции с докладом Е. В. Сняткова „Постановка опытов со спиралью Румкорда и трансформатором Тесла в средней школе“ и соединенное заседание с Вольно - Экономическим Обществом, где Н. Г. Маслаковец сделал сообщение о Всероссийской Конференции Обществ Краеведения.

В 1921 же году Педагогическое Общество организовало ряд экскурсий для учащихся по городским музеям.

В 1922 г. Общество имело 4 общих заседания, на которых состояли доклады: проф. Ивановского „Из истории воспитательных идеалов“, Д. А. Спепуро „О применении принципов трудовой школы“, проф. Д. А. Жяринова „Экскурсии, как элемент преподавания в современной школе“, В. К. Дыдырко Математическое творчество“. Кроме того, Общество устроило платный вечер, на котором И. М. Соловьев прочитал лекцию „Леонид Андреев и его творчество“.

Летом текущего года Общество организовало пешеходную историческую экскурсию для учащихся г. Минска в г. Изяславле.

N.

В Советской федерации.

Всероссийский с'езд заведующих Губоно.

С 12 по 17 октября, в Москве состоялся Всероссийский с'езд заведующих губернскими отделами народного образования.

На с'езде были представлены все Губоно Великороссии, а также Наркомпросы союзных и автономных республик: Армении, Башкирии, Белоруссии, Горской, Грузии, Дагестана, ДВР, Киргизии, Татреспублики и Украины; от Белоруссии представитель—замнк. т. Балицкий.

В состав президиума с'езда были избраны: от Наркомпроса РСФСР. т.т. Луначарский, Максимовский и Бем и с мест: т. т. Рафаил (зав. Москгубоно), Невский (зав. Петргубоно) ,Чудинов (завед. Симбиргубоно) и Зайцев (завед. Саргубоно).

Первым был выслушан доклад т. Луначарского на тему: „О главнейших задачах народного образования".

Проблема народного образования в России,—высказал докладчик,—очень сложная,—это, прежде всего, овладение пролетариатом и авангардом крестьянства той суммой специальных знаний, которые сделали бы их из политических хозяев страны и хорошими хозяевами в своем хозяйстве. Эта задача разрешается, главным образом, в Главпрофобре и его органах спец. образования, начиная с квалификации простого рабочего через курсы и кончая высшей школой.

Останавливаясь на вопросе о материальных рессурсах, докладчик отметил следующее:

Как в центре, так и на местах положение крайне тяжелое. Однако, не должно отказываться от минимума государственных школ, так как нужна сеть школ, хотя бы и слабая, но связанная непосредственно с нами.

Далее, в виду того, что в огромном большинстве губерний плата за правоучение уже введена, Наркомпрос намерен предложить введение платы за правоучение в школах второй ступени, сохраняя полную бесплатность в элементарных школах.

Что же касается вопроса о частной школе, то здесь рекомендуется разрешать открывать школы не только трудовым об'единениям, но и какому угодно об'единению, с условием, чтобы частная школа находилась под таким же контролем Губоно, как и государственная и содержащаяся на советские средства.

Тов. Луначарский остановился затем на задаче внедрения нового учебника, констатируя, что в области издания учебников Госиздатом проделана блестящая работа, а также на положении отдельных главков, где, по его характеристике, дела обстоят относительно благополучно.

На первом же заседании, был заслушан содоклад тов. Максимовского о состоянии народного образования в Республике.

Кроме доклада т. т. Луначарского и Максимовского с'ездом были заслушаны доклады: т. Н. Крупской. „Методическая работа Гуса", т. О. Бема „Об основных задачах социального воспитания", В. Яковлевой „О деятельности Главпрофобра", М. Покровского „Деятельность Академического центра" т. Мещерякова, „Деятельность Главполитпросвета", т. А. Машкиной „Народное образование в Советской Украине"; специальный доклад о просветительной работе нацмен был представлен т. Розеным, доклад о коллективных договорах представителем Цекпроса т. Анисимовым и доклад об формах общественной и частной инициативы в деле народного образования т. З. Марковичем и др.

В прениях по докладам были высказаны мнения по поставленным на обсуждение вопросам представителями с мест.

Центральным вопросом дебатов служил вопрос о материальном положении народного образования и о социальном воспитании.

В частности, по вопросу о социальном воспитании представителем Наркомпроса Белоруссии т. Балицким высказано следующее „Основной ошибкой в социальном воспитании является то, что мы своими учреждениями думали обслуживать абсолютно всех детей Советской республики. Теперь следует поставить вопрос так, чтобы социальное воспитание обслуживало в первую очередь детей пролетариата. Мы должны создать классовую школу по принципу комплектования, обслуживая этой школой только детей рабочих, а буржуазия и другие слои населения смогут обучать своих детей в платных и частных школах. Мы должны итти на дальнейшее сокращение школьной сети. В детских домах должны быть только дети сироты".

По вопросу о программах и учебниках т. Балицкий высказал: „У нас нет единой программы, но что еще хуже, у нас совершенно нет учебников. Все учебники, которые сейчас переиздал Госиздат РСФСР, являются учебниками с мелкобуржуазными тенденциями. Программа без учебников ничего не стоит".

Недостаток в области программной и издательской работы был отмечен и другими представителями с мест (т.т. Невский и Рафаил).

По докладу о деятельности Главпрофобра представителями с мест было отмечено недостаточное внимание к нуждам низшего профтехнического образования.

В вопросе о платности школы почти всеми ораторами отмечалось отсутствие определенной линии у Наркомпроса. Против принципа платности обучения высказался категорически лишь один делегат—представитель Брянского губоно.

С'ездом были приняты следующие резолюции по докладам:

а) по общему докладу Наркомпроса:

„Заслушав доклад Наркома А. В. Луначарского и Замнаркома В. Н. Максимовского о состоянии дела народного образования в Республике, Третий Всероссийский С'езд Завгубоно находит:

Работа Наркомпроса проходила в весьма тяжелой обстановке экономического расстройства в стране и недостаточного внимания к просвещению со стороны всех центральных и местных соворганов, чем тормозилось успешное развитие дела просвещения.

Кризис народного образования достиг таких размеров, что только усиленной, идейной и материальной помощью ему со стороны партии, власти и рабоче-крестьянских масс можно спасти его от окончательного развала и сделать его идеологическим орудием в руках пролетариата. Такую помощь нужно оказать немедленно и в порядке об'явления культурного фронта, для чего в первую очередь необходимо добиться:

а) уделения большего активного внимания делу просвещения со стороны всех организаций и масс трудящихся;

б) укрепления материальной базы просвещения и

в) усиления аппаратов просвещения соответствующими партработниками.

В развитие этих основных положений с'езд предлагает нижеследующее:

1. Постановку вопроса о народном образовании на предстоящих сессиях ВЦИК и Всероссийского С'езда Советов и создание авторитетной комиссии при СТО для тщательного изучения и изыскания возможностей материальной поддержки дела народного образования.

2. Проведение целевого общегражданского налога на нужды просвещения.

3. Оставление на госснабжении школ первой ступени и детских домов, как основной государственной базы социального воспитания.

4. Закрепление постановлением центра определенного процента из местного бюджета на просвещение,

основе соответствующих материалов с'меет, так как и местные органы считают заботу о просвещении своей второстепенной задачей.

Примечание: Над отпуском местных средств должен быть установлен через ВЦИК контроль.

5. В качестве паллиативной и временной меры допущение платности обучения в школах I и II ступени в городах и поселениях городского типа и привлечение общественной инициативы, на основе соответствующих инструкций, гарантирующих принципиальную цельность просвещения и обеспечение детей неимущих бесплатным обучением.

6. В виду выяснившейся тенденции НКВД к ликвидации УОНО безусловное оставление самостоятельного существования УОНО на основании существующей конституции и общее упорядочение управленческих аппаратов просвещения.

С'езд поручает Наркомпросу срочное проведение в жизнь перечисленных мероприятий.

Переходя к оценке работ Наркомпроса, с'езд считает его принципиальную линию поведения в данной обстановке правильной, но констатирует, что его рабочий аппарат действует с большими перебоями, не имеет нормальной связи с местами, мало контактирован в своих отдельных частях и проявляет недостаточное руководство своими местными органами".

б) по докладу тов. Бема.

Основные задачи социального воспитания.

Признавая в общем и целом линию поведения Главсоцвоса правильной и констатируя:

1) крайнюю недостаточность материальной базы для народного образования и в первую очередь для социального воспитания; необходимость в силу этого временного отступления в отношении платности и частно-общественной инициативы;

2) тяжелый глубокий кризис, переживаемый в настоящее время в деле социального воспитания, сказывающейся в непомерном и недопустимом сокращении школьной сети;

3) усугубление тяжелого положения начального образования решением о снятии с госснабжения содержание детских домов, всей тяжестью своих расходов ложащихся на неокрепший и неустойчивый местный бюджет;

4) ограниченность внимания, уделяемого на местах новому делу дошкольного воспитания;

5) недостаточность борьбы со все возростающей детской безпризорностью и преступностью;

6) отсутствие единства в системе школьного воспитания и программной преемственности в школах 1-й и 2-й ступени между собой, с одной стороны и со школами проф. технического образования, включая ВУЗ-ы, с другой;

7) недостаточно твердое руководство по проведению и углублению научно-педагогической и методической работы мест,

Третий Всероссийский С'езд Завгубоно предлагает в качестве основных мероприятий, которыми Главсоцвос должен руководствоваться в своей дальнейшей работе:

1) провести широкую политическую кампанию по укреплению материальной базы социального воспитания, добиваясь увеличения доли участия в бюджете Наркомпроса и фиксируя внимание на начальном образовании, как основной задаче текущего момента;

2) поставить перед собой основной и серьезнейшей задачей всеобщее начальное образование, перспективы в достижении которого должны, хотя и в отдалении, быть установлены и закреплены в законодательном порядке соответствующим решением ВЦИК, для чего необходимо возобновление работ сетевой комиссии в центре, координирующей и направляющей общую работу мест по составлению ориентировочного плана школьного строительства на ряд ближайших лет;

охране несовершенолетних) находятся на полном или частичном госснабжении.

Примечание: Отнесение учреждений, перечисленных в ст. 8-й, к той или иной категории, определяется особой инструкцией.

г) По вопросу о борьбе с детской беспризорностью.

Принимая во внимание рост детской беспризорности, чрезвычайно усилившейся вследствие тяжелых войн, голода и общих экономических условий с'езд, постановляет:

1. 1) необходимо сохранить полностью наличную сеть первичных детских учреждений (приемников и наблюдательно - распределительных пунктов и их вспомогательных органов детской социальной инспекции и воспитателей-обследователей 2) довести до нормального числа количество комиссий по делам о несовершеннолетних и 3) взыскать средства к созданию необходимой дополнительной сети как первичных, так и стационарных учреждений для ненормальных и дефективных детей, для чего на завед. Губоно возлагается обязанность немедленно сообщать полные, точные цифровые данные по предлагаемым вопросам.

2. Работа детской социальной инспекции при современных экономических условиях требует самого серьезного внимания: 1) количественного пополнения, 2) качественного усовершенствования, 3) немедленного воссоздания вгуберниях, где детская соц. инспекция подвергалась особо сильному сокращению и даже ликвидации, и повсеместной организации вокзальных пунктов.

3. Учреждения стационарные, в которые комиссия направляет несовершеннолетних, должны быть приспособлены в направлении организации проф. ремесленных домов, сел.-хоз. колоний и проф.-ремесленных школ, учреждения для дефективных детей могут быть созданы в областном масштабе.

4. Усилить и оживить работу по опеке и детск. юридической консультации, для чего из штатов Губсоцвоса и Усоцвоса выделяется одна специальная штатная единица. В виду недостаточности учреждений Соц. Воспитания, прибегнуть к размещению детей по семьям,—семейный патронат,—отрицательные стороны которого могут быть парализованы тщательным выбором семей и постоянным наблюдением за содержанием в них детей, на каковое наблюдение местные органы должны обратить усиленное внимание.

5. В виду того, что указанная работа местных ОНО по борьбе с детской беспризорностью не сможет итти усилиями одного ведомства, привлечь к делу борьбы с детской беспризорностью все партийные и профессиональные организации, установить тесный контакт с учреждениями Цектрана, использовать средства последголов и местных уполномоченных комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей. В последнем случае на обязанности ОНО лежит 1) учет учреждений и размеров помощи; 2) регулирование взаимоотношений; 3) руководство, содействие и надзор за методической работой в указанных учреждениях.

д) По докладу Главпрофобра.

Заслушав годовой отчет Главпрофобра, с'езд Завгубоно, считая работу Главпрофобра принципиально правильной и с деловой стороны удовлетворительной, констатирует:

1) что обстановка финансового кризиса выдвинула на первый план вопросы финансового порядка и загромоздила ими работу Главпрофобра;

2) что постоянное колебание в ассигнованиях на учебные заведения создавали совершенно ненормальную обстановку их работы, нередко разрушая самые школы;

3) что благодаря отсутствию ассигнований, учебно-методическая работа не могла быть развита в

сколько нибудь удовлетворительных размерах;

4) что в силу различных обстоятельств, в центре внимания Главпрофобра стояли ВУЗ и недостаточно внимания уделялось массовым учебным заведениям.

В качестве основных задач, работы Главпрофобра в наступающем году с'езд Завгубоно намечает следующие:

1) скорейшее окончание работы по установлению единой твердой сети профтехнических учебных заведений и приведение ее в полное соответствие с материальными ресурсами, доставляемыми, как государственным, так и местным бюджетом;

2) дальнейшая работа, как Главпрофобра, так и Губпрофобров, должна заключаться по преимуществу в упрочении материальной базы существующих учебных заведений, а не в расширении их сети;

3) установление плана дальнейшего развития профтехнического образования должно быть произведено при активнейшем участии всех государственных и профессиональных органов и основано на учете ресурсов и потребности государства, при чем, в этом плане должно быть достаточно обеспечено рабочее образование и установлено правильное соотношение между низшим, средним и высшим образованием. План этот должен быть согласован с системой социального воспитания;

4) укрепление и развитие мероприятий по проведению классового подбора учащихся во всех типах профессиональных учебных заведений;

5) фиксация внимания Главпрофобра на массовых учебных заведениях, в особенности на всех видах образования рабочих и сел. хоз. образование;

6) обратить большее, чем до сих пор, внимание на педагогическое образование, согласовав и об'единив работу в этом отношении с Главсоцвосом;

7) принять меры к расширению сети рабочих факультетов в целях дальнейшей пролетаризации высшей школы;

8) обратить внимание местных Губисполкомов на крайнюю желательность выделения в состав правления ВУЗ'ов представителей местных Советских органов;

9) укрепление связи с ведомствами и профсоюзами, как в центре, так и на местах;

10) перенесение центра тяжести текущей работы в область вопросов учебно методического характера и инспектирующей деятельности;

11) особое внимание должно быть обращено Главпрофобром на работу по осуществлению реформы социально-экономического образования.

е) По докладу Главполитпросвета.

1) С'езд признает необходимой решительную борьбу с еще не всюду изжитыми ликвидаторскими настроениями в отношении политико-просветительной работы, ее аппаратов в учреждений.

2) Необходимо увеличение доли на политпросветработу из местных средств, получаемых ОНО. Кроме того, необходимо фиксирование за каждым политпросветом определенной доли бюджета местного ОНО, чтобы дать возможность ставить работу по заранее составленному плану, а не в зависимости от случайностей финансирования.

3) Из задач политикопросветительной деятельности с'езд выдвигает в качестве первоочередных:

1) По деревенской работе: а) изба-читальня и б) волостная (сельская) библиотека, при чем необходимо стремиться к территориальному и административному об'единению этих двух опорных пунктов политпросветработы.

2) По работе в городе: укрепление и развитие хотя бы меньшего числа, но более прочно построенных и самодеятельных учреждений (клубы, дома просвещения, библиотеки).

3) На ликвидацию безграмотности в городе и деревне, должно

3) сосредоточить внимания на начальном образовании, держа равнение на четырехлетку, как массовую школу первой ступени, и в соответствии с этим строить сеть школы II-й ступени с 5-летним курсом и с двумя концентрами—первый в 3 года и второй в 2 года, связывая второй концетр программы с ВУЗАМИ. Что же касается 7-летки, то сохранить ее там, где она оказалась наиболее жизненной и тесно связанной с техникумами;

4) обратить самое серьезное внимание на работу школ рабочих подростков;

5) в интересах программного единства школ опубликовать в кратчайший срок обязательные минимальные программы для 9-летней школы, разработав их совместно с ГУСОМ;

6) параллельно с этим вести напряженную работу по созданию и внедрению в школу нового учебника, приспособленного к программам и методическим указаниям, даваемым научно-педагогической секцией ГУСА. Считать эту задачу, как неотложную и проводимую в ударном порядке, добиваясь для удовлетворительного ее разрешения достаточного ассигнования из государственных средств;

7) так как количественное сокращение сети должно быть компенсировано качественным укреплением и углублением школьного дела, провести работу по созданию экспертных комиссий для отбора педагогического персонала и уделить максимум внимания делу переподготовки работников соцвоса, обратить внимание и на политическую сторону этой переподготовки. Считая суммы, отпущенные на переподготовку по смете, явно несоответствующим тому значению, которое имеет переподготовка, добиваться их увеличения;

8) поставить себе задачей для укрепления школьного дела педагогическую постановку учета знаний учащихся с учетом и контролем школьной работы, которые отнюдь не должны воскрешать устарелых и реакционных форм поверки знаний старой школы. Повести решительную борьбу с педагогической реакцией;

9) в целях того-же укрепления и углубления работы в области социального воспитания, усилить идейно педагогическую связь центра и мест в форме методического инструктирования, а также связи научно-методического совета ГУСА с периферией путем создания на местах соответствующих методических ячеек (научно-методических советов, педагогических бюро и т. п.).

Сосредоточение внимания на вопросах школьного строительства отнюдь не должно удалять из поля зрения реально стоящих задач в других областях социального воспитания (социальная—правовая охрана, работа с подростками; внешкольная работа с детьми, художественное воспитание) в особенности в дошкольной работе, которая должна стать определенным звеном в системе социального воспитания. В силу чего:

1) безусловно не допускать введения платности и частной инициативы в дошкольных учреждениях.

2) сохранить базу дошкольной работы включением в местный бюджет не менее двух типовых центральных учреждений на губернию и не менее, как по одному, на уезд.

Осуществление поставленных задач немыслимо без теснейшей связи органов соцвоса с союзом работников просвещения, как об'единяющим организованное массовое учительство.

в) Общее положение о социальном воспитании и политехническом образование детей республики до 17-ти лет.

Статья 1-я Вся система социального воспитания детей Республики от 3-и до 16-ти лет включительно, обнимает собою учреждения дошкольные (от 3-х до 7-ми лет включительно), детские сады, очаги, и дома ребенка, школы 1-ой ступени, с 4 летним курсом (от 8-ми до 11-ти лет включительно), и 2-й ступени,

с 5-летним курсом (от 12-ти до 16-ти лет включительно), с 2 концентрами: 1-е—3 года, 2-е—2 года, а также детские дома, школы коммуны, школы—клубы, для рабочих подростков постоянные колонии, опытные учреждения и детские городки, об'единяющие несколько типов детских учреждений

Примечание: 1-е Семилетки, созданные постановлением Наркомпроса от 4 го июля 1922 г. в тех местностях, где они проявили свою жизнеспособность и установили связи с техникумом, сохраняются; при чем возможность перехода из них в ВУЗ должна быть обеспечена об'емом знании 2-го концентра.

Примечание: 2-е Никакие приготовительные классы или группы при школе 2-й ступени не допускаются. Разрешается организация при 4-х летке (1-й ступени), одного, двух или трех-годичных классов или групп, программы которой соответствуют классам или группам 2-й ступени.

Статья 2-я. Все социальное воспитание детей Республики представляет единую сестему, дающую возможность нормального перехода (от низших групп к высшим), по ступеням учреждений социального воспитания, что обеспечивается установлением обязательных минимальных программ, выработанных Главсоцвосом совместно с Государственным ученым Советом.

Статья 3-я. Во всех воспитательных учреждениях, за исключением преследующих специальные задачи (учреждения для дефективных детей), проводится совместное воспитание и обучение.

Статья 4-я Преподавание в стенах школы и других учреждений социального воспитания какого бы то ни было вероучения, а также исполнения в этих учреждениях обрядов культа не допускается и преследуется на основании ст. 121-й Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р., издания 22 г.

Статья 5-я. Обучение в учреждениях по социальному воспитанию бесплатно. Социальное обеспечение дается только неимущим.

Статья 6-я. Организация частнопредпринимательских учреждений по социальному воспитанию не допускается.

Примечание: к ст. 5 и 6-й. В интересах расширения и укрепления сети учреждений по социальному воспитанию временно допускается: материальная поддержка учреждений и их организация на договорных началах сельскими, общественными кооперативными, профессиональными и советскими организациями (шефства и пр.), а также прикрепление к производственным предприятиям на основах соглашения НКП, ВСНХ, ВЦСПС, а также установление платы за обучение на основании особой инструкции.

Статья 7-я. Все учреждения по социальному воспитанию, на чьи-бы средства они ни содержались, должны входить в государственную сеть и подчиняться всем распоряжениям центральных и местных органов по народному просвещению. Весь служебный персонал утверждается и увольняется органами ОНО.

Примечание 1-е: Сюда относятся все школы и другие учреждения социального воспитания, имеющие шефов, прикрепленные к производственным предприятиям, возникающие в порядке договоров и содержимые сельскими обществами и другими коллективами, а также субсидируемые государством или местными органами власти.

Примечание 2-е: Прием в школы второй ступени обеспечивается за детьми трудящихся. Выбор производится по проявленным способностям.

Статья 8-я. Все интернатного типа учреждения по социальному воспитанию (дома ребенка, детские дома, постоянные колонии, школы коммуны, опытно-показательные учреждения Главсоцвоса, дома дефективных детей и различные учреждения по социально правовой

симальное обеспечение нужд народного образования.

2. Признать, что даже при перечисленных условиях перевод на местные средства содержания работников школ 1-й ступени и детских домов, а также детского питания, составляющего крупную долю местных расходов на народное образование, создает чрезвычайно тяжелое, а в ряде губерний, особенно пострадавших от неурожая, совершенно безвыходное положение.

3. Признать при всяких условиях суммы, ассигнуемые в настоящее время из общегосударственного и местного бюджета, недостаточными и поэтому признать неизбежным сохранение разного рода обложений и сборов с местного населения, практиковавшихся в прошлом году, с точным учетом поступлений от них, а также разного вида шефств.

В частности с'езд Завгубоно поручает НКП добиться определенного указания местам об оплате расходов местных отделов Наробраза по Коммунхозу и др. отраслям путем перечислений.

Признать необходимым облегчение получения ссуд от Госбанка на организацию производственной деятельности ОНО.

м) О просвещении среди национальных меньшинств.

III Всероссийский с'езд Завгубоно констатирует,

1) что кризис, переживаемый всем делом народного образования, принимает в области просвещения среди нацмен катастрофический характер;

2) что такое положение грозит свести на нет все достижения в этой области, имеющие не только культурное, но также громадное политическое и экономическое значение.

С'езд считает необходимым для усиления работы среди нацмен принять следующие неотложные меры:

А. В области Соцвоса.

1) Установить твердую погубернскую сеть национальных школ и детских учреждений на 22/23 учебный год, включая ее в общегосударственную сеть и оставляя на госснабжении или закрепляя за ней часть местных средств.

2) Приступить к энергичной борьбе с клерикальными национальными школами путем издания соответствующих циркуляров, усиления инспекторского надзора, из'ятия из школ старых, религиозных учебников и замены их новыми и т. п. мер.

3) Принять меры к ускорению перевода национальных школ (укр., **белор.**) на родной язык, в особенности в первых двух группах школ 1 ступени.

4) Обратить внимание на методическую постановку дела в нац. учреждениях Соцвоса и снабдить их соответственными учебниками и руководствами.

5) Сугубо контролировать общественную помощь национальной школе, так как при относительной слабости пролетарских элементов среди нацмен национальной школе грозит быть захлестнутой мелко-буржуазной стихией.

Б. В области Профобра.

1) Сохранить и упрочить оставшуюся к началу текущего учебного года сеть нац. педагогических учебных заведений (техникумов и Пино), как минимальную, не подлежащую дальнейшему сокращению.

Примечание: Для тех национальностей, у которых нет таковых (**белор.**) приспособить существующие педтехникумы к языковым и бытовым особенностям данной национальности, населяющ. соответственную местность в значит. количестве.

2) Выработать совместно с Гус'ом программу и методические руководства для педагогич. учреждений нацмен, особенно по предметам языка, культуры и краеведения данных народностей.

3) Предложить Главпрофобру поставить в ближайшее время в порядок дня своей текущей работы вопрос о развитии сельско-хозяй-

ственного и средне медицинского образования на родном языке национальных меньшинств (особенно восточных и северных окраин), приспособляя существующие учебные заведения к этим потребностям в виде ли создания нац. секций или введения дополнительных предметов и т. п.

4) В целях скорейшей подготовки квалифицированных работников специалистов из нацмен, во всех отраслях культуры, особенно в области общественно-педагогической, социал-экономической и художественной считать безусловно необходимым дальнейшее представление нацмен особого количества мест при разверстке по ВУЗ'ам и Рабфакам, а также введение курсов родного языка, истории и краеведения на соответствующих (социально-эконоинч.) отделениях со значительным кадром студенчества данного нацменьшинства.

5) Предложит ОШРАП и отделу Индустриально-Технического образования Главпрофобра совместно с Совнацменом изыскать способы приспособления приподавания в общих профтехнических учрежд. и школах рабочих подростков в местностях с компактным нацменьшинством к языковым и бытовым особенностям данного населения.

В. В области политпросвета.

1) Укрепить и развить библиотеки и совпартшколы среди нацмен.

2) Обратить особое внимание на ликвидацию безграмотности среди восточных народностей.

Г. В области издательства.

1) Считать срочно-необходимым издание учебной литературы на языках нацменшинств. Без соответствующей литературы ни одна из вышеперечисленных областей нацмен работы не может быть поставлена и здесь нужен радикальный поворот в сторону удовлетворения этой неотложной нужды, так как отсутствие учебной литературы приводит к необходимости использовать религиозную литературу, а также литературу на соответствующих языках, издаваемую за границей.

2) Обязать Госиздат, во исполнение постановления Оргбюро ЦК, принять действительные меры к налаживанию этой работы, выделив на нее часть оборотных средств.

Д. В области организационной.

1) Всероссийский с'езд Завгубоно, считает, что общность интересов идеологических, политических и материальных у Наркомпросов национальных Республик с Наркомпросом РСФСР требует точных организационных связей во избежание той разноголосицы и разрыва фронта просвещения, которые наблюдаются в результате опыта последних месяцев. Аппаратом такой связи должен быть Федер. Комитет, организованный распоряжением ВЦИК'а при Наркомнаце.

2) Обслуживание всего населения каждой части федерации, в том числе и нацмен, должно быть делом соответствующего Наркомпроса и ОНО с помощью специальных нац. органов с ними неразрывно связанных (Совнацменов).

П р и м е ч а н и е: Общие отчеты ОНО о своей работе обязательно должны включать в себе данные о работе среди нацмен их местности.

3) Для успешного выполнения этой задачи, Совнацмены, должны быть организационно укреплены и теснее связаны с общими органами народного образования. В местах с компактным населением какого-либо нацменьшинства в составе общих органов ОНО должны быть ответственные лица, знакомые с бытом и языком этого нацменьшинства, совмещающие общую и нацмен работу и ведущие ее среди данного нацменьшинства по общим заданиям ОНО и высшего национального просветительного органа.

4) Наркомпросу поручается в кратчайший срок рассмотреть и утвердить новое положение о Совнацменах, как в центре, так и на местах.

быть обращено в особенности серьезное внимание и даны средства, причем необходимо провести, чтобы в каждом из политпросветов было оставлено, по крайней мере, по одному работнику, специально для руководства ликвидацией безграмотности.

4) Центром внимания в деле подготовки политработника на местах остается попрежнему совпартшкола.

5) Принимая во внимание, что одной из важных задач является постановка политграмоты в школах для взрослых первой и второй ступени, фабзавучах и т. п., с'езд поручает Главполитпросвету добиваться перед соответствующим центральным партийным учреждением, чтобы для осуществления этой задачи было выделено достаточное число политработников, как из кадров уже имеющихся марксистов, так и из числа оканчивающих комуниверситеты и губсовпартшколы.

6) С'езд обращает внимание на крупное значение развивающихся сейчас школ взрослых, не только как на могучее просветительное средство вообще, но и как средство для ликвидации политнеграмотности, ввиду чего преподавание политграмоты в этих школах является обязательным.

4 й с'езд считает необходимой борьбу с тенденциями к введению платности в массовых учреждениях политпросветработы.

ж) По организационным вопросам.

1) 3 й Всероссийский с'езд заведующих Губоно, принимая в целом „Положения" о Губоно и Уоно, считает необходимым внести в них следующие поправки и дополнения:

А) К разделу IV: „Структура Отдела" добавить:

„При заведующих отделами Губоно могут образовываться совещательные коллегии из представителей заинтересованных организаций и частей аппарата Губоно".

Б) Признавая не целесообразным и несоответствующим фактическому положению дел в большинстве уездных аппаратов дробление Уоно на под'отделы, исключить из „Положения" об Уоно разделения последнего на под'отделы, поручая отдельным ответственным сотрудникам заведывание той или иной отраслью работы Уоно.

В) В дополнение к „Положению о Губоно" принять и разослать на места в порядке инструкции следующий порядок взаимоотношений отдельных подотделов Губоно.

2) С'езд поручает НКП разработать вопрос о возможности некоторых изменений в структуре Губоно в связи с теми изменениями, которые произошли в формах организации городского коммунального хозяйства.

3) С'езд признает недопустимой передачу хозяйственно-снабженческих функций и аппаратов Губоно в ведение коммунотделов и других органов Губисполкома.

4) С'езд поручает НКП вновь войти в соответствующие партийные и советские органы с представлением о недопустимости продолжающих иметь место беспорядочных и частых перебросок и смен заведующих Губоно и Уоно и других ответственных работников местных органов НКП и о подтверждении местным губкомам необходимости неуклонного выполнения изданного по этому поводу циркуляра ЦКРКП.

С'езд подтверждает и настаивает на проведении в жизнь постановлений предыдущих с'ездов Завгубоно о созыве периодических совещаний заведующих Губоно разных районов Республики, об'единенных общим экономическим признаком, не реже 2-х раз в год, а также о систематическом вызове заведующих Губоно с докладами в НКП.

6) Учитывая отрицательные результаты отсутствия должного влияния НКП на распределение денежных и материальных средств по различным губерниям, об'единенным в области, с'езд признает необходимым учреждение института уполномоченных НКП при краевых Экосо.

з) Инструкция к положению о Губоно.

1) П/отделы Губоно, составляя часть аппарата Губоно, являются в то же время местными органами соответствующих главков НКП.

2) Заведующие п/отделами назначаются заведующим Губоно и утверждаются Губисполкомом.

Примечание 1. Заведующий Губпрофобром выдвигается Губпрофсоветом по соглашению с Губоно.

Примечание 2. Заведующий Губполитпросветом выдвигается Губкомом РКП.

3) Заведующим п/отделами Губоно предоставляется право доклада в Губисполкоме и во всех связанных с их деятельностью профессиональных и советских организациях и учреждениях по вопросам, входящим в круг деятельности того или иного п/отдела с ведома и согласия заведующего Губоно.

4) Педагогический персонал и администрация учебных заведений и других учреждений по народному образованию назначается Завгубоно по представлению заведующих подотделами.

5) Кредиты, отпускаемые на различные отрасли просветительной работы (Соцвос, Профобр, Политпросвет), как из общегосударственных, так и из местных средств, расходуются на нужды данной отрасли по плану распределения, производимого соответствующим подотделом Губоно, утверждаемого зав. Губоно.

6) Распределение местных средств между различными отраслями народного образования производится при участии заведующих соответствующими подотделами Губоно.

7) При заведующих подотделами могут образовываться совещательные коллегии из представителей заинтересованных организаций и частей аппарата.

и) Об инспекции.

Заслушав доклад об организации инспекции народного образования, 3-й Всероссийский с'езд заведующих Губоно постановляет:

1) Введение центральной и губернской инспекции признать безусловно необходимым и своевременным и организацию инспекторского аппарата на местах провести в ударном порядке.

2) Признать также необходимым организовать и уездную инспекцию, поручив Наркомпросу в кратчайший срок выработать соответствующие положения.

3) Положения об инспекции и инструкции к ним, предложенные Наркомпросом, принять со следующими поправками:

а) Распоряжения инспекторов проводятся через соответствующие ОНО, а распоряжения, касающиеся ОНО— через исполкомы.

б) Примечание 2-е к § 1 инструкции по созданию аппарата Губинспекции о сохранении инструктажа Уоно исключить.

к) О частной инициативе.

Признавая возможным допущение, при наличности известных гарантий, частно-общественной инициативы, с'езд поручает коллегии НКП тщательно пересмотреть предложенный „Устав общества Просвещения“ с целью согласования устава с принципами единства государственной просвещенской политики.

л) О местном бюджете.

1. Признать, что улучшение местного бюджета по народному образованию в предстоящем году в сравнении с прошлым годом возможно при следующих условиях:

а) При передаче местам ряда налогов, намеченных НКФ.

б) При передаче целиком общегражданского налога на нужды народного образования и борьбы с последствиями голода.

в) При законодательном закреплении минимальной процентной доли расходов на народное образование в местном бюджете (не ниже 40% его расходной части).

г) При наличии широкой политической кампании на местах за мак-

Е. В области работы среди кочевых и полукочевых народностей Сибири и др. местностей Республики.

1) III Всероссийский с'езд Завгубоно обращает внимание Наркомпроса на необходимость поставить в порядок дня работу среди кочевых и полукочевых народностей Республики, особенно в новых автономных республиках.

2) В первую очередь необходимо открытие педучреждений для подготовки работников среди туземных племен.

3) Считая, что в отдельных окраинных образованиях перевод культурно-просветительных учреждений на местные средства, вследствие особо тяжелого экономического положения и отсталости их населения, приведет к полному прекращению нар. образ., предложить НКП совместно с Н. К. Н. обратиться во ВЦИК об ассигновании специальных средств на содерж. культурно-просвет. учреждений в этих областях.

н) об единой просвещенской политике.

Заслушав предложение представителя Наркомпроса Украины о необходимости созыва специальной конференции по выработке единой системы и методов просветительной работы на всей территории советской федерации, III Всероссийский с'езд Завгубоно постановляет: просить Наркомпрос РСФСР созвать для названной цели специальную конференцию, где были бы всесторонне представлены отличные от существующей в РСФСР системы просвещения и выработана единая федеративная образовательная система. Конференция должна быть созвана в ближайшем времени.

Всероссийский с'езд по образованию рабочих подростков.

В сентябре м. состоялся первый с'езд по образованию рабочих подростков.

Почетным председателем с'езда была избрана т. Крупская.

С докладом о положении рабочей молодежи в производстве выступил представитель ЦКРКСМ тов. Полифем.

Число рабочих подростков, занятых в промышленности, сократилось в течение 1922 г. на $^2/_3$. Подростков становится больше в мелкой промышленности, чем в крупной и средней. В некоторых отраслях промышленности число их понизилось, в других повысилось. Безработица среди рабочих подростков возросла с января на июль на 289%. Процент нарушения нормы рабочего дня подростков повышается (в 1921 г.—13,3%, 1922 г.—23,3%). Замечается также увеличение процента работающих в промышленности малолетних. Увеличивается процент подростков, больных туберкулезом и др. болезнями. Положение подростков в частной промышленности гораздо хуже, чем в государственной.

Тов. Рождественский в докладе о состоянии образования рабочих подростков и ближайших задачах его отметил, что молодость школы сильно отражается на состоянии обучения. Есть много недочетов, но нельзя не констатировать постепенного улучшения школьной работы. Причины некоторой неравномерности в работе районов кроются в крайней слабости местных органов профессионального образования. Для будущей работы в области развития образования среди рабочих подростков необходимо установить однородность в возрасте и знании вновь принятых учеников, твердо урегулировать прием и обязательность обучения; надо провести параллельность обучения в производстве и в классе и связать преподавание с трудом и производством; необходимо развить роль педагогического совета школы, усилить воспитательную и внешкольную работу, ученическое самоуправление и улучшить оборудование школ учебными пособиями.

В докладе об „учебном деле" тов. Рождественский устанавливает возраст обучающихся подростков от

14 до 18 лет, срок обучения 4-летний, и указывает на необходимость в школе индивидуализировать учебный план, каждый раз применяясь к производству и к положению данного предприятия. Уровень знаний, который дает фабзаводская школа, должен равняться 7-ми годам общеобразовательной школы.

С'ездом были заслушаны затем доклады: тов. Лемберга об основах методологии школ рабочих подростков, тов. Родина—о клубной работе и тов. Зайделя—о постановке ученичества в Германии.

С'ездом принята резолюция, в которой обращается особое внимание всех высших органов республики на необходимость немедленного и существенного улучшения материального положения учеников и проведения нормального тарифа для обеспечения работников по строительству школ. Необходимо усилить участие в работе по образованию рабочей молодежи профсоюзных органов и в особенности ячеек фабзаводских комитетов. Являясь школой классовой и отражая насущные нужды рабочей молодежи, школа рабочего подростка не может строиться без активнейшего участия самой рабочей молодежи, в лице ее массовой организации—Комсомола. Внимание Комсомола должно быть, в первую очередь, обращено на организацию общественной жизни в школе и организацию самоуправления учащихся. С'езд подчеркивает большую работу в деле образования рабочей молодежи, уже проделанную Комсомолом.

Кроме пленума, на с'езде работали секции: металлистов, транспортников, горной промышленности, вечерних школ, текстильщиков и полиграфическая.

Для всех членов с'езда в институте труда был прочитан доклад тов. Гастевым о школе и научной организации труда. Доклад тов. Гастева вызвал большой интерес и дал повод к продолжительным прениям.

Конференция методистов-практиков ликбезграмотности.

В сентябре мес. в Москве состоялась конференция методистов-практиков по ликвидации неграмотности. Конференция прошла в коллективном обмене мнениями о достижениях в области методов ликвидации неграмотности и имела характер курсов для делегатов, дававших в своих докладах не только теоретические обоснования, но и практические указания для непосредственной работы.

В докладе о психологических обоснованиях обучения взрослых т. Голанд указал на необходимость введения в материал текста букварполитического содержания, как наиболее жизненного и могущего заинтересовать неграмотного взрослого. Тов. Сычев обрисовал так назыв. американский метод „целых слов“, практикуемый при обучении взрослых. Тов. Элькина в докладе об основании букваря „Долой неграмотность“, дополненном содокладами ряда практических работников, проводивших занятия по этому букварю на местах, доказывала жизненность букваря, составленного из серьезного политического материала, захватывающего все основные вопросы советского строительства.

Тов. Курская (председатель ВЧК ЛБ) в докладе о ликвидации малограмотности указала на цели и задачи школ малограмотных и программы проведения занятий в этих школах. Основной принцип программы, по мнению тов. Курской,—об'единение занятий малограмотных в один комплекс на основе экономической географии и политграмоты в связи с вопросами возрождения хозяйства РСФСР. Занятия в школе нужно связывать с моментами текущей жизни, а потому малограмотного надо прежде всего приучить к умению пользоваться газетой и книгой. Основные положения, выставленные в докладе о ликвидации малограмотности, были иллюстрированы т. Андриевской, поделившейся с конференцией результатами опыта

по комплексному методу с малограмотными.

Конференцией был заслушан также ряд докладов по отдельным предметам преподавания: математике (Бугруславская), политграмоте (Алексеев) и развитию речи (Курская).

Последний день конференции был посвящен вопросам о подготовке работников ликбезграмотности и докладу киевского педагога тов. Таля— о „талгенизме" (метод коллективного взаимообучения). Метод „талгенизма" заключается в том, что материал, приобретаемый одним из группы учащихся, им же самим передается другому, второй рассказывает третьему, а тот следующему и т. д. Метод Таля вызвал большие прения среди педагогов ликбезграмотности.

В принятых резолюциях конференция рекомендует ликвидаторам обратить внимание на проведение бесед в процессе обучения грамоте, связать их с материалами букваря и отмечает необходимость создания пособий политграмоты, развить в програме политграмоты вопросы о профдвижения и сельско хозяйственной кампании. Что касается обучения математической грамоте, конференция нашла необходимым, что числовой материал при обучении следует брать из окружающей жизни, из газет, книг и т. д., связывать его с темами, возникающими при изучении грамоты и политграмоты, и не выделять изучения математической грамоты в отдельный предмет.

Расхода по Народному образованию из местных средств.

Постановлением ВЦИК от 31 августа (Известия ВЦИК за 5 сентября) отнесены на местные средства следующие

расходы по народному просвещению.

А. Хозяйственные и канцелярские расходы и содержание служебно-технического персонала по профессионально-техническому образованию.

1. По сельско-хозяйственным школам различных типов за исключением сельско-хозяйственных школ, список которых устанавливается Наркомпросом и Наркомземом по соглашению с Наркомфином и Н. К. Р. К. И. и по которым содержание личного состава относится за счет сметы Наркомпроса, а хозяйственные и канцелярские расходы—за счет сметы Наркомзема.

2. По внешкольному и профессионально-техническому образованию.

3. По краткосрочным курсам местного значения.

4. По художественно-промышленным учебным заведениям местного значения.

Б. Расходы по социальному воспитанию: организация, оборудования и содержание:

1) детских домов, 2) домов ребенка, 3) школ-клубов подростков, занятых в производстве, 4) школ 1-й и 2-й ступени, 5) детских садов, площадок, очагов и колоний, при чем часть учебно-педагогического персонала учреждений, переименованных в первых 4 пунктах сего раздела, содержится на средства государства по бюджету Наркомпроса.

В. Расходы по культурно-просветительным учреждениям и мероприятиям:

1. По местным музеям архивам и картинным галлереям местного значения.

2. По учебным заведениям, за исключением внесенных в особый список, составляемый Наркомпросом по соглашению с Наркомфином.

3. По избам-читальням (домам крестьянина), кроме центрального дома крестьянина, клубам, народным домам, местным библиотекам, школам и вечерним курсам для взрослых.

4. По учреждениям фото-кино.

5. По чтениям и беседам, выставкам и экскурсиям.

6. По театрам, зрелищам, студиям за исключением принятых особым постановлением Совнаркома на государственные средства.

7. По учреждениям и мероприятиям музыкального просвещения, изобразительных искусств и литературного творчества, за исключением учреждений и мероприятий этого рода, принятых особым постановлением Совнаркома на государственные средства.

Беларускі аддзел

Беларускі тэатр.

(Нарысы і артыкулы)

Беларускія інтэрмэдыі і інтэрлюдыі да школьных драмаў і камэдыяў у XVII і XVIII вякох.

У сярэдніх вякох хрысьціянская царкаў зрабілася бацькоўшчынай новага тэатру. З царкоўных літургічных песьняў патроху разьвілася духоўная драма або містэрыя. Містэрыя ёсьць царкоўная служба й таемнасьць. На разьвіцьцё містэрыі мелі уплыў і народныя ігрышчы й гульні драматычнага характару й сцэны, якія разыграліся вандруючымі актёрамі, й школьная драма, як асколкі клясычнай драмы. Але галоўным чынам тэатр сярэдніх вякоў мае сваім пачаткам царкоўную службу, якая на Заходзе пры выпаўненьні яе не пад царкоўным дахам, а на дворы, і пры няпоўнасьці веданьня рэлігійнага тэксту дазваляла драматычны элемэнт. Патроху рэлігійны тастамэнт перакладаецца ў вершавыя формы, робяцца дадаткі й прыпевы не на лацінскай, але на народнай мове, пасьля чаго лаціна зусім выкідаецца. Побач з гэтым да клеркаў далучаюцца сьвецкія актёры. Такім чынам, з божага храму выходзілі на цьвінтар, а адтуль мястовы пляц.

Раней усяго містэрыі разьвіваліся ў Францыі. У пачатку XIV в. містэрыі ў Францыі, Англіі й Італіі былі ўжо ў поўным сваім росквіту. У Францыі, калі ўлада якога колечы гораду мелася паставіць містэрыю, уладжываўся камітэт з міран і духавенства, які зьбіраў грошы на будову сцэны, касьцюмы і г. д. П'есы заўсягды пісалі клеркі. Лік актораў часам быў болей за сто. Ролі сьвятых выпаўнялі члены кліра, а касьцюмамі ім служылі рызы. Жаноцкія ролі гралі юнакі ў масках. Важную ролю граў дэкаратар, ён жа й машыніст, а часам і будаўнік сцэны. Часам у містэрыях прыймалі удзел да 500 актораў і прадстаўленьне працягівалася да 9 дзён. У XIV в. у Францыі містэрыі ставіліся нават па вёсках.

У сярэдніх вякох спэцыяльных тэатральных гмахаў не было, бо містэрыі былі прыўладжаны да царквоў і будынкаў каля іх. Сьвецкія прадстаўленьні ў сярэдніх вякоў даваліся ў школах, вялікіх будынінах і ў падворках з спэцыяльна збудаванымі

падмосткамі (прыблізна так робяць і цяпер аматары па вёсках, мястэчках і гарадох).*)

Месцы для публікі раздзеляліся на партэр і галярэю. Гэтыя месцы былі ў большасьці платныя. Народныя масы стаялі ваколі, а часам глядзелі на сцэну з дахаў ваколічных дамоў.

Містэрыі патроху перайшлі ў гістарычныя драмы й камэдыі. Разам з гэтым, як водгалаcкі старой Грэцыі, істнавалі й народныя прадстаўленьні якія выпаўняліся вандруючымі актэрамі. Прафэсыянальныя акторы спачатку паявіліся ў Англіі, потым ў Гішпаніі. У гэтых дзяржавах тэатр дайшоў да пэўнага разьвіцьця ўжо ў пачатку XVI в. У канцы гэтага-ж веку праз Шэкспіра й Лопэдэф-Вэга ангельскі й гішпанскі тэатры сфармаваліся ў чыста нацыянальнае мастацтва.

З Англіі вандроўныя акторы распаўсюджывалі тэатр па ўсей Эўропе. У палове XVII в. ангельскія акторы ўжо бывалі ва усіх імпэрскіх мястох Бэльгіі, Маравіі й Польшчы.

У той час, калі народныя масы на Беларусі шлі сваім звычайным бытавым шляхам у сваіх прадстаўленных гульнях, побач з імі польскія езуіты перанесьлі на Беларусь і мастацкую, паводлуг таго часу, тэатральную творчасьць: школьную драму і сьвецкую камэдыю. Большасьць іх была збудована на біблійных сужэтах. А ў камэдыях з сьвецкага жыцьця так-сама вывадзілася мараль. Як у народных абразнасьцях драматычная чыннасьць болей усяго выяўлялася ў эпасе, выложаным у форме дыялёгаў і песьняў без цантральнай інтрыгі, так сама і езуіцкія п'есы ня мелі драматычнай дынамікі. Характэрнай асаблівасьцьцю гэтых п'ес была пастаяннае дэманстраваньне ў іх «дурня-клоўна». Гэта быў традыцыйны тып, адмалеваны ў народным гусьце кожнага краю на свой лад. У кожнай тагочаснай драме жартоўнік-клоун забаўляў публіку. У гэтых тыпах заўсягды выводзіліся кепскія стораны чалавечай натуры, з мэтай будзіць такім у публікі лепшыя стараны чалавечых пачуцьцяў*)

Вось такого клоўнскага характару насілі выведзеныя ў інтэрмэдыях і інтэрлюдыях да школьных драм тыпы беларускіх сялян, якія гаварылі на роднай мове. Гэткім чынам вучоныя й багатыя малявалі перад сваімі вучнямі й панскім шляхэтным клясам благасьць мужыцкай цемнаты й неадукаваннасьці: выводзілі на сцэну беларускага прыгоннага мужыка, як нейкае гарохавае пудзел. Маючы на ўвазе сацыяльнае палажэньне беларускага народу ў той час, іначай і быць не магло. Лепшых беларускіх п'ес тады чакаць нельга было, бо адукаваннасьць і пісьменнасьць належыла толькі да прывілігійнай шляхты й паноў і беларускі селянін—нявольнік служыў ім толькі мяккой глінай, дзеля вылепліваньня з яго благой стараны чалавечых пачуцьцяў.

На той час ідэёвых вучоных—якія дбалі-бы аб прасьвятленьні «паспалітага люду» і бачылі-б ў ім чалавека брата роўнага да сябе, як Францішк Скарына,—было мала. Узяць напрыклад, другога беларускага вучонага й літарата, Сымона Полацкага, які з маладасьці пісаў нават вершы па беларуску, дык ён ня меў у сябе столькі энэргіі й глыбіні духу, каб ня глядзячы на кепскія матар'яльныя варункі ў родным краі, ўсёж такі аддаць свае сілы роднаму народу; на вялікі жаль, Сымон Полацкі пашоў служыць маскоўскаму двару й сваімі арыгінальнымі п'есамі залажыў там грунт расійскаму тэатру. Але затое, з другога боку, гэта лішні раз паказывае, што Заходняя культура, ідучы ў Масковію, мела першым сваім этапным пунктам, першай брамай Беларускую зямлю, скуль беларускія навуковыя сілы пераносілі праменьні навукі й мастацтва ў Масковію. Гэты лёс ня мог мінуць і драматычнага мастацтва,—і факт

---

*) Першы спэцыяльны тэатр быу збудованы ў Нюрэнбэрве у 1550 г. Архітэктура тэатральных гмахаў дайшла да пэўнага разьвіцьця у XVII і XVIII вякох. У XIX в. тэатральныя гмахі з рознымі машынамі, з забясьпекай ад агня, з дэкарацыяй паляпшаліся у сваей дапасованнасьці па ўсім сьвеце.

*) Па сягоняшні дзень гэтыя дурні-клоуны яшчэ фігурыруюць у цырках і у народных тэатрах—балаганах на таржышчах.

астаецца фактам, што расійскі тэатр залажыў беларускі вучоны й літараг Сымон Полацкі.

Але вяртаемся да свайго тэмату. Арыстократыя таго часу (XVII, XVIII в.), выгадаваная под польскім уплывам і амаль што спаленізаваная, (тады ўжо было забаронена пісаць акты й граматы на беларускай мове й статут літоўскі, пісаны па беларуску, вышаў з ужываньня) глядзела на беларускую мову, як на мову ніжэйшых клясаў, якая можа быць ужывана ў літаратуры толькі з мэтай выклікаць сьмех ў адукаваных людзей. З гэткай мэтай і ужывалася беларуская мова ў інтэрмэдыях і інтэрлюдыях да школьных драмаў на польскай мове, дзе сяляне гаварылі «па просту». Гэтыя п'есы пісаліся лацінкай. Яны ставіліся ў езуіцкіх школах у Вільні, Горадні, Менску, Магілёве, Навагрудку, Полацку, Слуцку й інших мястох. Пад іхнім уплывам гэткай творчасьцю займаліся й у праваслаўных, або уніяцкіх школах у Смаленшчыне.

Школьныя драмы на Беларусі пісаліся болей усяго настаўнікамі рытарыкі ў езуіцкіх і іншых школах на польскай або лацінскай мове ў XVII—XVIII вякох. У некаторых з іх дадаваліся аддзельныя сцэны, дзе выводзіліся для забавы публікі беларускія сяляне. Сцэны гэтыя напісаны па жывой беларускай мове таго часу. Хоць у карыкатурнай форме, але часам ў іх сустракаецца сялянскі быт, абраднасьці і абставіны жыцьця беларускай люднасьці.

Такія тэатральныя п'есы з беларускімі інтэрмэдыямі і інтэрлюдыямі ў рукапісах, а часам і друкаваныя захаваліся дзесяткамі ў бібліотэках і музэях. Старэйшая з іх ёсьць у рукапісу 1651 г. Е. Пылінскага з Горадні, далей яны йдуць бязупынна да канца XVIII в.

Інтэрмэдыя XVII веку.*)

(Пролёг да драмы «Comedia de Jacob et Joseph Patriarchis).

На сцэну выводзіцца беларускі селянін Іван, які ўвесь час гаворыць па беларуску. Урэшце прыходзіць слуга пры актавай салі (Aulicus) каталік, у канцы зьяўляецца й чорт, які гаворыць толькі па польску.

Іван. *Панове, што-то за дзе го будуць тут дзелаць, чы не свадзьбу на мейсцу сем будуць скакаці?*

Aulicus. Ja wiem, lecz tobie darmo nie powiem, Iwan e,

Іван. *Прошу цебе, скажы мне мілосьцівы пане!*

Aulicus. Jeżeli chcesz żebyś co się tu dżiać bęndzie wiedal, potrzeba na pytanie byś mi odpowiedal. Napz(z)od czemu żydowie koxy rodzi iedzą, Bo taiemnice pewnie te budzie nie wiedzą.

Іван. Бацько так мой казывал, цівун вельмі зацны
І з наукі глубокей. Всім мужом значны
Быв ён вельмі всему вельмі научоны
І по всем нашым селе наукам уставены.
Вмев ен гапбецадло, панове, цалое,
Як руское, так тэж мудрэйшэ ляцкое.
Тот бывало он о том гэтак людзем кажэць,
Гды спытаюць, чаму жыд казіну вельмі ядаець.
Колі бог мілосьцівы тваржыв сьвят з нічого,
А чоловека чынів з гліны мізэрного.
На все іннэ(й) рэчы рок: «хвіат» творжачы.
А бес) сен пржыпатровал господу стоячы.
Хцел бес собе вдзяляті подобного згола),
Незнаюче, што сова не родзіць сокола.
Хоцев мовіць, папского «хвіат» наслядуенц,
Але вымовів «хвік», »хвік», ашно выскакуенц,
Уйржал казу з рогамі і з хвастом велікім,
Хочэчы се прыгледзіць п....том всякім.
Внял казу за ей хвост; каза как шалена,
А знаць его рогамі была п(остра)шона.
З велькім цудэм на плоты высоке скочыла,
Але шэвні свой хвост в руках зоставіла.
Ведаеш цепер, чом казы без хвостов свых ходзю(ць).
А козлята чэму од ніх таке родзю(ць).

*) Белорусы том III, выпуск 2 праф. акад. Е. Карскага.

І для тэго родзі еш казіне жыдове
Бо так небощык казав бацько мой, панове.

Aulicus.. Nii pleć. chłopie: żadnie nie może z niczego
Utwor(r)yc nic stworzenie procz boga samego.
Odpowiedz że na drugie, chłopie, me pytanie,
Jeżeli chcez wiedzieć, na co ludzi to zebrane.
Co iest Bog y co iest Unia chwalebna
I wszystkim odszepiencom barzo jest potrebna?

Селянін. Борiс есть светого Мікулы рожоны брат, і колiп бог не быв богом, то б светы Мікула быв богом, а Унія есть Прэчыстоі рожоная сестра, так мой бацька небошык старoей веры казав.

Aulicus. Nie mow takich słow chłopie.bo bog nieskończony
A swięty zaś Mikolay byl czlowek stworzony.
Unia ziednoczenie iest wiary prawdziwey.
Lecz nie iest siostra Pannynadwszech dobrotliwey.
Na teś rzeczy nie trafil chlopie, odpowiedzieć,
Lecz jeszcze tego chcę ia od ciebie dowidzieć:
Jako rozumiesz, chlopie, czyja lepsza wiara,
Powiedz mi bo inaczey weźmie cie poczwara,
Jak cię...dym oblożę kiiem podle ucha,
Że nie przyidziesz do śmierci do dobrego słucha.

Селянін. Добра наша вера унітiцкая, да такі прауду мовячы лепша ляцкая, та іконяцкая, бо шчо Лях або Уніат, то панок, а шчо Усмак, то мужык, лядасчо, да што ш такі добро: но Се(н)ку шапка. Мужыком добрая мужыцкая вера: собака з'есьць і без солі; старая вера наша, правда то, да і чорт жэ не молоды, да такі бесу сходзі се; модлівся довго богу, да й жыд молит сен, да такі бесу годітся

Aulicus. Iuźeś prawdę powiedzial wiedzieć będziesz zaraz,
Co się na tym theatru będzie dzialo teraz.
Będzie tu komedja o swiętym Jakôbie
I o iego iedyney Iozephe ozdobie.
Jako od swoich bratiey byl w Aegipt przedany.
Jako potym w Aegipc'e byl od nych poznany

Селянін. А чы будеть же чорт з рогамі?

Aulicus. Będze y ten, bo bracia na Jozepha wzbudzie,
Będzie się staral oyca do smutku pobudzić.

Селянін. А тут хто? *Дэман.* А (во)сь я бес а сысматіцкі сын. *Селянін.* А я цебе не люблю. Прольог канчаецца. Посьле эпільогу (л. 18 на адвароце): Intermedium de Schysmatico et Unito Catholico (разгавор паміж праваслауным і уніятам).

Уніят. Вельмі цебе люблю мой мілы суседзе, как гарчыца мед, хочу штоб есь быв у небе, гдзе сласно, гдзе хорошо, гдзе мудро, а так зостань воніатэм, бо уоніацкая вера светая, глубокая, хорошая.

Праваслауны. Што гаворыш як козел на воду глелзечы: ежелі ваша вера і высока і глубока, а хрэн же ее досягнець; ежелі сяя вера сьветая то нам грешным до нее сен не прыступить. *Уніят.* Што сяк ніска пан ся на веру сьмеяу; зараз цебе почну кіем цесэці і так соб'ю, как горкое яблоко...

Інтэрмэдыя XVIII веку.

Інтэрмэдыя адчыняецца сцэнай школьнай рэкрэацыі, якая прадстаўляе змучанага доўгай вандроўкай селяніна, які гавора маналёг:

Селянін[1]). *«Ахте мне-ж! Людзі,, як вады! Але там рабята жэўжыкі, віхар іх носіць, круцяцца; гэта кажуць, што іх на пагулянку раз у год пушчаюць; там жэ то там ні ладу ні парадку, адзін другога піхіць носэм на зямлю, у чубкі, на кулачкі, як запалюць. Ах дарога, дарога праклятая, самье пекелішкі, уталіўся як сабака, пашанаваўшы яснага сонейка, краснага месячыка і паноў; прысяду троху».*

Пазіраючы на гуляючых вучняў, селянін успомніў, што й у яго ёсьць у хаце вельмі здольны хлопчык Баўтрук,

1) Ў арыгінале напісана лацінкай старадаўным правапісам.

ён бы на адукацыю сына ніякіх грошаў не пашкадаваў бы. Да селяніна падбягае вучань і пытаецца:

Вучань. A ty, mużyk, co ty masz za sprawę

Селянін. *Не музык (музыкант), мась пане, оні дудар пърою у кулак затрублю, калі дзеткі ў хаце зубамі званяць.*

Вучань. Ale co ty masz za sprawę

Селянін. *Нет, мась пане, непісьменны чалавек правоватся не умею, а хацьбы пасварыўся з суседамі, то заразураднік разсудзіць справу постронкам.*

Вучань. Czy masz iaką potszebę.

Селянін. *Куды, мой ты салавейку, патрэбы, я ы куптыша не маю, дабро каб сьвітка была на крыбце.*

Вучань. Głupi chłop, iak ciebie.

Селянін. *Было одно цълятко ды тое здохло.*

Вучань. Dyszkuruie iak grochu się obiadszu.

Селянін. *У мяне, панічу, дзецей як бобу, а гороху ы асьмінкі нету.*

Вучань. *Darmo, iak widze, groch na ściane rzucam.*

Селяні. *І ты, мась пане вельмі шуміш, гарох у гаршчок, не на сьцяну кідаў.*

Вучань. *Chłop rozumu y za szeląg niema.*

Селянін. *Да такі у мене барада як лес, а розуму бы не было; а гэта знаеш, мой лебедзю, што кажуць каліб на паньскую мудрасьць не мужыцкая хітрасьць, дайно-б мужыкі пагыблі.*

Далей селянін выказвае пажаданьне адукаваць свайго сына, каб ён стаў разумнейшым. Вучань за плату абяцае селяніну даць розуму яго сыну.

Селянін. *Кажуць, мась пане, што розум да галавы ідзець; то гэта ты вашэць мне у ухо накладзі, а я сынку свайму у дома усё вытрасу.*

Пачынаецца перадача навукі, пры чым селянін перакручвае лацінскія словы на камічны лад.

Вучань. *Słuchai że: Verbis caepi nowi (s)*

Селянін. *Што? што, з вербы цэпы новые? не, мой галубчыку, з вербы лядаш по цэпы: учы чаго іншого. Паруш у розуму лаціньского.*

Вучань. *Чы не хочэш быць Matematicus?*

Селянін. *Гэто, гэто матаць на ус; гавары больи.*

Вучань. *Dobrze, są tam duo cardines soedi.*

Селянін. *Што, што? Дзьве карбоны цэлые, не маю, бачыш, ні адной цэлай, вытрасьлі ураднікі...*

У такім тоне навучаньне йдзець далей. У канцы вучань просіць, каб селянін яму заплаціў абяцаны «talar bity» за навуку, але селянін адмаўляецца плаціць—і такім чынам перахітрыў вучня

Тут мы бачым, як у тэатры таго часу на сьмех паном беларускі селянін малюецца дурным, цёмным і хітрым, а ўсё дзеля таго, што ведае толькі «хамскую мову,» а панскую мала разумеіць. Выкпіваецца нават пажаданьне мужыка даць адукацыю свайму сыну. Гэтакі погляд пана на селяніна ня ёсьць толькі адбітак таго часу, але існуе й на сягонешні дзень. У гэтакім духу напісаны і іншыя інтэрмэдыі й інтэрлюдыі па беларуску.

Камэдыя кс. Марашэўскага XVIII в.

У другой палове XVIII в. ад прымітыўных інтэрмэдыяў ужо пачаўся пераход да болей сложных па архітэктуры сцэнічных твораў, дзе ва ўсей п'есе беларускі селянін выступае, як галоўная особа. Возьмем адну такую камэдыю кс. Марашэўскага, дзе фігуруюць мужык, жыд, чорт, каснік і іншыя. Сужэт такі: калі мужыку надаела працаваць, ён пачаў скаргацца на сваё жыцьцё і наракаў на першага чалавека, Адама, які зьеў забароненае яблыка й загубіў увесь род чалавечы. Прышоў да селяніна чорт і сказаў яму, што Адама лаіць ня трэба, бо ён, селянін, сам ня вытрываў-бы, каб з ім здарылася такая жа гісторыя— мужык бы сам пакаштаваў забароненую садавіну. Чорт запрапанаваў се-

ляніну учыніць такую-ж спробу над сабою: мужык павінен будзе маўчаць пэўны час, а калі сваго абяцаньня ня выпаўніць, дык чорт забярэ яго душу. Мужык згадзіўся, але праіграў:*)

Селянін і жыд у гэтай п'есе гавараць па беларуску, а чорт і іншыя — па польску. Селянін адмалёваны болей меней, як ў інтэрмэдыях: дурны, хітры й п'яніца. Але затое мова беларуская добрая й чуецца праўдзівы беларускі быт. Возьмем для прыкладу сцэну з каснікам, якому беларуская дуда здавалася страшнай гадзінай:

Селянін. *Чаго, ваша, баіся, ці не знаеш, што гэта ёсьць?*

Каснік. *Nie wiem.*

Селянін. *Гэта не гадзіна, гэта дуда руская, на ёй можна іграць.*

Коснік гэтаму ня верыць і думае, што дуду небяспечна браць у рукі, Селянін бярэ дуду й грае:

Селянін. *Як твой дурны ум, так баісся, ня мусю ты быць з нашымі брацьмі ў карчме, а мы калі збярэмся до карчмы, мала яе не развалім ад гуку толька дуд нашых.*

Яшчэ болей цікава выведзеная ў канцы гэтай п'есы мараль, выказаная вуснамі галоўнага гэроя—селяніна. Ён шкадуе, што падаўся на вудачку тых, якія вучылі яго розвым злачынствам *«...каторые казалі, каб я быў нявэрным пану, каторые акрасьць пана за грэх ня мелі, каторые пры малацьбе колька разы пакольна чвёртак у карчму насілі са мной разам на гарэлку, каторые як паном адказаць, з віны выкруціцца учылі. Праклятаё тоя таварыства! праклятая з шэльмамі жыцьцё... Ніколі-б я гэтак нешчаслівы ня быў бы, каб з тымі не таварышыў, каторые з д'ябламі жывуць... Ах бедаш мая беда! Беражыці ся, мужычкі, беражыці ся, я вас асцерагаю, не ругайце ані на бога, ані на Адама, але на сябе, мы горшы яшчэ, як Адам; ы ён праўда зграшыў, але раз тольки, ы раз пакутаваў. А мы дзень на дзень грашым ы пакутаваць ня хочым! Гэта то прычына нашаы згубы, гэта у пекла нас ведзець»...*

*) Гэты сюжэт апрацаваў нядаўна беларускі драматург Фр. Аляхновіч у сваей п'есе «Птушка шчасьця».

З гэтага маналёгу відаць, што п'еса пісалася ўжо спэцыяльна для народу, для масаў сялян, якія адбывалі паншчыну; пісалася з тэй мэтай, каб не расьцягівалі панскага дабра, каб селянін служыў пану шчыра. І вось, апрача маляваньня адносінаў дзьвух клясаў адны да адных, ня гледзячы на мараль, якую пан гаварыў свайму нявольніку-рабу, мы аднак бачым, што ставіліся спэктаклі спэцыяльна для беларускіх сялян у XVIII в. Жыцьцёвая варункі гэтага вымагалі.

«Doktor Przymusowy» (Доктор з прымусу) кс. Цецерскага. Возьмем яшчэ адну п'есу таго часу «Doktor Przymusowy» кс. Цецерскага. Гэтая п'еса напісана па польску пад уплывам п'есы Мольлера «Le Médecin molgré lui», дзе селяніна Тыбо й яго сына Перрона замяняюць двое сялянбеларусаў, Хвёдар і Апанас, якія гавараць па беларускай мове. Калі патрэбны былі тыпы з простанародзьдзя, дык не маглі абыйсьціся ўжо без беларускай мовы, бо па польскай мове гэта вышла бы не натуральна тут на Беларусі.

Даемо маналёг, дзе Апанас кажа аб хваробе сваей маці:

«Колькі нешта яе падпіраюць часта, як подпора у піраплёце, а як возміць гвалту крычаць, дак мы аж з хаты прападзі яно уцякаім, да усё нешта яе кідаіць, то на тую, то на сю старану, толькі што хаты не разломіць, біяся воб сьцяну галавой, да тагды ёй угадзіць, браце, трудна, хадзім, як кала чарта якога усе, а яна нічога ня любіць, усё ей праціўна, усё крычыць ашалеўшы».

Гэты маналёг і іншыя сцэнкі хваробы сялян у п'есы цікавы ня так сваей мовай, як складам вобразаў і параўнаньняў; можна даць паралельную сцэну аб хваробе з беларускай бэтлейкі, дзе выступае селянін Мацей, які *«аб'еўся куцьці, ажна ні сапсьці, ні храпсьці, ні да жонкі Ульяны пайсьці»*, дзе пасьля розных сьмешных лякарстваў, як *«сабачыя калтуны, мышыныя вантробы» і інш.* доктар дае яму «на поты», г. з. б'е яго аб сьцяну й кажа пры гэтым: *«Мацей, пацей!»* З гэтага відаць, што аў-

тар п'есы, замест Мольлераўскай падкладкі, дае характэрны беларускі камічны абразок, які жыве ў народзе ў розных вар'янтах па сягонешні дзень.

Паводлуг досьледаў праф. акад. Е. Карскага, ў аднэй з іншых п'ес таго часу беларускі селянін у сваіх маналёгах устаўляе й беларускія камічныя песьні, якія ён сьпявае (Гл. «Белорусы т. III вып. 2 стр. 233). Гэта ўжо й ёсьць пачатак апэрэты*).

Беларускія сцэнічныя творы у Усходняй Беларусі. Вышэй мы гаварылі аб тэатральных творах у той часьці Беларусі, дзе ўсё знаходзілася пад уладай каталіцкіх езуітаў і польскай арыстакратыі, а тут лічым патрэбным казаць так сама колькі слоў аб той часьці—Беларусі, дзе й маскоўскае праваслаўнае духавенства чулася ў сіле. Пад уплывам польскіх езуіцкіх школаў і ў некаторых праваслаўных школах так сама ставіліся камэдыі. У зборьніку палавіны XVIII в. у Петраг. Публ. бібліотэцы ёсьць такая камэдыя, на якой надпісана! «Выписано изъ бывшихъ в смоленской семинарии комедій». У гэтай камэдыі ёсьць дзьве сцэны, дзе выступаюць сяляне на беларускай мове. Тут так сама высьмеіваецца беларуская цямната.

Зьмітрок апавядае, як бацькі яго маліліся! «*Яны малівалися па прастацкаму, а нѣ по письмянному... Слава цябе господзі, сущую, часнѣй шую, избранны воявода, радуйся нявѣста, уси чины манашѣския, святая трапѣза... и кала и двара, и скацинки и шарсцинки, алилуй насъ да канца вѣка. Аминь. И шарпни, господзи, па души и па цѣлу, па жонки и па дзеткам, святое сягодни, святое и завтрѣ*».

У зборніках розных этнографаў запісаны падобныя малітвы няграматных беларусаў, якія неразумеючы значэньня слоў чужой мовы, перакручвалі малітвы на свой асабісты лад. Паміж іншым яшчэ й сягонешні дзень некаторыя аматары па беларускіх вёсках сьвядома складаюць розныя пароды на малітву «Отче наш».

Даемо для характарыстыкі беларускіх інтэрмэдыяў праваслаўных сэмінарыяў яшчэ адну сцэнку—маналёг селяніна, дзе ён апавядае аб тым, як, трохі выпіўшы, пашоў у касьцёл: „*Ажну там и сталі брязгаць, по нашему то к абедни, а па их къ зам ши; вотъ я и пайдзись у ихъ хасціолу, ажну тамъ як заиграюць: хто в дудачки, хто въ свисцѣлачки, а хто въ татарычки. Вот я, правды, ня бывшы лихъ, да и пайдзись скакаць, а тут нат тую пару и придзись по нашему неп, а по ихъ хазанъ, да падшуця; то я ахци мнѣ ета нѣхтажъ з маскалiозъ*“... Кончылася тым, што выгналі селяніна з касьцёла й закавалі ў кайданы.

Падобных жартаў ёсьць шмат у нашага народу, нават апрацованых нашымі пісьменьнікамі ў другой палове XIX в. і ў пачатку XX в., як напр., «Панскае ігрышча» Багушэвіча, «Більляр» «Пшчолкі», або верш невядомага аўтара (ў архіве бел. бібліограф. Р. Земкевіча), дзе апавядаецца аб тым, як селянін п'яны папаў у Менскі тэатр і, думаўшы што гэта царкаў, пашоў туды маліцца і нарабіў там пры гэтым вялікі скандал.

З усяго відаць, што як у езуіцкіх школах, так сама ў праваслаўных сэмінарыях у свой час такіх сцэнічных твораў было шмат, а частка, якая асталася, аднак жа краснамоўна сьведчыць, што ў мінулых вяках, нягледзячы ні на якія палітычныя ўмовы жыцьця, жывы беларускі народ выклікаў у сваіх так званых апякуноў патрэбу даць на беларускай мове тэатральныя прадстаўленьні ў якой бы сабе форме ня было.

Апрача ўсяго ня лішне ўспомніць, што тут на Беларусі, як і ва ўсей быўшай расійскай імпэрыі часоў паншчыны, паны для сваіх забаваў мелі з сваіх падданых цэлыя аркестры музыкаў, хоры сьпявакаў і розных клоунаў, якія паказывалі паном фокусы. І вось дзясяткі, а мо' й соткі, беларускіх талентаў забаўлялі паноў пад сьвістам бізуноў і нагаек і гінулі пад векавым зьдзекам.

З. Бядуля.

---

*) Што тычыцца беларускай апэрэты, дык не пачаткі наогул болей часта іншых драматычных формаў, спаткаем у беларускіх абрадпасьцях на кожным кроку, калі двое, ці некалькі выступаюць з песьнямі, дзе адзін пяе, а потым другі яму пяе ў адказ.

Па Случчыне.

(З уражэньняў школьнага інспэктара).

Па даручэньню Калегіі Наркамасьветы, мне належала абгледзіць школьную сетку Случчыны. З даўгім мандатам-інструкцыяй у кішэні я сеў у цягнік, які й давёз мяне хутка да ст. Асіповічы.—Тут прыпынак і досыць значны: з 2 г. ночы да 8 г. раніцы. Бадзяньне па пэрону, прыгляданьне да публікі й прочыя прыемнасьці падарожніка,—вось першы этап кожнага, хто павінен накіровываць сябе на Слуцак. Гэтае беларускае «эльдорадо» досыць кепска злучана пакуль што з іншымі краінамі нашае рэспублікі.

Ня гледзячы на гэтае, Менск, культурны асяродак Савецкай Беларусі, цягне да сябе. Вось падходзіць хлапчук; знаёмы твар. Прызнае і ён мяне: трымаў колёквіум у пэдтэхнікум, зараз едзе да дому; вынікі калёквіуму не вядомы яму, але спадзяецца пастуціць. І столькі надзеі, столькі жаданьня вучыцца! Сын дарожнага стоража з пад Слуцку; праўдзівы пролетары, і як добра гавора на роднай мове, на пролетарска-сялянскай мове! Зсябраваліся: лектар і слухач, той, хто трымаў калёквіум, і той, хто прыймаў. У двох спадручней вартаваць рэчы, клапаціцца аб месцы ў вагоне. Вось і цягнік. Манеўры. Можна пачынаць пасадку. Выбар не вялікі: любы таварны вагон.

У вагоне зьвяртае на сябе агульную ўвагу пара: дзед старэнькі й крыху маладейшая цётка. Гутарка,—чыстая Слуцкая мова; моладзь: студэнты, чырвонаармейцы прыслухоўваюцца да гэтай паважнай гутаркі й робяць свае адзнакі.—«Вось гэта дык мова: ня воднага ня беларускага слова. Ня тое, што мы,—нейкая мешаніна, жаргон!»—Адзначае адзін, па форме залезнадарожніка—«Так, а ўпарта «інтэлігэнты» з тутэйшых лічуць гэтую мову мешанінай расейскай і польскай; а ці чулі яны калі добрую мову вось гэтых сейбітаў!»—

Цягнік ідзе павольна й далей Слуцака не паедзеш. На станцыях астаноўкі па гадзіне, па дзьве. Але ў рэшце, вось і Слуцак. З імям Слуцка з'еднаецца уяўленьне аб знамянітых «слуцкіх паясах», васьпетых М. Багдановічам. Паясоў гэтых ужо няма па случчанках але старажытныя беларускія вопраткі ўсё-ж болей захаваліся тут, чымся па ваколіцах Менску.—Патаўкайцеся па базару, прыгледцеся й прыслухайцеся, і зьбярыцё досыць матар'ялу этнографічнага й філёлёгічнага. Наогул горад робіць прыемнае уражаньне: сады, па садох бэры й цiша. Толькі вярблюды, нейкім чынам папаўшыя з азіяцкіх стэпаў у гэтую нашую краіну, пужаюць нізкарослую пароду сялянскіх коняў.

Па ветліваму запрашэньню старшыні мясцовага аддзелу саюза «Рабасьветы», с. Г., які ехаў разам са мной з Менску, я заспыніўся ў агульнаселішчы саюза.—Маленькія пакойчыкі, але чысьценькія, пралетарскі проста абсталяваныя: новыя дрэўляныя лежакі, добрая салома на іх.—Адміністрацыя ветлівая, гасьцінная. Адчуваю сябе, як у хаце.—Тут знаходзяць сабе прытулак вясковыя настаўнікі, якім выпадае прыяжджаць у горад па школьных і сваіх справах. Раней гэты прытулак слуцкага настаўніцтва быў дарэмны, цяпер бяруць плату, крыху, па мой погляд, вялікую (з месяц таму бралі паўмільёна ў суткі). трэба было-б іншым спосабам, хаця-б дапамогай П. А. Н. А., падтрымаць гэтую надзвычайна карысную ў сучасны «бязхатні» момант установу.—

Візыт да Пав. Аддзелу. Вялізны двор б. манастыра. Багата прасторы, сьвету, пах яблыкаў з садоў, належачых зараз заместа манахаў прапаўнікам асьветы. Частку двара займае вайсковая частць, але яна павінна выбрацца, і тагды будынкі пойдуць пад сялянска-гаспадарчую школу.

Так праэктуе П. А. Н. А.

Паміж іншым, гэта не адзіны выпадак, калі Пав. Аддзелу прыходзіцца «ваяваць» з тымі ці іншымі установамі, галоўным чынам вайсковымі.

У большасьці йдуць на уступкі, але есьць, на вялікі жаль, і такія асобы, што пакеска, пакуль што, усвоілі сабе пагляд Савецкае Улады на школу й яе вялізнае значэньне ў дзяржаве працоўных. Аб гэтым прыдзецца яшчэ гаварыць крыху пазьней.

Памяшканьне самога аддзелу—не вялічкі флігелёк. Акуратна адзначаныя надпісы на пакоях, адсутнасьць залішняй руплівасьці, сам загадчык аддзелу, вытрымалы, спакойны чалавек, робяць добрае ўражаньне. Відаць, што загады цэнтра выканующца тут не з «пляча», але па здаровым, практычным абмеркаваньні, згодна мясцовых варункаў.

Аднаму з павятовых інспэктараў даручаецца правезьці мяне па школах і дзіцячых дамох горада. Гэты інспэктар,—малады яшчэ чалавек, скончыў Кіеўскі настаўніцкі інстытут і мае савецкі школьны і інструктарскі стаж. Гатоў працаваць і любіць працаваць. Пазьней я пазнаёміўся з ім бліжэй пры аб'ездах валасных школ. Шкода толькі, што варункі правінцыяльнага жыцьця ды ня досыць здавальняючае забясьпечаньне не даюць магчымасьці падобным працаўнікам разьвярнуць усю сваю працаздольнасьць.

— «Вось гэта-б. камерцыйная школа», паказвае мой спадарожнік на пэгляную руіну, на галоўнай вуліцы горада. —«Вось гэта?», дзіўлюсь я. —«Так, вось гэта. Гэта была добрая школа, глядзіце, які будынак!», пачынае інспэктар гісторыю гэтай руіны. Справа кароткая: белапалякі! Школьная справа у нашым краю сьцісла зьвязана з «дзейнасьцю» белапалякоў Школьная сетка Савецкай Беларусі была-б значна шырэйшай, а школы мелі-б лепшыя памяшканьні, каб ня гэтая «прасьветная» дзейнасьць.

«Лепшыя прылады й рэчы вывязьлі, а будынак падпалілі. Як ні прасілі, угаварывалі даць ашчаду лепшаму будынку горада,—дарма!»—Заканчывае сваё апавяданьне сьведка «культурнай» дзейнасьці недаўніх акупантаў.

Успамінаю Барысаў,—тое самае!

Дзякуем, паны суседзі!—Гэтыя вашыя рашучыя крокі ў народнай асьвеце будуць занесены на бачынкі нашае гісторыі, і яна так сама падзякуе вас!

Едзем далей. Другая 7-х гадовая працоўная школа. Былая гімназія. Будынак захаваўся досыць добра. Захавалася й бібліятэка й фізычны габінэт. Толькі усё гэта, дзякуючы розным акупацыям, пастоям войск, знаходзіцца ў хаотычным станоўішчы й патрабуя багатай ўвагі й працы. Каб прывесьці ў належачы выгляд. Але спадзявацца на гэтае магчыма. Магчыма з прычыны таго, што й у загадчыка школы, старога пэдагога, й у іншых супрацоўнікаў, адчуваецца ўжо куды болей прыхільнасьці да працоўнае школы, да савецкага школьнага будаўніцтва, чымся гэта было ў першы пэрыяд школьнае рэвалюцыі, у пэрыод «штурм унд дранг»!

У тым, як загадчык школы паказвае свой скарб, з якой увагай спыняецца ён на розных фізычных прыладах, па шкафах, поўных кніжак; расказвае, як усё гэтае ўдалося абараніць ад тых, ці іншых «любіцелей»,—відаць веру ў тое, што зараз ужо гэтыя часы прайшлі, што пачынаецца праўдзівае будаўніцтва школы, па апрацованай болыш-менш праграме, што есьць нейкі нагляд, адпаведнасьць за працу й г. д.

Але бакавыя націскі на школу, лепш кажучы на школьныя будынкі, робяцца й дагэтуль. Дзеля якой-небудзь вечарынкі патрабуецца саля. Давай сюды школьную, гімнастычную салю! Вынікі вядомыя: гразь, брыдота па калідорах і кутках; невялікі тэхнічны пэрсанал школы, вядома ня мае магчымасьці прыбраць памяшканьне да раніцы. І вось наступае школьны, працоўны дзень, вучні ўваходзяць у сваю храміну й застаюць у ёй «мерзасьць запусьценьня».—Хварэе эстэтыка, хварэе пэдагогіка. Трэба адзначыць, што прадстаўнікі Кам.Асьветы, як магчыма, баронюць, часта з вялікімі няпрыемнасьцямі для сябе, гэтыя свае «дзецішчы», школьныя будынкі. Але... Тут зноў прыходзіцца паставіць многакроп'е, бо зноў чуеш, што некаторыя мясцовыя прадстаўнікі ўлады забываюцца школьнага савецкага лямэнтара. На другім канцы горада школа № 2, далей № 3, 4 і г. д.—Агульнае ўражаньне,—падрыхтоўка да наступнага школьнага году. Наступны год можна назваць годам праграмы й рамонту. Першы раз

школы прыступяць да працы, маючы перад сабой схэмы праграмы 7-х гадовае школы. Першы раз за апошнія вайсковыя годы, вучні й настаўнікі ўвойдуць у памяшканьні больш-менш адрэмантаваныя, дзе печы будуць пачынены, шыбы ўстаўлены, дахі залатаны.

Гэта вялізарная матар'яльная праца павінна даць базу для тэй унутранай працы, якая пакажа, мо першы раз, новую школу з боку ўжо станоўчага, дадатнага. Толькі болей веры ў яе, сябры настаўнікі!

З гэтага гаду частка школ укомплектаўваецца дзецьмі членаў прафсаюзаў. У Слуцку прафсаюзам адведзены досыць добрыя будынкі: перш-наперш 4-ая школа, двухкамплектная, якая можа зьмесьціць 900 чал. вучняў; знаходзіцца яна на колёніі ў вялізным будынку, які ня быў да гэтага часу прыстасаваны да школы, але, дзякуючы грунтоўнаму рамонту гэтага году, будынак павінен выглядаць школай.

У болей кепскім становішчу знаходзіцца дзьве гэрэйскія няпоўныя (4-х класныя) школы: адна з іх—імяні Шолома-Алейхема. Непрыстасаваныя памяшканьні, район базару,—усё гэта гавора за тое, што П А Н. А. лічыць сваім абавязкам даць гэтым школам нешта лепшае, тым болей, што ў гэтыя школы йдзе гэорэйскі пролетарыят і поўпралетарыят.

Слуцкія гарадзкія школы здавольняюць болей за 77% дзяцей школьнага ўзросту; болей за Менск і Бабруйск.

З гарадзкім настаўніцтвам крыху прыйшлося пазнаёміцца, апрача выпадковых гутарак, на конфэрэнцыі, якую склікаў павятовы аддзел прафсаюза. Конфэрэнцыя сабрала досыць народу, бо гутарка пайшла аб прыездзе афіцыйнага «гасьця», прадстаўніка Колегіі. А такія візыты, наогул кажучы, зацікаўліваюць правінцыяльнае настаўніцтва. Прагнуцца ведаць, што робіцца ў «сфэрах»; якава бліжэйшая школьная палітыка, якія матар'яльныя пэрспэктывы працоўнікаў асьветы і г. д.

Старшынёй выбіраецца досыць папажны і, відавочна, популярны пэдагог П. і сэкрэтаром—загадчык 4-ае школы Б. Галоўны справаздатчык, старшыня саюзу с. Г.—Адчуваецца апозыцыяП. А. Н. А. Пачынаюцца цікавыя пікіроўкі, красамоўныя выпады і г. д.

Галоўныя пункты скаргаў: пав. загадчык прашкаджае адчыненьню «надстроек» пад 7-х гадовай школай; а гэтыя надбудоўкі (б. школы 2-й ст.) надта патрэбны й вучням і настаўнікам; апошнім галоўным чынам з прычыны «нездавальненьня» працай у 7-х гадовых школах для «высокаадукаваных» настаўнікаў.

Загадчык, с. О., правідлова даводзіць непатрэбнасьць здавольняць буржуазную частку мешканцаў школамі вышшага тыпу; гавора аб укомплектаваньні ў першую чаргу асноўнай савецкай школы лепшымі настаўнікамі; аб тым, што праграма 7 х гадоўкі добра выкананая, павінна здаволіць і высокакваліфікаванага настаўніка.

Але ўсё спрэчаюцца, даводзяць сваё. Відаць, людзям ахота пагутарыць, і мо' крыху вольней, у прысутнасьці «чужога» чалавека, якім з'яўляюся я для гэтай, шчыра кажучы, аднэй працоўнай сям'і. Усе яны, і прадстаўнікі ўлады і «апозыцыя», добра ведаюць адзін аднаго, пачынаючы з прыватнага й канчаючы грамадзянскім жыцьцём, і хутка прыходзяць да згоды ў працэсе сваёй адпаведнай працы.

Прыйшлося браць слова па некаторых прынцыповых пытаньнях, паднятых на конфэрэнцыі, напрыклад, аб мове выкладаньня. Выказуеш ім пагляд Камасьветы. Здаволены.—«Нам зусім іначай тлумачылі». —Хто?—Выходзіць: невядома хто быў таўмачом; так, абывацельскія размовы.

Але час перайсьці да тых школаў што прытуліліся па розных Грэсках, Грозавах, Любанях і г. д.

Падвода гатова —«Сядайце выгаднай. Мо' сена мала, дык падкладу», клапоціцца «дзядзька», здавольнены, што досыць лёгка квітаецца праз нас з гужпадаткам.—«У Грозава!»—«Добра! Праз тры гадзіны акурат!». Пад'яжджаем да Грозаўскае школы ўжо зацёмна, «на аганёк».—Кватэрка загадчыка й яшчэ аднаго настаўніка.—За столом кругом лямпы,—цэлая сямейка сышліся пагутарыць, абгаварыць і

школьныя й свае справы; часам сумна бывае настаўніку ў сваёй хаце; клюбу няма, тэатру няма,—вось і заходзяць да тых з сяброў, дзе болей уюту.—Абстаноўка простая, пралетарская; толькі добрая дубельтоўка над ложакам сьведчыць аб нейкай «раскошы», якую дзякуй небу, відаць усё-ж такі можа дазволіць сабе савецкі шкраб; палявальне ня толькі паньская забава, але й нейкае матар'яльнае падмацаваньне, дадатак да шкрабскага пайку. Хутка распачалася агульная гутарка. Новая «палітыка» Камасьветы; калектыўныя дагаворы; новая школьная сетка; патрабаваньні, якія прад'яўляе зараз Камісарыят да школ, да сямігодак асабліва; матар'яльнае становішча настаўніка на вёспы; адносіны між школай й волісполкомам,—вось тэмы нашай гутаркі, якая зацягнулася да поўначы.

— «Падтрымайце школы прымітывы, а сямігодка нашая сама пратрымаецца», чуў я ад сяброў.—«Сяляне адносяцца да сямёхгодкі добра; зараз настаўнікі знаёмяцца з праграмамі, з гэтага году праца пойдзе больш сістэматычна».—Многа гаварылася ў той вечар аб адносінах між волісполкомам і школай.—Вывады адны: трэба вышэй падняць сьцяг Савецкае школы й самога «сьцяганосца"-настаўніка. Гэта павінна зрабіцца з двох бакоў: з боку мясцовае ўлады—большай увагай да школы, яе патрэбаў й яе прадстаўніка—настаўніка, а з другога боку,—сама школа павінна рупіцца, каб сьцяг яе быў чырвоны ня толькі па колеру, але па самой сваёй істоце; яна павінна адказываць запатрабаваньням жыцьця (быць жыцьцёвай, практычнай); быць працоўнай, гэта знача навучыць працаваць у абедзьвёх галінах чалавечнай працы (фізычнай й псыхічнай) й навучыць любіць працу; павінна, заместа клерыкальна-рэлігійнага, даць шырокі, ясны навуковы сьветапогляд, з каханьнем прыроды й яе адвечных законаў; з павэжаньнем чалавека, як сацыяльнае істоты й г. д.

Але досыць гутарыць, час класьціся спаць, а заўтра аглядаць школу! Дык вось й школа. Панскі будынак сярод добрага саду,—цэлы фальварак, які замест прытыну эксплёятацыі зрабіўся пахадняй сьвету знаньня.—Нішто так не даводзіць становучых дадатных бакоў Савецкае Улады, як гэтае рэвалюцыйнаеператварэньне панскіх будынкаў у школы. Праўда, дзякуючы таму, што раней чымся зрабіцца школай, будынкі гэтыя перажылі досыць доўгі рэвалюцыйны «штурм», яны носяць па сабе сьляды руйнаваньня, паступу і г. д.—

Але гэтае ужо у мінулым. Зараз усё рэмантуецца, аднаўляецца, майструецца й хутка, як і раней будынак, школа будзе выглядаць «панскай», з надворнага боку, й пролетарска-працоўнай з унутранога.—У Грозаўскай школе есьць ужо майстэрня-сталярная; вучні будуць навучацца карыснаму рэмяслу на дзесяці верстаках; маюцца абы які матар'ялы. Трэба адзначыць, што кожны крок у такой справе патрабуе ад кіраўніка, ад настаўніка вялікай руплівасьці й клопату: у адным месцы здабудуць адну частку, у другім другую; тут гэблік, там дошку і г. д. Як пчолы, зносяць па крысе «у сваю школу супрацоўнікі усё, што разьвеялася за часы барацьбы.—Бышы вайсковы, даўгабароды энэргічны настаўнік—інструктар рэмясла, між іншым чалавек з інжынернай адукацыяй, з ахвотай й замілаваньнем абходзіць з намі сваё дзецішча—майстэрню.

— «Тут трэба крыху пачысьціць; там зьняць пераборку; вось тут уставіць станок—і будзе добра!"

— «Каб крыху болей сродкаў! Але нічога: недаімкі за насельнікамі з мінулага году каля 1000 пудоў,—як небудзь абыйдземся».—Між іншым, трэба сяліць загадчыкаў, супрацоўнікаў калі ні ў самой школе, дык блізка ля яе; гэтага патрабуе абарона будынкаў ад безгаспадарчасьці, рабункаў і г. д. Трэба, каб школа абрасла працуючымі у ёй, зацікаўленымі у ёй людзьмі й яны абароняць яе ад акружаючай школу, асабліва вясковую, антысацыяльнай атмосфэры.

Знаёміліся з валаснымі дзеячамі; асьвятляем перад імі мясцовую школу, заручаемся ад іх абяцаньнем падтрыманьня, і далей на гуж—падводу!—

А вось, пад дождж заехалі у Капыль.

Тут абстаноўка іншая. Самае школьнае памяшканьне куды хужэй,—бы-

шая двухклясавая школа. Кватэра загадчыка кепская, цесная для досыць значнага, насядаючага на яго сямейства. Праз поўгадзіны пасьля нашага прыезду на кватэру заходзіць нейкі міліцыянэр і прэд'яўляе абвінавачаньне: „Нам указалі, што ў вас тут расьпіваюць самагонку». — Можна сабе ўявіць тыя знакі запытаньня й клічніку, якія адбіліся пры гэтым на нашых тварах!—Тлумачым, хто мы, што маем зусім не такія «вясёлыя» намеры; уходзіць, крыху расчараваны.— Бось малюнак шанаваньня Савецкае школы й яе прадстаўнікоў.—Слухаем апавяданьне аб розных мясцовых інтрыгах, але аб гэтым тут пісаць не цікава.—Адчуваецца блізкасьць «Граніцы» й у сувязку з гэтым падозранасьць да кожнага новага чалавека. Знаёмімся з настаўнікамі, досыць кваліфікаванымі, але выглядаючымі неяк «адчужонна»; ня відаць адзінае працоўнае сям'е.

Начуем. Назаўтра назад у Слуцак праз Леніна.

Падводы чакалі ў Капылу з 12 ч. дня да 6-ці вечара.

У Леніне школа павінна наладзіцца: загадчык энэргічны, супрацоўнікі, здаецца, зсябраваліся. Шкода толькі, што школа раскідана па мястечку ў двох-трох будынках.

Заспыняемся яшчэ ў двох-трох школах, ужо «прымітывах». Ідуць павольна рамонты. Настаўнікі заняты для сваіх гародаў, але рыхтуюцца да адчыненьня школ. Народ усё практычны, з рэальнымі поглядамі на жыцьцё. Рукі, раней, чымся ўзяцца за крэйду, набылі сабе ня мала мазоляў. Відаць, самі праходзяць «працоўную» школу. Павінны-б і вучняў сваіх павесьці па шляху знаньня й працы.

Але хутка й Слуцак. Час канчаць. Што сказаць на заключэньне? Тлустая глеба гэтага павета павінна даць добры ураджай культуры. Школа павінна разьвіцца на Случчыне.—Насельніцтва, хоць і плаціць падвойчы, здаецца, падатак у параўнаньні з іншымі паветамі,—мы ўпэўнены, падтрымае школу. Тое ці іншае выйсьце з досыць цяжкага становішча школы ў сучасны момант знойдзецца.

Дагаворы між сялянамі й аддзелам асьветы будуць падпісаны, ці то на 15, ці на 10, ці на 5 пудоў настаўніцкіх у месяц. Трэба толькі, каб школы, у якую-б частку сеткі яны не вайшлі, ці то ў дзяржаўную казённую (без дагавораў), ці паў—казённую (на 5 пудоў), ці цалком «дагаворную», але павінны быць Савецкімі й працоўнымі па зьместу й напрамку.—Пакуль што Слуцкі павет стаіць на першым месцы па проценту здавольненых школай дзяцей. У сярэднем, павет здавальняе 43,4% дзіцячага насельніцтва. Самы горад Слуцак—77,1%; воласьці—ад 25% да 54%. Капыль здавальняе ўсе 100%.

Што будзе далей, пасьля скарачэньня сеткі й заключэньня дагавораў, пабачым.

24/X—1922.

М. Грамыка.

Беларуская навуковая тэрміналёгія

(Працяг).

VII. Тэрміналёгія аналітычнай гэомэтрыі.

(*Расейска-беларускі слоўнік*).

1	Абсцисса	Абсцыса
2	Амплитуда	Амплітуда
3	Ассимптоты гиперболы	Асымптоты, амальнедатычныя гіпэрболі
4	Геометрические места	Геомэтрычныя месцы
5	Геометрия аналитическая	Геомэтрыя аналітычная, раскладовая
6	,, ,, в плоскости	,, ,, на роўніцы, роўнічная
7	,, ,, в пространстве	Геомэтрыя аналітычная, у прасторы, прасторовая
8	Гипербола	Гіпэрболя
9	,, равносторонняя	,, роўнабочная, роўнаплечая
10	Директрисы	Кіраўніцы, дырэктрысы
11	Конхода	Конхоіда
12	Координаты	Коордынаты
13	Коэффициент угловой	Кутавы чыньнік
14	Кривые I порядка	Крывыя I парадку
15	,, II ,,	,, II ,,
16	Начало координат	Пачатак коордынат
17	Нормаль	Нормаль
18	Ордината	Ордыната
19	Оси координат	Восі коордынат
20	Ось абсцисс или х-ов	Вось абсцыс або х-аў
21	,, ординат или у-ов	,, ордынат ,, у-аў
22	,, большая эллипса	,, вялікая эліпсы
23	,, малая ,,	,, малая ,,
24	Парабола	Параболя
25	Параметр	Парамэтр
26	Поднормаль	Паднормаль
27	Положение точки	Палажэньне пункту
28	Полюс	Канцавосьць, полюс
29	Преобразование координат	Пературарэньне коордынат
30	Проекция	Проекцыя, спад
31	Радиус-вектор	Прамень рухомы
32	Сочинения конические	Стажковыя перасекі
33	Система координат	Уклад коордынат
34	,, ,, прямоугольная	,, ,, простакутны
35	,, ,, косоугольная	,, ,, косакутны
36	,, ,, прямолинейная	,, ,, просталінейны
37	,, ,, полярная	,, ,, полярны, канцавосны
38	Спираль	Скрутка, спіраль
39	Уравнение (прямой)	Раўнаньне (простай)
40	,, нормальное	,, нормальнае
41	,, общее	,, агульнае
42	Фокус	Вогнішча
43	Эксцентриситет	Мімасяроднік
44	Эллипс	Эліпса

Беларускія тэрміны.

(Лікі з правага боку паказваюць адпаведны № расейска-беларускага слоўніка).

Абсціса, 1.
Амальнедатычныя гіпэрболі, 3.
Амплітуда, 2.
Асымптоты гіпэрболі, 3.
Вогнішча, 42
Восі координат, 19.
Вось абсцыс або х-аў, 20.
„ ордынат „ у-аў. 21.
„ вялікая эліпсы, 22.
„ малая „ , 23.
Геомэтрычныя месцы, 4.
Геомэтрыя аналітычная, раскладовая, 5.
Геомэтрыя аналітычная, на роўніцы, роўнічная, 6.
Геомэтрыя аналітычная ў прасторы, прасторавая, 7.
Гіпэрболя, 8.
„ роўнабочная, роўнаплечая, 9.
Дырэктрысы, 10.
Канцавось, 28.
Кіраўніцы, 10.
Конхоіда, 11.
Координаты, 12.
Крывыя I парадку, 14.
„ II „ , 15.
Кутавы чыньнік, 13.
Мімасыроднік, 43.
Нормаль, 17.
Ордыната, 18.
Паднормаль, 26.
Палажэньне пункту, 27.
Параболя, 24.
Парамэтр, 25.
Пачатак координат, 16.
Пэратварэньне коордынат, 29.
Полюс, 28.
Прамень рухомы, 31.
Проекцыя, 30.
Раўнаньне (простай), 39.
„ нормальнае, 40.
„ агульнае, 41.
Скрутка, 38.
Спад, 30.
Спіраль, 38.
Стажковыя перасекі, 32.
Уклад коордынат, 33.
„ „ простакутны, 34.
„ „ косакутны, 35.
„ „ просталінейны 3
„ „ полярны, канцаб,. восны, 37-.
Эліпса, 44.

VIII. Тэрміналёгія трыгономэтрыі.

(Расейска-беларускі слоўнік).

1	Абсцисса	Абсцыса
2	Аргумент (незав. перем.)	Аргумэнт (зьменная незалежная)
3	Арксинус	Арксінус
4	Арккосинус	Арккосінус
5	Арктангенс	Арктангенс
6	Арккотангенс	Арккотангенс
7	Астролябия	Астролябія
8	Базис	Падстава
9	Величины тригонометрич.	Вялічыні трыгономэтрычныя
10	Гониометрия	Гоніомэтрыя
11	График (триг. функций)	Вобраз графічны, графік
12	Дуги дополнительные	Дугі дапаўняючыя
13	Квадрант (четверть)	Чвэртка, квадрант
14	Координаты	Коордынаты
15	Косеканс	Косэканс
16	Косинус	Косінус

17	Косинусоида	Косінусоіда
18	Котангенс	Котангенс
19	Котангенсоида	Котангенсоіда
20	Лента землемерная	Істужка каморніцкая
21	Линии тригонометрич	Лініі трыгономэтрычныя
22	Ордината	Ордыната
23	Оси координат	Восі коордынат
24	Радиан	Радыян
25	Радиус-вектор	Прамень рухомы
26	Секанс	Сэканс
27	Синус	Сінус
28	Синусоида	Сінусоіда
29	Таблицы пятизначные	Табліцы пяцёхцыфровыя
30	„ семизначные	„ сямёхцыфровыя
31	„ тригонометрич.	„ трыгономэтрычныя
32	Тангенс	Тангенс
33	Тангенсоида	Тангенсоіда
34	Теодолит	Тэодоліт
35	Точки недоступные	Пункты недаступныя
36	Треугольник косоугольный	Трыкутнік косакутны
37	Триангуляция	Трыангуляцыя, трыкутнікаваньне
38	Триангуляционная сеть	Трыангуляцыйная, трыкутнікавальная сетка
39	Тригонометрия	Трыгономэтрыя
40	„ прямолинейная	„ просталінейная, або роўнічная
41	„ сферическая	„ кулістая або сфэрычная
42	Углы дополнительные	Куты дапаўняючыя
43	Угол вспомогательный	Кут дапаможны
44	„ двойной	„ падвойны
45	„ половинный	„ палавінны
46	Уравнения тригонометрич.	Раўнаньні трыгономэтрычныя
47	Формулы приведения	Формулы зьвядзеньня
48	Функции круговые или триг.	Функцыі кругавыя або трыгоном.
49	„ „ „ прямые	„ „ „ простыя
50	„ „ „ обратные	„ „ „ адваротныя
51	Функция (завис. перем.)	Функцыя (зьменная залежна)
52	„ непрерывная	„ неперарыўная
53	Цепь землемерная	Ланцуг каморніцкі

Беларускія тэрміны.

(Лікі з правага боку паказваюць адпаведны № расейска-беларускага слоўніка).

Абсцыса, 1.
Аргумент, 2.
Арксінус, 3.
Арккосінус, 4.
Арктангенс, 5.
Арккотангенс, 6.
Астролябія, 7.
Вобраз графічны, 11.
Восі коордынат, 23.
Вялічыні трыгономэтрычныя, 9.
Гоніомэтрыя, 10.
Графік, 11.
Дугі дапаўняючыя, 12.
Зьменная незалежныя, 2.
„ „ , 51.
Істужка камарніцкая, 20.
Квадрант, 13.
Коордынаты, 14.

Урачыстае сьвяткаваньне першай гадавіны існаваньня Беларускага Дзяржаўнага універсытэту.

30 кастрычніка адбылося ўрачыстае сьвяткаваньне першай гадавіны ад часу адчыненьня вучэбнай працы ў Бел. Дзярж. універсытэце.

На ўрачыстае пасяджэньне Рады універсытэту спэцыяльнымі білетамі ад імя Урада унівесытэту было запрошана шмат якіх асоб,—прадстаўнікоў беларускіх дзяржаўных і грамадзянскіх устаноў, а так сама літаратурных і навуковых працаўнікоў. Да часу адчыненьня пасяджэньня актавая саля універсытэтскага будынку па Магазіннай вул, аказалась перапоўненай заклікамі асобамі і слухачамі. Шмат якіх асоб, дакладна,—студэнтаў і студэнтак, засталася за дзьвярмі і задарэмна імкнулася ў салю, дзе адбываўся сход. Прыемна было наглядаць гэта імкненьне моладзі, жадаючай паслухаць урачыстыя прамовы свайго рэктара і прафэсараў хоць і не маючай магчымасьці перасіляць кардон вартаўнікоў салі,—кур'ераў універсытэту.

Пры пачатку сходу духавым аркестрам былі выпаўнены інтэрнацыяналь і беларуская марсэльеза. Сход адчыніў рэктар Б. Д. Універсытэту праф. У. Пічэта.

У пачатку свайй прамовы праф. Пічэта запрапанаваў прывітаць Урад Беларускай Савецкай Рэспублікі, дзякуючы выключна ўважлівым адносінам якога было магчыма адчыненьне Беларускага Дзяржаўнага універсытэту, а так сама прывітаў усіх, ушанаваўшых свайй прысутнасьцю пасяджэньне Савету Б. Д. У. У свайй прамове праф. Пічэта зазначыў, што адчыненьне Беларускага Дзяржаўнага ўніверсытэту 30 кастрычніка 1921 году адбылося пад знакам вялікага энтузіазму і некаторай няпэўнасьці. Знаходзіліся людзі, якія не верылі ў тое што працаўнікі ўніверсытэту змогуць аплаціць вэксель, урачыста выданы 11 ліпеня 1921 году, калі ў гадавіну вызваленьня Менску ад няпрошаных польскіх за-

хопнікаў было дакляравана адчыненьне Б. Д. унівэрсытэту. Беларускі Дзяржаўны унівэрсытэт адчыніўся пры такіх об'ектыўных варунках, пры якіх не адчыняўся, пэўна, ні адзін унівэрсытэт у сьвеце. Ён зьяўляецца дзіцём рэвалюцыйнай эпохі. Б. Д. унівэрсытэт адчыніўся ў цяжкі момант голаду, пасьцігшага Савецкую фэдэрацыю, пры адсутнасьці элемэнтарна - патрэбных сродкаў, пры пастаяннай няпэўнасьці ў далейшым яго існаваньні. Аднак, пры дружнай працы прафэсароў Б. Д. ўнівэрсытэту і пры падтрыманьні студэнтаў удалося замацаваць ідэю ўнівэрсытэту. Быў момант, калі Б.Д. унівэрсытэт вісеў на валаску. У студзені 1922 году Главпрафобр РСФСР пастанавіў зачыніць мэдфак Б. Д. У., але дзякуючы заступніцтву Старшыні Рады Наркомаў Беларусі А. Г. Чарвякова, Наркома Асьветы Беларусі У. М. Ігнатоўскага, і загадчыка Главпрафоб. НКА Беларусі Вайнэра, мэдфак удалося абараніць. Асабліва прамоўца адзначыў тое маральнае і матар'яльнае падтрыманьне, якое Б Д. унівэрсытэт спатыкаў з боку ЦВК Беларусі. Гэтае падтрыманьне дало магчымасьць наладзіць унівэрсытэт так, што студэнты, павевярыўшыя ўнівэрсытету, выйдуць з яго задаволенымі, атрымаўшы адпаведныя знаньні. Урад Беларускай Савецкай Рэспублікі, асабліва-ж Старшыня Рады Наркомаў Беларусі А. Г. Чарвякоў, заўсягды з увагаю адносяцца да ўсіх патрэбаў Б.Д. унівэрсытэту. Тых сродкаў, якія ўнівэрсытэт атрымлівае з Масквы, не хапае нават на самыя неабходныя патрэбы. Той факт, што Рабоча-сялянскі Урад Беларусі ўважліва адносіцца да патрэб Беларускага Дзяржаўнага ўнівэрсытэту, зьяўляецца парукаю яго далейшага росквіту і дапамогі Савецкаму Ураду Беларусі ў працы над адраджэньнем краю. Ужо і цяпер Беларускі Дзяржаўны унівэрсытэт стаў краявым унівэрсытэтам.

У канцы сваёй прамовы праф. Пічэта зрабіў прыпамін асоб, якія дапамаглі сваім уплывам адчыненьню ўнівэрсытэту (т т. Грынбэрг і М. Фрумкіна), а так сама выбылі з яго (т т. Турук і кіраўнік спраў Г. Мятлін), і зараз з тым адзначыў ролю ў падтрыманьні маладой установы студэнцкай моладзьзю, якая паверыла абяцаньням арганізатараў Б. Д. ўнівэрсытэту, адгукнулася на іх прызыў і з энтузіазмам узялася за працу. Гэтая моладзь чутка і ўважліва адносілася да ўсіх пытаньняў унівэрсытэтскага жыцьця і ў цяжкія моманты дружна падтрымлівала сваю Alma Mater.

Прамову сваю праф. Пічэта закончыў пажаданьнем здароўя прафэсарам і студэнтам Б. Д. У., дзецям рабочых і селян.

Пасьля уступнага слова рэктара, згодна звычайнай яшчэ ў да-рэвалюцыйныя гады і вядучай свой пачатак ад часоў сярэдняВяковых унівэрсытэтаў традыцыі вышэйшых школаў, былі прачытаны рэфэраты - лекцыі: праф. Медфака Б. Бэркэнгэймам на тэму: «Сучасная становішча пытаньня аб хімічным элеменце» і праф. Франа і і Пэдфака Мікольскім на тэму: «Рэлігія, як прадмет навукі», у якой ён даў агляд пачаткаў і развіцьця гісторыі рэлігіі, як навуковай дысцыпліны, прамоўца асабліва падкрэсьліў, што Вялікая Расейская Рэвалюцыя стварыла вельмі спрыяючыя варункі для вядзеньня навуковай працы па высьвятленьню гісторыі рэлігіі. прамоўца лічыць сабе адным з піянэраў у гэтай мала яшчэ распрацованай навуковай дысцыпліне.

Пасьля гэтага намесьнік рэктара Б. Д. У па адміністрацыйна-гаспадарчых справах т. С. Кацэнбогін даў агляд гаспадарчага і эканамічнага становішча унів. за мінулы год.

Па заканчэньні дакладаў праф. Пічэта азнаёміў сабраўшыхся з жыцьцём і абставінамі сьмерці двух быўшых праф. Б.Д. У.М.А. Янчука і Д. Мейчыка і запрапанаваў ушанаваць іх памяць ўставаньнем.

Пасьля гэтага выступілі розныя асобы з прывітаньнямі па адрэсу ўнівэрсытэту.

Намесьнік старшыні Ц. В. К. Беларусі тав. Багуцкі прывітаў Б. Д. унівэрсытэт з гадавінай існаваньня і высьвятліў значэньне Акцябрскай рэвалюцыі для асьветы рабочых і сялянства.

Ад імя Наркамасьветы Беларусі прамову казаў Нарком праф. У. Ігнатоўскі.

Потым віталі ўніверсытэт ад імя таварыства Менскіх дактароў д-р Лунц, ад імя Інстытуту Беларускай культуры т. А. Круталевіч, ад імя беларускіх дзеячоў лектар беларускай мовы ў Д. У. с. Лёсік, ад Беларускага пэдагогічнага тэхнікума т. Васілевіч, ад Сельска-гаспадарчага інстытуту т. Ярашэвіч, ад імя беларускіх артыстаў т. Галубок, ад студэнтаў увів. т. Баркусэвіч, прадстаўнік 81 кав. камандных курсаў і іншыя асобы.

Т. Лёсік зазначыў у сваім прывітаньні, што Беларускі Дзяржаўны ўніверсытэт, сьвяцільнік навукі для усяе Беларусі, адчынен дзякуючы расійскай рэвалюцыі і Савецкай уладзе. «Хай жыве Савецкая улада!»—прагаласіў т. Лёсік. У калёрытнай прамове т. Галубок зазначыў, што калі гадоў 17 таму назад невялічкі гуртов беларусаў пачаў працаваць на карысьць сярмяжнага беларускага люду,—на іх паўсталі ўсе чорнасоценцы, усе ворагі працуючых масаў. Але справа не загінула, збыліся словы:

«К свабодзе, роўнасьці і знаньню
Мы працярэбім сабе сьлед,
І будзе ўнукаў панаваньне
Там, дзе сягоньні плача дзед».

У дзень урачыстай гадавіны Б. Д. ўніверсытэта прамоўца заклікае да спакою на беларускай зямлі і супольнай працы на карысьць краю.

Адказваючы на прывітаньне прадстаўніка кав. курсаў праф. Пічэта, зазначыў, што Б. Д. У. ніколі не забудзець, што дзень 11 ліпеня, дзень урачыстаў дэклярацыі аб яго адчыненьні, стал магчымым толькі дзякуючы гэраізму Чырвонай арміі, выгнаўшаў з Менску незваных польскіх акупантаў.

У пачатку прывітальных прамоваў пасьля прамовы т. Багуцкага праф. Пічэтаю было агалашано гэткае прывітаньне з Масквы ад старшыні Ц. В. К. С. Б. А. Чарвякова:

«Вітаю Беларускі Дзяржаўны ўніверсытэт у дзень гадавіны першага акадэмічнага году. Беларускі Дзяржаўны універсытэт, які быў заклікан да жыцьця патрэбамі Савецкага дзяржаўнага будаўніцтва і які пачаў працу па волі рабочых і селян, змог згуртаваць вакол сябе шчыра-аддадзеных інтарэсам працоўных грамад прыхільнікаў і сяброў рабочай класы пры ўмовах нязвычайнага разбураньня і абядненьня краіны, пераджываючы самыя вялікія матар'яльныя цяжары. Зараз ён уваходзе ў другі год жыцьця і працы. Першы год працы ўніверсытэту канчаткова замацаваў яго вялікую эканамічную, палітычную і культурную значнасьць для краіны. Першы год даказаў надзвычайную неабходнасьць яго істнаваньня і далейшага разьвіцця будаўніцтва, хоць бы гэта каштавала яшчэ большых ахвяр і затрат, хоць гэта і зьяўляецца дужа цяжкім з прычыны агульнай беднасьці народнай гаспадаркі. Добра разумеючы ўсё гэта, горача вітаю працаўнікоў і студэнцтва Беларускага Дзяржаўнага ўніверсытэту ў дзень першай гадавіны ад імя Савецкай Рабоча-Селянскай Беларусі і заклікаю ўніверсытэт памятаць і выконваць у далейшай працы галоўнае заданьне—адраджэньне і разьвіцьцё народнай гаспадаркі Беларусі і яе культуры. Выкананьне гэтых заданьняў забясьпечвае ажыцьцяўленьне аснаўной мэты, якая стаіць перад Савецкай уладай: вызваленьне працаўнікоў і ўтварэньне новага грамадзянства, пабудованага на камуністычных пачатках. Я певен, што, беручы прыклад паважанага рэктара Уладзіміра Іванавіча Пічэта, які цалком аддаўся адпаведнай і цяжкай працы, карыстаючыся поўным падтрыманьнем з боку рабочых і селян Беларусі і Рабоча-Сялянскага Ураду і ў цесным супрацоўніцтве з Савецкай Расіяй, мы дружнай працай з гонарам выканаем узятыя на сябе абавязкі».

Згодна прапазыцыі праф. Пічэты былі пасланы прывітальныя тэлеграмы Старшыні Рады Наркомаў РСФСР тав. Леніну, Наркому Асьветы РСФСР т. Луначарскаму, т. Пакроўскаму й т. Чарвякову.

Урачыстае пасяджэньне закончылася каля 8 г. в. ушанаваньнем рэктара праф. У. І. Пічэты.

Праф. Мікольскі паднёс рэктару ад прафэсароў, усіх навуковых і адміністрацыйных супрацоўнікаў Б. Д. У. альбом і адрэс.

Так с ма былі прачытаны прівітальныя адрасы і паднесены альбомы ад студэнтаў і студэнтак Б. Д. У. (альбом і вялікі букет), ад супрацоўнікаў Б. Д. і Ўн. Бібліотэкі і ад т-ва Менскіх дактароў.

МясцоваяМенская прэса шчыра эдгукнулася на сьвята ўніверсытету. Асаблівую ўвагу аддала Беларускай вышэйшай школе газэта «Савецкая Беларусь», памясьціўшая шэраг артыкулаў і гутарак аб універсытэце.

З. Р.

Адчыненьне

Беларускага Дзяржаунага Інстытуту Сельскае Гаспадаркі.

7-га Лістапада ў дзень V гадавіны Работніцка - Сялянскай Рэвалюцыі ў уласным памешканьні ў Менску па Землянробскай вул. (б. Васільеўскі завул.) д. 4 адбылося ўрачыстае адчыненьне Беларускага Дзяржаўнага Інстытуту Сельскае Гаспадаркі. Прыгожа ўдэкараваная саля чуць зьмясьціла ў сьценах сваіх сабраўшыхся гасьцей і студэнства.

На сцэні сярод гушчы зеляні за сталом размясьціўся Прэзыдыум у складзе Наркамзема Беларусі т. А. Славінскага, з левага боку яго Старшыні Рады Камісараў Беларусі й Старшыні Выкаваўчага Камітэту Беларусі т. А. Чарвякова й з правага боку рэктара Інстытуту прафэсара А. Кірсанава. Пасяджэньне адчыніў Наркамзем т. Славінскі, які ў кароткіх словах сваей уступнай прамовы асабліва зазначыў, што селянін зямляроб Беларусі сягоньня 7-га лістапада сьвяткуе два вялікіх сьвята: агульна- работніцкае на ўспамін 1917 года і чыста мяйсцовае,—гэта адчыненьне храму навукі й веды С.-Гаспадаркі. Пасьля Наркамзему сказаў слова Старшыня Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту і Рады Народных Камісараў Беларусі т. А. Чарвякоў.

Прамоўца зазначыў, што Работніцка-Сялянская Ўлада, заўсёды чулая на запатрабаваньня жыцьця рабочага і селяніна і добра разумеючая іх патрэбы, ставючы во главу угла адраджэньне сельскай гаспадаркі і сельска-гаспадарчай прамысловасьці на Беларусі, адчыняе другую вышэйшую школу Беларусі—школу Сельскай Гаспадаркі.

Далей праф. Анфэльд зрабіў кароткі нарыс гісторыі утварэньня Інстытуту й яго становішча ў момант адчыненьня.

Рэктар Інстытуту прафэс. Кірсанаў, які ў кароткі час патрапіў знойцы вялікую сымпатыю сярод студэнства, довадам чаго былі доўгія аплёдысмэнты сустрэчы, прачытаў акадэмічную прамову аб значэньні земляробства наогул для людзкасьці.

Тав. А. Чарвякоў пад гукі Беларускай Марсельезы, пачатай хорам студэнства—і падхопленай усімі прысутнымі, агаласіў акт адчыненьня Інстытута, які змацовываецца подпісамі Прэзыдыума.

Далей казалі прывітаньне ад Ц.Б. К.П.Б. т. Левін, ад Бел. Дзярж. Унівэрс. рэктар яго праф. Ў. Пічэта, ад Наркамасьветы Беларусі Нарком Ў. Ігнатоўскі, ад з'езду Аграномаў, які ў той час адбываўся ў Менску вучоны аграном Ў. Скандракаў, ад Інстытуту Беларускае Культуры, старшыня яго С. Некрашэвіч, ад Беларускага Пэдагогічнага Тэхнікума Я. Васілевіч, ад Навуковага Т-ва пры Бел. Дзярж. Унівэрсыт. праф. Іваноўскі, ад Балотнай дасьледчай станцыі дырэктар яе с. В. Міхальскі, ад студэнства Інстытуту студэнт Дзямідовіч, ад часопісу «Народное Хозяйство Белоруссии» —праф. Перахол, ад беларускіх пісьменьнікаў—З. Жылуновіч (Цішка Гарт-

ны), ад беларускіх артыстаў — т. У. Галубок, ад Жыдоўскага Подтэхнікума—т. Гольдзін.

Запрапанаваныя Прызыдыумам тэлеграмы для пасланьня т.т. Леніну, Луначарскаму, Пакроўскаму, Якавенку (Наркамзем РСФСР), Якаўлевай (Главпрафобр РСФСР) і старшым сестрам Інстытуту Пятроўскай С.-Гаспад. Акадэміі ў Маскве, Лясному Інстытуту ў Петраградзе й Украінскай Акадэміі Земляробства й Лесаводства ў Харкаве, прысутнымі былі прыняты пры гучных аплёдысмэнтах.

Гэтым закончылася афіцыяльная частка адчыненьня Інстытуту, пакрытая пры супольным сьпеве прысутных «Інтэрнацыяналям».

Па заканчэньні ўрачыстасьці адбыўся канцэрт, складзены з песьняў беларускіх, расійскіх і украінскіх, выканаваных хорам студэнтаў пад загадам Піляўскага й некалькі нумароў дэклямацыі вершаў беларускіх пісьменьнікаў.

Так адбылося ўрачыстае адчыненьня установы навукі й культуры ў дзень сьвяты для пралетарыяту Беларусі. Адзначаючы гэты выдатны факт па старонках гісторыі нашага народу будзе ня лішнім сказаць некалькі болей слоў аб будаўніцтве Інстытуту й яго становішчы й значэньні для Беларусі.

Спачатку гэтага веку лепшыя сыны краю ўжо ўяўлялі аб неабходнасьці адчыненьня Вышэйшай Сельска-Гаспадарчай школы на Беларусі, але ўціск царызму, сваяволіе яго чыноўнікаў не пазвалялі здзейсьніцца гэтай думцы і стаць на шлях практычнага ажыцьцяўленьня.

Пяць гадоў таму назад рабочы й селянін, аслабаніўшысь ад царскага дэспатызму, змушаны быў пэвен час, весьці барацьбу з уселякімі цёмнымі сіламі контр-рэвалюцыі. І толькі вось другі год, як Работніцка-Сялянская Улада, панапаўшы сваіх ворагаў, мае магчымасьць і лічыць неабходным здаваляць патрэбы краю.

Адна з такіх патрэб—гэта збудаваньне такой жывой машыны, якая падняла-бы дабрабыт усей старонкі на яе палёх, нівах, лугох і лясох. Машына гэтая ёсьць той кадр вучоных спэцыялістаў аграномаў і лесаводаў, якія атрымалі бы асьвету на родных загонах у сваім Палесьсі—а для гэтага й адчынены Ўладай Інстытут Сельскае Гаспадаркі па Беларусі.

Але трэба зазначыць, што мала таго—адкрыць,—трэба даць фундамэнт, аснову, на якой ён мог-бы моцна трымацца, расьці й красавацца. Гэты фундамэнт, гэтая аснова—ёсьць кадр вучоных спэцыялістаў—прафэсараў паасобных навуковых галін і другое—гэта вучэбна-дапаможныя ўстановы (лабараторыі й кабінэты).

Заданьне вельмі труднае, аднак яно выпаўнена добра й толькі дзякуючы выключнай увазе, натужнай і нязломнай энэргіі Работніцка-Сялянскай Уладзе, якая ня шкадавала ні грошаў, ні працы, каб толькі здаволіць патрэбы краю й яго работніцка-сялянскай моладзі.

Усе гэтакія абставіны даюць права на доўгае й карыстнае існаваньне гэтае Установы. Каб даказаць гэта, магчыма ўзяць адну з Навукова-Дасьледчых Устаноў—Балотную станцыю, якая перацярпеўшы ня без страты многа пераходных момантаў, аднак дзякуючы энэргічным панаганьням Наркамзема даведзяна ня толькі да перша-пачатковага становішча, але зусім сьмела можа канкурырываць з адпаведнымі перша-клясовымі ўстановамі Эўропы. Па матэрыяльнаму абстаўленьню Станцыя складае $^1/_4$ частку Інстытуту і з'яўляецца як катэдра агульнага земляробства, бо ў ёй магчыма весьці ня толькі вучэбную, але й практычна-навуковую працу.

Практычныя заняцьці па прадметам катэдраў Земляробства й Зоотэхнікі будуць праводзіцца, на адпаведных станцыях, як напрыклад: на станцыі па абароне расьлінаў ад шкоднікаў, якая будзе ў маёнтку Лошыца, на станцыі насеньня-разводчай і селекцыённай, машына-спробнай, Зоотэхнічнай і др.

Для памянёных мэтаў Камісарыят Земляробства перадаў Інстытуту 4 маёнткі, — Лошыцу, Прылукі — Атоліно й Жорнаўку.

Другой сэкцыяй Істытуту пасьля памянёных Агульнага Земляробства

з'яўляецца сэкцыя лясных навук, якая мае дзьве галоўныя катэдры: лесаразводчую й лесагаспадарчую, адказываючыя галоўным двум напрамкам, — натуралістычнаму й эканамічнаму. Дзеля практычных заняткаў сэкцыя лясных навук Інстытуту будзе мець сваю лясную вопытную станцыю, для якіх мэтаў Наркамзем перадаў у Загад Інстытуту тры значнай велічыні лясьніцтва, — Лопінскае, Жорнаўскае й Вяземскае.

Апрача таго, што Інстытут мае свае спэцыяльныя катэдры па лесазнаньню, аднача сьна адчыняецца ў Жорнаўскім Лясьнічастве з 3-х гадовым курсам *Лясны Тэхнікум*. Пачатковай асновай гэтага адзінага тэхнікума па Беларусі з'явілася рээвакуіраваная з Ніжэгародскай губ. Веляціцкая лясная школа з вучэбнымі ўспамогамі й прыладамі.

Для ўмацаваньня грунтоўнай веды па С-Гаспадарчым навукам, асабліва па глебазнаўству, у Інстытуце моцна абстаўлены хімія і фізыка ў сувязі з мэтэоролёгіей. Хімія дзеліцца на дзьве катэдры: хімія мінэральная й хімія арганічная. Маюцца багатыя лабараторыя для груповых заняцьцяў па Аналітычнай Хіміі, такім чынам маюцца вясьціся заняцьця й у другіх кабінэтах (фізычным, лясным, геодэзычным і др.).

Прымаючы пад увагу тое, што практыка вучонага агранома й лесавода не магчыма без падгатоўкі ў некаторых спэцыяльных навуках, у Інстытуце маюцца яшчэ катэдры на Вышэйшай Матэматыцы і Гендэзыі.

Наогул у цяперашні момант Інстытут мае ў складзе сваім 12 прафэсараў (трое—прафэс. Унівэрсытэту) 3-х настаўнікоў, 9 асыстэнтаў і 1 лябарант.

Студэнтаў налічываецца 323 чалавек, з каторых 28,2% пасланы партыйнымі й прафэссыянальнымі арганізацыямі.

Па сацыяльнаму становішчу склад студэнтаў такі: 49,8% дзеці сялян, 22,5% дзеці рабочых, 19,8 дзеці бацькоў інтэлігэнтнай працы й др. 7,9%.

Па нацыянальнаму складу: беларусаў 76,9%, жыдоў—21,9% і 0,6% другіх народн.

Узрост галоўным чынам ад 18-25 год. Па мейсцу пахаджэньня 80% з межаў ССРБ, а рэшта з суседніх губурніяў, ёсьць нават з замежнай Беларусі.

Як бачым, Інстытут зусім адпаведае тым сваім заданьням, якія задавальнялі бы патрэбам краю (77% беларусаў і 73% моладзі работніцка—сялянскай, а праграмма і абставіны кабінэтаў, лабараторый лішні раз падкрэсьліваюць, што гэта будзе тая кузьня, у якой будзе выковывацца дабрабыт краю.

І так жадаемо яму шчасьця на славу й карысьць Работніцка-Сялянскай Беларусі.

Ч. Р—іч.

З недалекага мінулага школы.

Перада мною ляжыць некалькі дакумэнтаў з жыцьця школы на Беларусі у 1910-м годзе. Чытаем лісточкі папераў і здаецца, што гэта было ў сярэднія вякі, многа сотак год таму назад, але на паперах ясна, чорным па беламу напісана, што утварыліся гэтыя паперкі ў сьнежні 1910 году.

Есьць на Беларусі добра вядомае нам мястэчка Глуск Бабруйскага павету. Перад рэвалюцыяй цэнтрам асьветы мястэчка было чатырохклясавае гарадзкое вучылішча. Адну з першых скрыпак у школе іграў ацец законавучыцель гр. Рункевіч. Ён, як відаць, быў з «вучоных», бо пісаў артыкулы ў «Минскія Епархіальныя ведомости». Сваей спэцыяльнасьцю ён лічыў крытыку. Пры чым крытыку ён разумеў вельмі глыбока, што відаць з яго артыкулу аб

Л. Н. Таўстом. Артыкул невялікі, але затое моцны. З яго мы даведываемся, што Л. Н. Таўстой ёсьць ніхто іншы, як «сучасны рускі гадарынскі беснаваты». Што датычыць да вучэнага міру, то ён чамусь па думцы паважанага нашага крытыка «упадобіўся жыхаром старажытнага горада Гадары». Гэтыя вучоныя (жыхары Гадары) аплакуюць сьмерць Таўстога (гадарынскага беснаватага), што вельмі не падабаецца аўтару Рункевічу. Па яго думцы, трэба не аплаківаць Таўстога, а падзякаваць за тое, што німа ўжо «вялікага пісьменьніка зямлі рускай», каторага крытык называе ўжо новымі імёнамі — апакаліпсічным зьверам, прадцечаю антыхрыста, сынам пагібельным, другім Ірадам, другім Арыем і другім Юліянам Адступнікам. На гэтым крытыка канчаецца.

15-га сьнежня 1910 году знамяніты крытык прыйшоў ў вучылішча, каб вучыць дзяцей. Пачаў з гісторыі уніі, а скончыў сваім артыкулам. Аўтарскі зуд не даваў яму супакою. Як на зло ў клясу ўвайшоў інспэктар вучылішча Барысавец і прыпыніў чытаньне артыкулу, каторы ня меў адносінаў да уніі, чым паставіў Рункевіча, па яго уласным словам, «в конфуз перед учениками и подорвал пред ними авторитет» такога знамянітага крытыка і прафэсара.

Вышэйказаны факт апісуецца самім Рункевічам у афіцыяльнай паперы, каторую ён піша 21 сьнежня, як «донесение» свайму н'пасрэднаму начальству, «Его преосвященству, преосвященнейшему Михаилу, епископу Туровскому и Минскому и разных орденов кавалеру». Свой донос Рункевіч, як чалавек «предусмотрительный» матывуе тым, што інспэктар будзе вясьці з ім барацьбу і трэба зрабіць напад на ворага, не чакаючы пакуль ён пачне сваю барацьбу.

Добра вядомы у Менску біскуп Міхаіл, атрымаўшы «смиреннейшее донесение» свайго дастойнага слугі, пакіраваў яго, як і належыць, па начальству, і папера папала да менскага дырэктара народных вучылішч, пад вышэйшым загадам каторага знаходзілася і Глускае гарадзкое вучылішча. Ад дырэктара папера пашла да інспэктара Барысаўца, ад Барысаўца зноў да дырэктара і г. д. Адным словам, бюрократычная машына запрацавала і пашла пісаць губэрня.

У выніку ўсяго мы маем такія матар'ялы.

Наш паважаны крытык быў яшчэ і добрым разказчыкам-балагурам; божы закон ён ілюстраваў «анекдотамі і шуткамі». Што датычыцца да «анекдотов», то яны былі з пахучым душком цынізму і з заборыстымі словамі, якія мы тут не прыводзім дзеля іх «скромнасьці». Вучні слухалі і «благавейна» рагаталі так, што ў другіх клясах ня можна было працаваць.

Рункевіч быў чалавек з многагранною душою і вельмі разьвітым мозгам. Дзеля ўсяго гэтага па яго выкладах вучні мелі магчымасьць даведацца аб вельмі цікавых і размаітых рэчах. Рункевіч даваў вычэрпуючыя адказы на такія, напрыклад, запытаньні: колькі ў пэрсідзкага шаха жонак; зачым яны яму патрэбны ў такім вялікім ліку; колькі дзяўчат у працягу года вывозіцца з Расіі на прадажу; куды яны вывозяцца і з якімі мэтамі; на кім жанаты граф Віттэ і якія вынікі з гэтага; гдзе жыве душа супрацоўніка Петра Феафана Пракаповіча; як ён, Рункевіч паставіў на калені ні больш, ні менш 80 генералаў; адкуль вядуць свой род тутэйшыя суседнія папы; як яны жывуць; колькі яны маюць дзяцей ад жонак і колькі ад прыслугі і г. д.

Маем мы яшчэ перад сабой адзін з вурокаў Рункевіча ад пачатку да канца. Мы астановімся на больш выдатных частках вурока. Пачаўся вурок з таго, что выкладчыца даў апавяданьне сваіх абавязкаў, як яны вялікі і многатрудны, як цяжка яму выпаўняць гэтыя абавязкі. Потым ён перайшоў да таго, што ў яго, Рункевіча, ёсьць шмат ворагаў, каторыя точуць на яго зубы і хочуць зрабіць яму шкоду; але ён не баіцца сваіх ворагаў, бо сумленьне яго чыстае, як крыштал. Тут, відаць, тон лекцыі быў біблійны і аўтар карыстаўся скаргамі на ворагаў псальмапеўца Давіда. У канцы урока неспадзевана наш глускі псальмапевец прыпыніў свой біблійны тон і загаварыў на больш сучасны лад. Інспэктар Барысавец у сваей паперы на імя «Его Высокородия, Господина Дирек-

тора Народных училищ Минской губернии» так ап'суе канец лекцыі. «Затем он (Рункевич) перешел к тому, как часто ему приходится ездить по приходу ради исполнения треб и как иногда для этой цели приезжает за ним женщина. Он ее выругает и прогонит, и с ней не поедет; а другие священники и рады бывают такому случаю, напр. С. (Барысавец, поўнай фаміліі не вызначае). Он нарочно оттянет поездку к вечеру, а потом выедет за местечко и всю дорогу... Здесь мною опущено слово, употребленное о. законоучителем в классе, но не употребительное в печати». Так скончыў сваю лекцыю Рункевіч. Пачаў «за здравие», а скончыў «за упокой». Даваць коммэнтарыі да гэтай лекцыі, мне здаецца, няма сэнсу. Лекцыя гаворыць сама за сябе.

З дакумэнтаў відна, што Рункевіч быў яшчэ і знамяніты царкоўны аратар, так сказаць, Ян Златавусны мястэчка Глуска. Яго прамовы насілі «абличительный» напрамак. Аб іх мы гаварыць ня будзем. Вызначым толькі, што гэты «вучоны» прамоўца найбольш абураўся сьвецкай навукай і эдукацыяй. У выразах адчуваў сябе вольна. Па данесеньню Барысаўца—«иную проповедь церковную Рункевича не пропустила-бы никакая цензура, тем более для детей».

Чым кончылася гісторыя, невядома. Дакумэнты даюць толькі адрывачны матар'ял. Але даволі і гэтага. Рэвалюцыя вымяла з школы Рункевічаў і больш яны туды не вярнуцца.

Ў. Ігнатоўскі.

Крытыка і кнігапіс.

Новыя беларускія падручнікі.

А. Кругалевіч. Элемэнтарная альгэбра. Частка І. Выданьне Навукова-Літарацкага Аддзелу Камісарыяту Асьветы Б. С. С. Р. Бэрлін 1922. 104 стар.

Ў «Прадмове» да свайго падручніку элемэнтарнай альгэбры аўтар кажа, што ён перш-на-перш стараўся, каб выкладаньне было відавочным і каб зьмест падручніка адказваў апошнім праграмам альгэбры; дзеля гэтае мэты зьвернута асаблівая ўвага на так званыя геомэтрычныя інтэрпрэтацыі й графікі (разуменьне функцыйнае залежнасьці ўводзіцца толькі ў другой частцы).

Разглядаючы вышаўшую ў сьвет першую частку «Элемэнтарнае альгэбры», мы можам адзначыць, што мэта аўтара, каб выкладаньне было відавочным, выпаўнена ў пераважаючай большасьці разьдзелаў падручніка; што-ж тычыцца таго, каб зьмест падручніка адказваў апошнім праграмам альгэбры, то першая частка «Элемэнтарнае альгэбры» ахапляе сабою альгэбрычную частку праграмы матэматыкі VI-га году, а так сама пачатак такой-жа часткі праграмы матэматыкі VII-га году сямёхгадовае працоўнай школы Беларусі.

У падручнік уводзены некаторыя параграфы і тэорэмы, якіх няма ў «Прымернай праграме», як, прыкладам, «Азнакі немагчымасьці дзяленьня многачленаў», «Тэорэма Бэзу» з вынікаючымі з яе «Частнымі выпадкамі дзяленьня многачленаў» і інш.

У падручніку маецца 13 рысункаў. Рысункі гэтыя шмат дапамагаюць таму, каб выкладаньне было відавочным і лёгка зразумелым; асабліва цікавы рысункі, якія асьвятляюць множаньне многачлену на адначчлен (у выпадку: $(a+b)c=ac+bc$), множаньне многачлену на многачлен (у выпадках: $(a+b)(c+d) = ac+bc+ad+bd$ і $(a+b)^2=a^2+2ab+b^2$).

Побач з тэорыяй аўтар пасьля кожнага разьдзелу дае прыклады і задачы,

якіх усяго ў падручнікаў маецца 551. Для першай часткі курсу альгэбры гэты лік прыкладаў і задач з'яўляецца зусім выстарчаючым.

Першы аддзел падручніку («Увод») канчаецца параграфам „Правапіс альгэбрычных выразаў“; гэты параграф зьвяртае ўвагу на тое, што наогул, у матэматычным пісаньні трэба трымацца парадку і акуратнасьці.

Шкода, што побач з гэтым параграфам, аўтар не зьмясьціў важных в мэтодычнага боку параграфаў аб парадку альгэбрычных дзеяньняў у выразах бяз дужак і ў выразах з дужкамі, аб правільным чытаньні альгэбрычных выразаў і аб пісаньні альгэбрычных выразаў па іх чытаньню; тых уваг аб парадку альгэбрычных дзеяньняў, якія аўтар дае ў § 15 «Дужкі», занадта мала.

У другім аддзеле падручніка «Адымныя чыслы» зараз-жа пасьля ўводу разуменьня аб адымных ліках, як ліках меншых за 0, даецца гэомэтрычная інтэрпрэтацыя іх (лікавая лінія) і дасьледаваньне задачы аб падарожным, дзе разуменьне аб адымных і дадатных ліках зьвязьваецца з разуменьнем аб дадатным і адымным кірунку, потым разьбіраюцца дзеяньні з адноснымі лікамі.

Дзеля поўнаты і яснасьці ў параграфе 21-ым: «Складаньне адносных чыслаў» добра было-б дадаць пару слоў аб выпадку складаньня з нулём.

У параграфе 23-ім: Множаньне адносных чыслаў: «Множаньне адносных чыслаў», дзе для множаньня дадзена азначэньне Кошы, астаюцца неразабранымі выпадкі множаньня на нуль і на адзінку (выпадак першы, бо нуль можна лічыць дадатным лікам).

У параграфе 25-ым: «Дзяленьне адносных чыслаў» добра было бы ўвесьці разуменьне ліку, ўзаемнаадваротных з данным (a і $\frac{1}{a}$) і тагды можна навесьці вучняў на думку, што кожнае дзяленьне можна замяніць множаньнем на ўзаемнаадваротны лік.

Да III-га разьдзелу падручніка: «Пераробка многачлену» трэба дадаць разуменьне аб тожсамасьці і аб тожсамавых пераробках.

Маюцца і іншыя адмоўныя рысы падручніка

У VI-ым разьдзеле падручніка не падкрэсьлена аўторам та ідэя, што разьвязваньне раўнаньняў грунтуецца на замене аднаго раўнаньня другім, роўнаважным з ім, і няма нават і назову: «роўнаважныя раўнаньні».

Асабліва гэта заметна ў параграфе 66-ым: «Уклад азначаных раўняньняў першае ступені», дзе аўтар гаворыць, між іншым: «Дзеля разьвязаньня двух раўнаньняў з дзьвёма няведамымі, выключаем адну няведамую і такім чынам прыводзім іх да аднаго раўнаньня з аднэй няведамай» у той час, як сапраўды дзеля разьвязаньня двух раўнаньняў з дзьвёмя няведамымі дадзены ўклад двух раўнаньняў замяняецца роўнаважным з ім другім укладам, у якім адно раўнаньне зьмяшчае ў сабе толькі адну няведамую. Гэта ёсьць агульны прынцып тэорыі раўнаньняў і ў падручніку ён павінен быць падкрэсьленным. Усе тры спосабы разьвязваньня ўкладу двух раўнаньняў, дадзеныя ў падручніку (спосаб зраўнаньня лікавых коэфіцыентаў, спосаб падстаноўкі і спосаб параўнаньня няведамых) прадстаўляюць сабою толькі розныя постаці вышэйазначаннага агульнага прынцыпу.

Што тычыцца павярхоўнага боку «Элемэнтарнае альгэбры», то кніжка выдана надта акуратна і хораша, друк ясны і выразны, рысункі выканаты дакладна і добра.

Да падручніку дададзена тэрміналёгія з беларуска-расейскім тэкстам; гэта дадатак будзе надта карысным для тых настаўнікаў матэматыкі, якія, атрымаўшы сваю асьвету ў расійскіх школах, грунтоўна ведаюць толькі расійскую матэматычную тэрміналёгію і на тых ці іншых прычынах не знаёмы з матэматычнай тэрміналёгіяй, надрукаванай у «Весьніку Наркамасьветы С. Р. Р. Б.»

З прычыны таго, што падручнік друкаваўся за межамі Беларусі без дагляду аўтара, у ім ёсьць досыць многа друкарскіх памылак, якія ў некаторых выпадках псуюць сэнс тэксту або вылічэньняў. Дзеля таго было б добра, каб аўтар параўнаў друкаваны тэкст з рукапісам і важнейшыя па

праўкі зьмясьціў у «Весьніку Н. К. А.»

Адзначаючы дакладнасьць, яснасьць і відавочнасьць выкладаньня, згоднасьць яго з навуковымі асновамі альгэбры, мэтодычнасьць і прыстасаванасьць падручніка да вымогаў сучаснае школы, чыстату і вытрыманасьць беларускае мовы, мы можам прывітаць выпуск у сьвет разгледжанага падручніка, першага арыгінальнага падручніка альгэбры ў беларускай мове, як надта цэнны здабытак беларускае вучэбнашкольнае літаратуры.

Л. Більдзюкевіч.

Элемэнтарная Алгэбра паводле А. Кісялёва. Прыстасаваная да вымогаў беларускіх сярэдніх школ. Пераклаў А. Луцкевіч. Вільня. Друкарня «Швытурыс». 1921. — Элемэнтарная Альгэбра. Часьць I і II. (у першай 81 стар., у другой 164 стар.).

Падручнік альгэбры на беларускай мове... Вітаем яго, бо у ім так адчувалася патрэба, яго так чакалі настаўнікі, але чаму... «паводле Кісялёва»? Я ведаю, што сярод беларусоў няма выдатных матэматыкаў, якія-б маглі стварыць свой уласны орыгінальны падручнік. Дый наогул, гэта рэч блізка што немагчымая: школьны курс альгэбры так добра распрацованы, што апошнія выданьні яго розных аўтараў з'яўляюцца, ўласна кажучы, компіляцыёй іншых, старых падручнікаў. Але чаму, ўсё-ж такі.... «паводле Кісялёва»?—Падручнік Кісялёва добры, алеж ёсьць і лепшыя (і польскія, і расійскія, калі цяжка было перакласьці з француcкай, або з ангельскай). Кісялёў мае свае плюсы (мэтадычнасьць, зразумеласьць, дакладнасьць мовы), але мае і недахваты, сярод якіх галоўныя: адсутнасьць разуменьня аб функцыйнай залежнасьці, адсутнасьць графічнай мэтоды пры выкладаньні і занадта вялікая колькасьць тэорэтычных выкладак.

Ну, што-ж рабіць? Падручнік ужо выдадзен; выдадзен паводле Кісялёва; выдадзен, пэўна, у вялікай колькасьці экзэмпляраў, бо знаходзіцца і ў Менску. Разгледзім-жа яго уважна.

Першае пытаньне, якое паўстае, гэта—чы захованы плюсы Кісялёўскага падручніка?—На вялікі жаль, трэба адказаць: нія зусім. Мова досыць зразумелая і дакладная, але мэтадычнасьць... кульгае.

Вось некалькі прыкладаў.

З § 7 выкінуты паважныя увагі аб парадку дзеяньняў над велічынямі. У § 8 не даводзіцца злучальная ўласьцівасьць складаньня і множаньня. Разуменьне аб альгэбрычных выразах і дзеяньнях над імі даюцца раней, чымся паняцьце аб адносных ліках. А гэты факт выклікаў такую недапушчальную рэч у альгэбры, як увага да § 14, у якой компілятор (думаю, што гэта—не А. Луцкевіч) гаворыць, што... «ад 3 нельга адняць 12». Правіла аб знаках пры злучэньні падобных выразаў даецца так сама догматычна і перад разуменьнем аб адмоўных ліках; такім чынам, компілятор прымушае вучняў рабіць дзеяньні над адмоўнымі лікамі ня вытлумачыўшы нават, што такое адмоўны лік.—Можа быць, гэта і орыгінальна, але ў кожным выпадку не мэтадычна і не лёгічна.

Далей. На тлумачэньне адмоўных лікаў, якія так цяжка даюцца 12—13 гадовым дзецям, компілятор ахвяраваў 3 старонкі, у той час, калі у Кісялёва даецца 38. А трэба сказаць, што па аб'ёму беларускае выданьне Кісялёва менш за расійскае толькі ў 2 разы.— Згаджаюсь, што тэхнічныя прычыны можа перашкодзілі даць графічнае тлумачэньне адмоўных лікаў (хоць наогул, рысункі ў выданьні ёсьць), але прывесьці некалькі жыцьцёвых прыкладаў на дзеяньні з адмоўнымі лікамі, можа, было-б і варта.

Так сама, занадта коратка выкладзена прывядзеньне дробаў да супольнага назоўніку, а, як вядома, гэты аддзел—цяжкі для вучняў.

Потым, чаму гэта компілятар усадзіў дзеяньні над велічынямі з адмоўнымі паказальнікамі між тэорыёй дробаў і пропорцыямі,—я зусім не разумею. Чы тэорыя пропорцый, або раўнаньні I ступені выклікаюць неабходнасьць веды адмоўных паказальнікаў? Тым больш, што далей, пры праходжаньні тэорыі дробавых паказальнікаў компілятар рэкомэндуе паўтарыць гэты аддзел. Чы можа гэта уплыў Шапошнікава і Вальцова?

У рэшці, адзін надта ирыкры матэматычны нонсэнс. На стар. 55 компілятор задае пытаньне (буйным шрыфтам)—«Чаму нельга множыць часьціны раўнаваньня на альгэбрычнае выражэньне, зьмяшчаючае няведомыя?», а на стар. 58—59 дае прыклады на такое множаньне.

Цяпер зьвернемся да другога пытаньня—чы пазбавіў компілятор сваю працу ад таго недахвата кіселёўскага падручніка, ад якога можна было звольніцца, г. з. ад перагрузкі курсу тэорэтычнымі выкладкамі.

Трэба аддаць справядлівасьць: блізка што ўвесь дробны шрыфт расійскага выданьня выкінут (апрача паняцьця аб комплексных ліках і інш.), выкінуты і некаторыя мейсцы, надрукаваныя буйным шрыфтам (нават і патрэбныя, як мы вышэй бачылі), але не выкінуты, на вялікі жаль, тыя рэчы, якія можна было (а мо-й трэба) выкінуць. Сюды належаць;

а) довад тэорэмы аб адмоўных разьвязках квадр. раўнаньня (якога нават у апошніх расійскіх выданьнях Кіселёва—няма);

б) славутная і ўсім абрыдлая задача аб кур'ерах;

в) такая самая задача аб двох жаролах сьвятла;

г) лемма пры пераробцы $\sqrt{A+\sqrt{B}}$ (без якой можна зусім лёгка абыйсьціся і якой няма ў апошніх выданьнях Кіселёва;

д) пераробка $\sqrt{a+bi}$

е) разьвязаньне раўнаньня 4-ой ступені, у якім скрайныя кофіцыенты адносяцца, як квадраты коэфіцыентаў пры x^3 і x;

ж) некаторыя довады тэорэм з тэорыі лёгарытмаў (іх няма ў апошніх выданьнях расійскіх,

з) разуменьне аб модуле лёгарытмаў;

і) неперарыўныя дробы, і інш.

Вось і ўсе ўнутраныя матэматычныя недахваты нашага першага беларускага выданьня альгэбры.

Знадворныя: досыць вялікая колькасьць друкарскіх абмылак і зусім удалыя паасобныя тэрміны (занадта доўгае «раўнаваньне», кур'ёзныя «ад'ёмныя лічбы», «суклады» і інш.)

Дадатнымі асаблівасьцямі пераробкі Кіселёўскага курсу з'яўляюцца:

1) некаторыя паважныя увагі, якіх няма ў Кіселёва (напр., на стар. 29, аб тым, што $a^0=1$ толькі пры $a\neq0$);

2) больш дакладныя чымся ў Кіселёва, умовы некаторых тэорэм (напр., тэорэма аб роўназначных раўнаньнях);

3) выключэньне такога практычна непатрэбнага аддзелу, як дабываньне квадратовага корня з многачленаў;

4) больш дэтальнае разьвязаньне прыкладаў на дзеяньні з радыкаламі;

5) лепшае, чымся у Кісялёва, тэхнічнае упарадкаваньне дзеяньняў пры вывадзе разьвіненьня бінома Ньютона.

Наогул кажучы, падручнік робіць ня кепскае ўражаньне, і можа быць карысным пры выкладаньні курсу альгэбры, але пры крытычным стасунку да яго зьместу з боку настаўнікаў.

А. Круталевіч.

Афіцыяльная частка.

Пастановы Калегіі Нар. Кам. Асьветы.

Ад 21 верасьня 1922 г.

Аб перадачы ў Менскі Гор. Аддзел Нар. Асьветы ўстановаў, маючых мясцовае для Менску значэньне.

Перадаць з веданьня К. Н. А. ў веданьне Менскага Гор. Ад. Народнае Асьветы гэткія ўстановы;

А) Па Глаўпалітпрасьвету:

1. Школы па ліквідацыі непісьменнасьці.

2. Клюбы за выключэньнем клюбу КСМ.

3. Школы для ўзрослых.

4. Кніжніцы за выключэньнем Бел. Дзяр. і Універ. Кніжніцы.

5. Тэатры за выключэньнем Бел. Дзяр. Тэатру.

Б. Па Глаўпрафобру:

1. Школы швецкага вырабу й краўпрому.

В) Па Сацвыху:

Перадаюцца ўсе ўстановы. Глаўсацвыха за выключэньнем Дзіцячага адрэснага стала, які падлежыць да перадачы ў стол асобнага складу НКА.

За Наркамасьветай застаюцца гэткія ўстановы: Пэдагогічныя тэхнікумы, Рабфак і школа скуравага вырабу па Серпухоўскай вул., якая павінна быць перабудована ў Цэнтральную Беларускую Профтэхнічную школу.

Аб канструкцыі і вучэбных плянах агульна асьветных курсаў для падгатоўкі у вышэйшыя вучэбныя ўстановы.

Прызнаць магчымым істнаваньне агульна асьветных курсаў для падгатоўкі ў вышэйшыя вучэбныя ўстановы на гэткіх прынцыпах:

а) Курсы арганізуюцца Н. К. А. незалежна і для ўсякай сувязі з сямігадовай школаю.

б) Лектарскі састаў падбіраецца Глаўпрафобрам.

в) Штат вучняў азначаецца ў 60 асоб на групу.

г) Застанаўліваецца абавязковая дапамога бацькоў вучняў курсаў па прынцыпах сямігадовай школы.

д) Гар. Аддзел Нар. Асьветы аказывае курсам дапамогу праз прадстаўленьне памешканьня, апалу і інш. камунальных услуг.

е) Прыняць за аснову праграмы, апрацаваныя т. Успеньскім.

ж) Прыём робіцца Прыёмнай Камісіяй ў складзе, які азначаецца загадам па Наркамасьвеце.

з) Глаўпрафобру даручаецца апрацаваць каштарыс курсаў і прыняць усе меры да іх хуткачаснага адчыненьня.

Ад 27 верасьня 1922 г.

Аб заключэньні калектыўных дагавораў.

Пры заключэньні калек. договараў мець на ўвазе, што школа часткова ўтрымліваецца калектывамі (5 п. жыта ў месяц на шкраба), а часткова Наркамасьветай, за выключэньнем сямігадовых школаў.

Старшыня **Баліцкі.**

Сэкратар **Гуткоускі.**

Ад 5—6 кастрычніка 1922 г.

Аб перабудаваньні Руднянской сямігадовай школы ў лясны тэхнікум. Прымаючы пад увагу, што ў б. школе 2-ой ст. (цяпер 7-вая школа) ў хутары Рудня захаваўся падобраны камплект кваліфікаваных настаўнікаў, сярод каторых маецца 2 вучоных каморніка, што больш за 15 гадоў да 1917 г. ў Рудні істнавала спэцыяльная лесная школа, што школа гэтая знаходзіцца ў Вілятычскім лясьніцтве, дзе да гэтага часу захаваліся

пітомнікі і некаторыя тэхнічныя прылады, як напр., насеннасушка, і што жыхарства Беларусі мае патрэбу ў тэхніках—лесаводах і таксатарах, Калегія Наркамасьветы лічыць неабходным і упаўне магчымым перабудаваньне Руднянскай самігадовай школы ў Лесны тэхнікум і даручае Глаўпрафобру вайсьці па гэтаму пытаньню ў Наркамзем дзеля высьненьня яго поглядаў і ступені удзелу ў арганізацыі Леснага тэхнікуму.

Аб рэлігійных сьвятах.

Раз'ясьніць Аддзелам Народнай Асьветы, што ў рэлігійные сьвяты ўсіх рэлігій вучні могуць быць звольнены ад вучэбнай працы кожны раз па асабліваму цыркулярнаму дазваленьню Наркамасьветы незалежна ад распараджэньня Наркампрацы ў адносінах да гэтага пытаньня.

Ад 26—27 кастр. 1922 г.

Аб адчыненьні агульна-асьветчых курсаў ў паветах.

Дазволіць адчыненьне агульна-асьветных курсаў у павятовых гарадох, што жа датычна да мястэчкаў, то дазволяць такія курсы ў кожным асаблівым выпадку толькі па пастаноўленьню Калегіі НКА.

Плата за абучэньне застанаўліваецца пачасова Калегіяй НКА. і даводзіцца да ведама на месца.

Ад 2 лістапада 1922 г.

Аб аслабаджэньні т. Вайнера ад пасады загадчыка Глаўпалітпрасьвета.

На падставе пастановы Ц. Б. К. П. Б. т. Вайнер аслабаджаецца ад пасады старшыні Глаўпалітпрасьвета з астаўленьнем на пасадзе інспэктара Прафобра.

Т. Успенскі назначаецца часова старшыней Глаўпалітпрасьвета з захаваньнем пасады заступніка Інспэктара Прафобра.

Старшыня *У. Ігнатоўскі.*

Сэкратар *Гуткоўскі.*

ІНСТРУКЦЫЯ

для павятовых і гарадзкіх інспэктароў сацыяльнага выхаваньня.

1. Інспэктар Сац. Выхаваньня згодна агульному статуту аб інспэктарах, зьяўляецца кіраўніком-рэвізарам усіх установ Сац. Выхаваньня даручанага яму райозу пэдагагічнага і адміністрацыйна-гаспадарчага.

2. Інспэктар павінен наведаць кожную ўстанову ня меней аднаго разу ў год (пажадана раз ў паўгода).

3. У абавязкі Інспэктара ўваходзяць: з боку пэдагогічнага: 1) правераць пэдагагічную працу ў належных установах, 2) наглядаць за тым, каб велася рэгістрацыя гэтай працы, у форме журнала штодзенніка, пратаколу пасяджэньняў пэдагогічнай Рады і г. д., 3) наглядаць за выкананьнем афіцыяльнай праграмы згодна агульнаму напрамку Сав. Улады, а так сама за тым, каб выкладаньне вялося у матчынай мове, 4) наглядаць, кантраляваць і па меры патрэбы, інструктаваць працаўнікоў Сацыяльнага Выхаваньня, праводзячы часам прыкладныя лекцыі і абгаварываючы тыя ці іншыя пытаньні на пэдагогічных пасяджэньнях і г. д., 5) зьвярнуць увагу на тое, каб настаўнікі здавальнялі з боку агульнай і пэдагогічнай адукацыі, пэдагогічнай здольнасьці, знаёмства з прынцыпамі і мэтодамі навейшай пэдагогіцы і наогул здатнасьці настаўніка для данай установы, 6) прадстаўляць няздольных настаўнікаў к незабаўнаму звальненьню, а здатных асабліва выявіўшых стараннасьць да прэміі (матэр'яльнага, або ганаровага характару).

З боку адміністрацыйнага: 1) наглядаць за акуратным выкананьнем усіх дэкрэтаў і загадаў па Наркамасьвеце 2) наглядаць за своечасным пачаткам і канцом вучэбнага году, а так сама штодзенай працы, згодна агульнага распарадку і раскладаў лекцыяў 3) наглядаць за акуратным выкананьнем сваіх абавязкаў як загадчыкаў, так і асобных супрацоўнікоў.

4. Сачыць за сьціслым выкананьнем штатаў і сметаў, а так сама за правідловым расходаваньнем як дзяржаўных, так і мясцовых сродкаў на данай установе.

5. Наглядаць за жыцьцём установы, у меры патрэбы рэгуляваць адносіны паміж загадчыкам установы і супрацоўнікамі, паміж пэдагогічным пэр-

санэлям і вучнямі, а так сама паміж школай і насяленьнем.

6. Запатрэбаваць ад падлегаючых асоб справаздачы па установе і на грунце гэтага матар'ялу, а так сама сваіх уласных нагляданьняў прадстаўляць пісьменную справаздачу па ўсіх пунктах інструкцыі па паўгодзе ў ПАНА, а копіі ў Цэнтральны Орган Сац. Выхаваньня Наркамасьветы Беларусі.

7. Прадстаўляць у ПАНА свае праекты пашырэньня,зьмяншэньня або парамену сеткі установаў свайго раёну.

8. Вясьці учет пэрсанальнага складу наогул і па тыпах установаў з дадачай ведаў аб адукацыі, стажу і г. д.

З боку гаспадарчага: 1) прадстаўляць сьмету расходаў па свайму раёну ў залежнасьці ад агульнага распарадку падачы сьметы, 2) сачыць, каб установа была абстаўлена ўсімі навуковымі і тэхнічнымі прыладамі і матар'ялам, 3) наглядаць за становішчам інвентара, за добрым утрыманьнем будынкаў і ўсей гаспадаркі, належачай да даннай установы, 4) сачыць за правідловым вядзеньнем адчотнасьці (інвентарных і прыходна-расходных кніг, актаў і г. д), 5) даваць сваё заключэньне адносн пабудаваньня новых школьных памяшканьняў.

Галоўны інспэктар Сац. вых.
Я. Каранеускі.

Пісар **Я. Бакіноускі.**

Цыркулярна.

Усім загадчыкам Аддзелаў Народнай Асьветы Беларусі.

Паважаныя таварышы!

Рассылаючы пры гэтым бляпкі калектыўных дагавораў Аддзелу Народнай Асьветы з жыхарствам, а таксама бляпкі прыбытковых і выдатковых ведамасьцяў, Народны Камісарыят Асьветы Беларусі просіць не марудзячы пачаць заключэньне калектыўных дагавораў з жыхарствам.

Імкненьне Рэспублікі да аднаўленьня разбуранай працяжнай імпэрыялістычнай і грамадзянскай вайной гаспадаркі і выцякаючая адгэтуль неабходнасьць вядзеньня бездэфіцытнага бюджэту не даюць поўнасьці ў тым, што Народны Камісарыят Асьветы атрымае тыя сродкі, якія яму патрэбны і якія ён патрабуе па каштарысах агульна фэдэратыўнага і мясцовага бюджэту. З другога боку, надта цяжкае матар'яльнае забясьпечаньне працаўнікоў асьветы і ўсё павялічваючаяся розьніца між іх утрыманьнем і ўтрыманьнем служачых іншых ведамстваў, што ў корані пагражае падарваць культурна-асьветную працу, а таксама немагчымасьць далейшага скарачэньня мінімальна праэктуемай культурна-асьветнай сеткі, прымушаюць Народны Камісарыят Асьветы шукаць, не чакаючы зацьвёрджаньня каштарысаў, выхаду з становішча, якое ўтварылася цяпер.

Адным з гэткіх выхадаў і зьяўляецца заключэньне калектыўных дагавораў наконт утрыманьня школ.

З прычыны таго, што ў гарадох і поўных сяміхгадоўках сельскіх мясцовасьцяў заснавана абавязковая дапамога бацькоў вучняў школе, калектыўныя дагаворы прадбачаць і ўсе іншыя школы, якія маюцца ў сельскіх мясцовосьцях Беларусі, як увайшоўшыя ў праэктуемую асьветную сетку, гэтак і тыя, якія прадбачыцца адчыніць звыш сеткі.

Ня маючы магчымасьці ўперад да канчатковага зацьверджаньня каштарысу заснаваць цьвёрды лік культурна-асьветных установаў, якія Народны Камісарыят Асьветы павінен быў-бы ўтрымліваць у парадку агульна-фэдэратыўнага і мясцовага бюджэту, і прызнаючы, што заключэньне калектыўных дагавораў на поўнае ўтрыманьне жыхарствам школ, далучаных да праэктуемай сеткі, ляжа вялікім цяжарам на жыхарства і фактычна прывядзе к зачыненьню школ і лічачыся таксама з пастановай Савету Народных Камісараў Беларусі, Народнаму Камісарыяту Асьветы неабходна пабудаваць свой плян гэтак, каб частка ўстановаў утрымлівалася выключна на дзяржаўныя сродкі, частка на сродкі дзяржаў і на сродкі жыхарства, а частка выключна на сродкі жыхарства.

Народным Камісарыятам Асьветы прыняты і прапануецца да выпаўнень-

ня вось які парадак заключэньня калектыўных дагавораў:

I. Калектыўныя дагаворы на поўнае ўтрыманьне школ жыхарствам заключаюцца ў тым выпадку, калі жыхарства захоча мець школу звыш праэктуемай (Аддзелам Народнай Асьветы разам з членам калегіі Народнага Камісарыяту Асьветы) сеткі.

У адносінах да гэткіх калектыўных дагавораў застаюцца ў сіле ўсе абавязацельствы жыхарства, якія прадбачацца ў блянках калектыўных дагавораў і складаецца выдатковы кашторыс на поўнае ўтрыманьне школы і выплаты за працу школьным працаўніком гэтай катэгорыі школ па стаўках, якія заснованы канфэрэнцыяй Саюзу Працаўнікоў Асьветы (15 пуд. жыта кожны месяц аднаму школьнаму працаўніку).

Увага: У выпадку, калі стаўка, заснованая Канфэрэнцыяй Саюзу Працаўнікоў Асьветы ад 25/VIII будзе фактычна невыпаўнімай, павятовы аддзел народнай асьветы можа ўваходзіць у перамаўленьні з павятовым саюзам працаўнікоў асьветы аб паніжэньні ставак.

II. Калектыўныя дагаворы на частковае ўтрыманьне школ жыхарствам заключаюцца на ўсе школы сельскіх мясцовасьцяў, якія прадбачацца праэктуемай сеткай за выключэньнем поўных сямёхгодак.

На гэткія калектыўныя дагаворы жыхарства павінна даць вось якія абавязкі:

1) Даваць за кошт жыхарства, дзяцей якога школа абслужвае, паёк школьным працаўніком у абхваце ня менш пяцёх пудоў кожнаму кожны месяц да 1 кастрычніка 1923 г.

2) Выпаўняць дробны гаспадарчы рамонт школы і інвэнтару згодна каштарысу, які складаецца школай.

3) Падвозіць к школе апал у неабходным ліку з лясьніцтва, якое пакажа павятовы аддзел народнай асьветы.

Як відаць з сэнсу гэтага роду калектыўных догавораў, жыхарства толькі часткай прымае ўдзел ва ўтрыманьні школ; усе іншыя траты па школе, ў тым ліку і дадатковая выплата за працу школьных працаўнікоў па стаўках, якія засноўваюцца кожны месяц Саюзам Працаўнікоў Асьветы сумесна з Народным Камісарыятам Асьветы, робіцца аддзелам народнай асьветы ў каштарысным парадку.

III. Калектыўныя дагаворы, як 1-га гэтак і 2-га роду, заключаюцца з жыхарствам тых раёнаў, якія школа абслужвае і абавязкі па іх пашыраюцца на ўсё жыхарства, а не на бацкоў вучняў.

Там, дзе школа абслужвае два ці тры сялы, калектыўныя дагаворы падпісваюцца старшынямі сельскіх саветаў, жыхарства якіх школа абслужвае.

IV. Абавязкі жыхарства па калектыўнаму дагавору выпаўняюцца натурай (жытам) з правам замены другімі харчамі па эквіваленту, заснованаму Народным Камісарыятам X рчага падатку.

Пасьля вынясеньня агульным сходам сялян прыгавору аб забраньні ня сябе частковага ці поўнага ўтрыманьня школ, сельскі савет робіць раскладку па двэрох, лічачыся з матар'яльным становішчам кожнага двара, уносіць раскладку ў прыбытковую ведамасьць і праз назначанага зборшчыка выпаўняе збор.

Сабранае збожжа хаваецца ў месце, якое назначаецца сельскім саветам, ці перадаецца непасрэдна школе.

Пры заключэньні калектыўных дагавораў Народны Камісарыят Асьветы раіць карыстацца вось якімі мэтадамі працы:

1) Праца павінна выпаўняцца пры поўным падтрыманьні і дапамозе Павятовага Выканаўчага Камітэту і Павятовага Партыйнага Камітэту.

Аддзелы народнай асьветы павінны паставіць пытаньне на тымчасовае абмеркаваньне павятовага выканаўчага камітэту і павятовага партыйнага камітэту і дабіцца ад іх як належнай пастановы, гэтак і загаду наконт гэтага пытаньня, маючы на ўвазе, што ад посьпеху падпісаньня калектыўных дагавораў залежыць праца школ у бягучым вучэбным годзе, а таксама і тое, што калектыўныя дагаворы праводзяцца ў агульна-фэдэратыўным маштабе і зацьверджаны Саветам Народных Камісараў Беларусі.

2) Паглыбіць агітацыю і прапаганду на карысьць заключэньня кале-

ктыўных дагавораў спосабамі, якія павятовы аддзел народнай асьветы знойдзе найбольш добрымі і карыснымі.

3) Выбраць па аднаму найбольш энэргічнаму школьнаму працаўніку з кожнай воласьці, ці сябра валаснога выканаўчага камітэту, кіруючага народнай асьветай, даць яму паўнамоцтвы і тлумачэньні к заключэньню калектыўных дагавораў і ўскласьці на яго адпаведнасьць па правядзеньню іх.

4) Пры дапамозе павятовага партыйнага камітэту ў вольныя ад працы дні (нядзелю ці сьвята) камандыраваць адпаведных працаўнікоў на агульныя сходы сялян па пытаньню аб заключэньні калектыўных дагавораў.

5) Павятовы аддзел народнае асьветы павінен мабілізаваць усе свае сілы; інспэктары і другія працаўнікі аддзелу народнай асьветы ў часе правядзеньня кампаніі па заключэньню калектыўных дагавораў павінны быць на павеце, як кіраўнікі працай упаўнаважаных, і гэтак сама самі прымаць непасрэдны ўдзел.

6) Вылучыць неабходныя сродкі з агульных сродкаў аддзелу народнай асьветы на правядзеньне кампаніі па заключэньню калектыўных дагавораў.

7) Усю ўвагу зьвярнуць на другога роду калектыўныя дагаворы.

Пры заключэньні калектыўных дагавораў адзін экземпляр застаецца ў сельскім савеце, адзін хаваецца ў павятовым аддзеле народнай асьветы, копія перадаецца школе, якая заключыла калектыўны дагавор, другая копія перасылаецца ў Народны Камісарыят Асьветы.

З таварыскім прывітаньнем
Намесьнік Народнага Камісара
Асьветы Беларусі **Баліцкі.**

Отв. редактор Замнаркомпрос **А. В. Балицкий.**

Техн. редактор **Н. Я. Бойков.**

ЖУРНАЛ

„Вестник Народного Комиссариата Просвещения С. С. Р. Б."

выходит каждый месяц в об'еме от 3-х до 4-х печ. л., иил раз в два месяца двойными выпусками от 6 до 8 печатных листов.

В журнале помещаются статьи по вопросам Педагогики и Белоруссоведения на русском и белорусском яз., наряду с информациями о деятельности Наркомпроса С. С. Р. Б. и его местных органов и о положении народного образования в Советской федерации и за рубежом.

В журнале принимают участие профессора и преподаватели Белорусского Государственного университета, ответственные работники Наркомпроса и лучшие литературные силы Белоруссии.

Адрес редакции и конторы:

Г. Минск, уг. Захарьев. ул. и Архиер. пер., д. Борща.

Выписывать можно исключительно из Конторы.

ЦЕНА КНИЖКИ 50 коп. золотом по курсу Госбанка.

